

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ПОЛОСА ДОЛГА

№ 2-й

1914 г.

Февраль.

III-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хоцетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтесея, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержашимъ да повинуется: нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Энциклопедія ума.	89
Какъ возвратить душевный миръ.	92
II. Чему научаетъ наименованіе нашего воинства „христоролюбивымъ“?	94
III. Игуменія Иннокентія. М. Т.	96
IV. Петръ Михайловичъ Аверинъ.	99
V. Огненный шаръ. М. Болятинской.	107
Наказаніе Божіе за непочитаніе праздниковъ	109
VI. Памяти мученической кончины Царя Освободителя	—
Самодержавіе. М. Н. Каткова	111
VII. Памяти протоіерея Стефана Луканина. Игумена Серафима	113
VIII. Забытый Виленскій герой	123
Бахаревка. В. А. Макурина	125
IX. Дѣянія Святѣйшаго Синода	136
X. Хроника. Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему Сенату.—Высочайшій рескриптъ, данный на имя графа В. Н. Коковцева.—Высочайшій рескриптъ, данный на имя управляющаго министерствомъ финансовъ П. Л. Барка.—Предсѣдатель совѣта министровъ И. Л. Горемыкинъ.—Министръ финансовъ П. Л. Баркъ.—Новый Царскій духовникъ.—Къ 25-лѣтію службы въ дух. вѣдомствѣ К. А. Макурина.—Лекція борца со страшнымъ недугомъ.—† Г. А. Скалонъ.—Праведная христіанская кончина и погребеніе насельника скита, В. А. Макурина.—Чествованіе П. А. Ордовскаго-Танаевскаго.	142
XI. Библіографія	175
XII. Объявленія.	178

II.

„Энциклопедія ума“.

„Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“. (св. Александръ Невскій).

„Гнѣвъ ви́дренъ въ насъ не съ тѣмъ, чтобы мы грѣшили, но чтобы останавливали другихъ согрѣшающихъ, не съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлался въ насъ страстію и болѣзнію, но чтобы служилъ врачевствомъ отъ страстей“. (св. Іоаннъ Златоустъ).

„Христось, желая истребить гнѣвъ, говорилъ: гнѣвайся на брата своего всеу, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй“ (Мѡ. 5, 12). Видишь, какое тамъ и здѣсь ограниченіе: гнѣвайтесь, и не согрѣшайте; гнѣвайся всеу,—потому что можно гнѣваться и сираведливо. Такъ и Павелъ разгнѣвался на Елиму, и Петръ на Сапфиру (Дѣян. 5, 13). Я даже не назову этого просто гнѣвомъ, но любомудріемъ, попеченіемъ, распорядительностію. Гнѣвается и отецъ на сына, но потому, что заботится о немъ. Напрасно гнѣвается тотъ, кто хочетъ отомстить за себя самого; а кто хочетъ исправить другихъ, тотъ—смиреньѣе всехъ. Такъ и Богъ, когда о Немъ говорится, что Онъ гнѣвается, гнѣвается не для отмщенія за Себя самого, но для исправленія насъ. Будемъ же и мы подражать Ему: мстить такимъ образомъ есть дѣло божественное, а мстить иначе—дѣло человѣческое. (св. Іоаннъ Златоустъ).

„Люди болѣе склонны говорить нелѣпости, чѣмъ слушать и молчать“. (Императоръ Петръ III).

„Отъ враговъ Христовыхъ (отъ евреевъ) не желаю интересной прибыли“. (Императрица Елизавета Петровна).

„Кто уснѣваетъ въ наукахъ и отступаетъ въ добрыхъ нравахъ, тотъ больше отстааетъ, чѣмъ уснѣваетъ.“

„Обыкновенный предлогъ тѣхъ, которые дѣлаютъ другихъ несчастными, тотъ, что они хотятъ имъ блага“.

„Время безпристрастно подведетъ итоги дѣлъ человѣческихъ и укажетъ всему надлежащее мѣсто“. (С.).

„Люди умираютъ одинъ за другимъ, а правда остается, а потому правдолюбцы хотя и умираютъ, но дѣла ихъ безсмертны“. (С.).

„Сердце, одушевленное живою вѣрою и молитвою, можетъ возжечь тотъ же огонь въ другомъ, даже и совсѣмъ хладномъ, даже въ полумертвомъ сердцѣ“. (Филаретъ м. Московскій).

„Работай постоянно, не почитай работу для себя бѣдствіемъ, или бременемъ, и не желай себѣ за это похвалы и участія. Общее благо—вотъ что мы должны желать“. (Маркъ Аврелій).

„Черное сердце не знаетъ благодарности“.

„Боже! Царя храни!

Сильный, Державный!

Царствуй на славу намъ,

Царствуй на страхъ врагамъ,

Царь православный!

Боже! Царя храни!“*) (Жуковскій).

„Въ бѣдности крѣпнеть дарованіе, и кто знаетъ, сколько таланта и поэзіи погребено подъ горами золота“. (А. О. Кони).

„Народъ не можетъ жить и цвѣсти безъ пѣсней побѣды и сознанія славы“. (Столыпинъ).

„Горе—ржавчина души. Дѣятельность очищаетъ душу отъ этой ржавчины и заставляетъ ее блестѣть“. (Джонсонъ).

„Первый и главный долгъ гражданина—это любить и чтить свою родину и служить ей. Въ критическій часъ національной жизни, къ которой мы пришли,—патріотизмъ становится самой существенной добродѣтелью“ (Французскій депутатъ Думерь).

„Исполнимъ свой солдатскій долгъ до конца; умремъ, но не сдадимся“ (генераль Р. Ц. Кондратенко).

„Какъ ни тепло чужое море,

Какъ ни красна чужая даль,

Не ей размыкать наше горе,

Разсѣять русскую печаль“ (Некрасовъ).

*) Русскій народный гимнъ былъ исполненъ въ первый разъ въ Москвѣ 11 декабря 1833 года, который былъ переложень на музыку директоромъ Императорской капеллы извѣстнымъ композиторомъ Александромъ Теодоровичемъ Львовымъ, скончавшимся въ декабрь 1871 года. До сего времени при торжественныхъ случаяхъ и патріотическихъ манифестаціяхъ пѣли: „Спаси, Господи, люди Твоя!“..

„Найди ключъ въ собственной душѣ, а когда найдешь, тогда этимъ же ключемъ откроешь души всѣхъ“.

„Время, какъ деньги: не теряйте его, и у васъ будетъ его много“.

„Любишь ты жизнь? Такъ не расточай времени, ибо время матеріаль, изъ котораго соткана жизнь“.

Императоръ Петръ Великій часто вставалъ по ночамъ и записывалъ приходившія ему въ голову мысли, которымъ онъ не могъ отдаваться въ теченіе трудового дня.

„То время, которое другіе отдають публичнымъ зрѣлищамъ и развлеченіямъ, я отдаю изученію философіи“ (Цицеронъ).

Лордъ Бэконъ обязанъ своей славой литературному труду, который онъ выполнялъ въ часы досуга между дѣломъ.

„И прадѣдъ правнукамъ расскажетъ про него. Расскажетъ, какъ въ годину испытаній Родной страны, здѣсь бился онъ — герой“ (Вельяминовъ).

„Весь смыслъ русской исторіи и вся государственная мудрость въ томъ состоитъ, чтобы Верховная власть нашего народа была неразрывно связана съ нимъ, и чтобы управленіе имъ было живымъ и яснымъ выраженіемъ этого единства“ (Катковъ).

„Не оставляй своей отчизны милой:

Всѣмъ сердцемъ, всею душой къ ней прильпись!

Въ ней твердый корень силъ твоихъ хранится:

Но тамъ, въ странѣ чужой, ты одинокъ,

Какъ тонкій пруть, сломаешься отъ бури“ (Шиллеръ, В. Тель).

„За океаномъ найдешь ты лишь небо другое — не душу“ (Гораций).

„Глушецъ! — среди чужихъ народовъ

Ты измѣнить судьбу хотѣлъ:

Она вездѣ одна и та же“ (Баденштедтъ).

„Кто однимъ ударомъ хочетъ все исправить — разрушаетъ все. Нетерпѣніе создаетъ мечту и обломки вмѣсто истины. Зablужденія — это раньше времени сорванные истины“ (Ламартинъ).

„Надъ человѣческими соображеніями возвышается Промыслъ Божій; человѣческія дѣйствія пресѣкаются Его рѣшеніями. Довѣрима Ему болѣе, чѣмъ своему разумѣнію. Худшее превратитъ Онъ въ лучшее, хотя онъ не въ то, какое люди имѣютъ въ своихъ мысляхъ и дѣляхъ. Мы непоколебимо вѣримъ въ судьбу Россіи“ (Катковъ).

„Клянусь вамъ честью, что ни за что на свѣтѣ я не захотѣлъ бы перемѣнить отечество, ни имѣть другой исторіи, какъ исторію нашихъ предковъ, такую, какую намъ Богъ ее послалъ“ . (Пушкинъ).

Н. М. Карамзинъ въ своей исторіи проводитъ мысль, что Россія была славна и сильна только подъ самодержавнымъ правленіемъ; когда же она ослабѣвала, ей приходилось испытывать разныя бѣдствія.

Славься, славься,

Богомъ данный

Нашъ Царевичъ дорогой!

Выростай, Руси желанный,

Сильный тѣломъ и душой.

Да хранитъ Тебя Всевышній

Подъ десницею своею!

Будешь Ты царемъ великимъ,

Славой родины Твоей.

Славься, славься,

Нашъ родимый,

Нашъ Царевичъ дорогой!

Богомъ данный, Имъ хранимый,

Счастьемъ будь Руси святой.

Н. П.

Какъ возвратить душевный миръ.

Взыщи мира и пожени и, не только съ людьми но и съ Богомъ. Прекрасно сказано: пожени. Ибо миръ отринуть и изгнать и, оставивъ землю, отошелъ на небо. Впрочемъ, мы можемъ возвратить его опять, если только оставивъ гордость, наглость и все, что пренятствуетъ ему, захотимъ вести жизнь простую и скромную. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего хуже наглою надменности. Она-то дѣлаетъ въ тоже время и напыщенными и раболѣпными, а потому въ первомъ случаѣ смѣшными, во второмъ отвратительными и, такимъ образомъ, производитъ отвратительные пороки, гордость и подлое ласкательство. Если-же будемъ отсѣкать излишества сей страсти, то будемъ и истинно смиренными и высокими безъ всякой для себя опасности. Ибо отъ излишества и въ тѣлахъ нашихъ происходитъ порча соковъ, рождаются безчисленныя болѣзни и страшные

случаи смерти. Когда составныя части нашего тѣла по чрезмѣрности выходятъ изъ своихъ границъ. Тоже самое, какъ можно видѣть, происходитъ и съ душою.

Итакъ отсѣчемъ всякую безмѣрность и, принявши спасительное врачевство умѣренности, будемъ жить добропорядочно, какъ слѣдуетъ, и станемъ усердно прилежать къ молитвамъ. Если и не получимъ просимаго, все будемъ молиться, дабы получить: если-же получимъ, не перестанемъ молиться и получимъ просимое. Богъ не для чего либо иного откладываетъ исполненіе нашихъ прошеній, и часто попускаетъ намъ впадать въ искушенія, что-бы мы непрестанно къ Нему прибѣгали и не оставляли Его. Такъ поступаютъ и чадолюбивые отцы и матери: видя, что дѣти перестаютъ ласкаться къ нимъ, и оставляютъ ихъ, дабы играть съ своими сверстниками, — они часто приказываютъ слугамъ своимъ пугать ихъ, дабы страхомъ принудить ихъ бѣжать къ материнскимъ объятіямъ. Такъ и Богъ часто угрожаетъ намъ не потому, что Онъ готовъ исполнить надъ нами Свои угрозы, но для того, что-бы привлечь къ Себѣ. Отъ того-то, когда мы къ Нему обращаемся, Онъ тотчасъ перестаетъ быть грознымъ. Если-бы мы были таковы-же и въ мирѣ, каковы въ искушеніяхъ, то въ искушеніяхъ не было-бы и нужды. И что намъ говорить о себѣ? И самые святые мужи часто вразумляемы были искушеніями. Потому-то и говоритъ Пророкъ: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси (Пс. 118, 71). И Самъ Христосъ говоритъ Апостоламъ: въ мѣрѣ скорбни будете (Іоан. 16, 33); тоже самое разумѣетъ и Павелъ: дадеся ми пакостникъ плоти ангель сатанинъ, да ми пакости дѣетъ (2 Кор. 12, 7). Посему, хотя и просилъ онъ избавиться отъ сего искушенія, но не получилъ просимаго; потому-что ему отъ сего большая была польза. Если пройдемъ всю жизнь Давида, то найдемъ, что онъ былъ свѣтлѣе во время бѣдствій, и не только онъ, но и всѣ другіе ему подобныя. Такъ Іовъ наиболѣе сіялъ во время бѣдствій; тогда-же наиболѣе прославился Іосифъ; также Іаковъ, отецъ его, и отецъ отца его, и всѣ, которые когда-либо сіяли и блистательнѣйшіе получили вѣнцы, отъ скорби и искушеній увѣнчались и прославились. Сообразивъ все сіе, не будемъ, по словамъ мудраго, скоры во время наведенія (Сир. 2, 2). Научимъ себя тому единственно, что-бы мужественно все переносить и, что-бы не случилось съ нами, ничемъ не смущаться и не беспокоиться; ибо знать, когда должны кончиться наши скорби, принадлежитъ Богу, который ихъ попускаетъ, а переносить оныя со всею благодарностью — есть дѣло нашей благопризнательности: въ такомъ случаѣ

все будетъ у насъ хорошо. А что-бы это дѣйствительно было, что-бы намъ быть искуснѣе здѣсь—на землѣ и блистательнѣе на небесахъ, будемъ принимать все, постигающее насъ, съ благодарностью къ Тому, Кто лучше нашего знаетъ, что намъ полезно, и Кто любитъ насъ сильнѣе самыхъ родителей. Сн двѣ мысли припоминая себѣ при каждомъ насъ постигающемъ бѣдствіи, будемъ укрощать скорбь свою и прославлять Бога, Который во всѣхъ случаяхъ все творитъ и устрояетъ въ нашу пользу. Такимъ образомъ мы и отразимъ всѣ навѣты и получимъ нетлѣнные вѣнцы.*)

II.

Чему научаетъ наименованіе нашего воинства «христолюбивымъ»?

Обращали-ль вы, православные воины, когда либо вниманіе на то названіе, которое постоянно даетъ вамъ святая Церковь въ молитвахъ своихъ о васъ ко Господу?— Она могла-бы усвоить вамъ при семъ разныя наименованія; могла-бы называть васъ воинствомъ вѣрнымъ, воинствомъ храбрымъ, воинствомъ побѣдоноснымъ; но минуя всѣ сн, заслуженныя вами названія, постоянно именуетъ васъ воинствомъ христолюбивымъ.

Не безъ причины избрано для васъ Церковію это, а не другое названіе: оно избрано потому, что въ немъ содержится и самая лучшая похвала, и самый назидательный урокъ, и самое сладкое ободреніе и воодушевленіе для воина.

Много можно сказать въ похвалу воинства російскаго, въ похвалу его подвиговъ и поведенія: но все, что можно сказать въ похвалу ему, заключается, какъ часть въ цѣломъ, въ одномъ наименованіи его воинствомъ „христолюбивымъ“. Похвала воину, когда онъ вѣренъ своей клятвѣ, послушенъ своимъ вождямъ, далекъ и самой тѣни измѣны; но кто вѣрнѣе, послушнѣе, неизмѣннѣе воина христолюбиваго? Честь воину, когда онъ не устрашимъ, мужественъ, презираетъ опасности и самую смерть; но у кого

*) Изъ X бесѣды на Еванг. Матѣ. Св. Іоанна Златоуста. Собраніе поученій на дни воскресныя и праздничныя, т. II. Сост. Ред. воскр. чт., при Кіев. Дух. Акад. Кіевъ, 1853.

болѣе и мужества и самоотверженія, презрѣнія смерти и самыхъ мукъ, какъ не у воина христолюбиваго? Слава воину, когда онъ среди побѣды великодушень, умѣетъ быть львомъ на полѣ брани, и агнцемъ подъ кровомъ бѣдной хижины земледѣльца, способенъ поражать не только врага надменнаго, а простереть руку состраданія къ врагу падшему: но въ комъ скорѣе можно обрѣсти всѣ эти прекрасныя качества, какъ не въ душѣ воина христолюбиваго?

Такъ много выражаетъ одно названіе воина христолюбиваго! Это титулъ самое почтенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое поучительное. Для обыкновеннаго воина довольно, если онъ, какъ-бы то ни было, хотя безъ любви, хотя съ ропотомъ, но исполняетъ то, что требуетъ отъ него долгъ званія его: воинъ христолюбивый исполняетъ все это по совѣсти, отъ души, со всѣмъ усердіемъ и вѣрностію. Обыкновенный воинъ заслуживаетъ уже немалую похвалу, когда съ терпѣніемъ переноситъ разныя лишения и недостатки, трудности и искушенія: воинъ христолюбивый не только поступаетъ также, но и радуется въ самыхъ страданіяхъ, зная, что онъ ими угождаетъ святымъ Божіимъ и Самому Спасителю своему. Обыкновенному воину простительно, если онъ силится восхитить награду у всѣхъ своимъ мужествомъ и неусыпностію; воину христолюбивому прилично быть первому въ трудахъ и послѣдному у награды, подвизаться гдѣ можно и за другихъ, но выставлять по окончаніи подвига не себя, а другихъ. И воинъ обыкновенный рѣшается на смерть, почитаетъ ее, однако-же, зломъ, только неизбѣжнымъ: воинъ христолюбивый смерть за отечество и вѣру пріемлетъ какъ даръ Божій, ибо это дверь въ чертогъ Отца Небеснаго.

Много, какъ видите сами, требуется отъ воина христолюбиваго, но не менѣе заключается для него и любви ко Христу. Не будемъ отнимать силы и у прочихъ побужденій и средствъ, коими вожди обыкли возбуждать мужество и духъ въ воинахъ, располагая ихъ къ чему-либо особенно трудному и опасному. Слава и честь отъ мужества и побѣды, равно какъ стыдъ отъ пораженія, необходимость оградить край родной отъ врага, невозможность отступить назадъ, не поразивъ его, и прочее, на что указываютъ въ такомъ случаѣ, не можетъ конечно не дѣйствовать на душу воина, но сколько случаевъ, когда воинъ не видитъ для себя ни славы, ни почестей? сколько случаевъ, гдѣ нѣтъ, повидимому, опасности родной землѣ и крову, и гдѣ онъ однакоже видимо долженъ идти на смерть?—Кто вознаградитъ его вполнѣ за потерю жизни, которая для человѣка драгоцѣннѣе всего, и съ коею онъ оставляетъ на землѣ все? Очевидно, уже не отечество земное;

это может сдѣлать только Тотъ, въ десницѣ Коего не одна жизнь настоящая, но и будущая, то есть Спаситель нашъ и Господь. Съ симъ Вождемъ для война нѣтъ опасности, нѣтъ потери: награда вѣрна, вѣнецъ неотъемлемъ! По сему воинъ христолюбивый есть воинъ самый мужественный и неустрашимый, и св. Церковь, украшая васъ постоянно именемъ христолюбивыхъ, этимъ самымъ указываетъ на источникъ, изъ коего вамъ должно почерпать воодушевленіе во всѣхъ трудахъ и опасностяхъ.

Но, братіе мои, что-бы имя Іисуса Христа было для васъ истиннымъ воодушевленіемъ и утѣшеніемъ, для сего надобно, что-бы вы принадлежали ему не по одному имени, что-бы были на самомъ дѣлѣ воинами христолюбивыми, ибо сила не въ словахъ, а въ вещи.

Итакъ, старайтесь быть на дѣлѣ такими, какъ постоянно именуется васъ Церковь: любите Христа не рѣчею и паче всего, любите не языкомъ и словомъ, а дѣломъ и истиною, то есть, благоговѣя предъ крестомъ Его и евангеліемъ, исполняя святыя заповѣди Его, убѣгая невоздержанія, лжи, убіиства и притѣненія. Любите такимъ образомъ Христа; Онъ возлюбитъ васъ, и вы, не переставая быть воинствомъ царя земного, сдѣлаетесь вмѣстѣ съ тѣмъ воинами Царя небеснаго, станете яко христіане превыше всѣхъ трудностей вашего званія, выполните самымъ лучшимъ образомъ все, и чего требуетъ отъ васъ долгъ званія вашего, и, окончивъ подвигъ на землѣ, примете вѣнецъ славы на небеси. Аминь. (Сост. по Пропов. Иннокентія, арх. херс. и тавр., т. V, изд. 1873 г.)*)

III

Игуменія Иннокентія.**)

(Продолженіе).

Обычный порядокъ дня разнообразился поѣздками матушки на хуторъ, для наблюденія за работами и постройками. На хуторѣ у нея было лѣтнее помещеніе, хотя и съ печью на случай холодной погоды. Здѣсь въ полномъ уединеніи матушка отдыхала душой и тѣломъ отъ своихъ многотрудныхъ

*) Протоіерей П. Дьяченко.

***) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 1.

занятій и хлопотъ по управленію обителью. Но, и отдыхая, она ежедневно самолично ѣздила на всѣ мѣста работъ, объѣзжала нивы и покосы и ходила на постройки, если таковыя въ это время шли. Здѣсь она знакомилась съ вновь поступившими сестрами и отъ экономокъ узнавала способность, характеръ каждой новой сестры и сообразно съ ними уже потомъ размѣщала зимую сестеръ въ различныя послушанія, или же оставляла нѣкоторыхъ на хуторѣ на болѣе продолжительное время. Каждый пріѣздъ любимой матушки былъ для трудящихся сестеръ настоящимъ праздникомъ, потому что матушка всегда привозила съ собою лакомства для сестеръ, въ видѣ крекелей, пряниковъ и конфетъ, а для трапезы хорошей прыбы бѣлой муки и дѣлала сестрамъ угощеніе. Нерѣдко привозила она для сестеръ хуторскихъ по платочку или по кофточкѣ въ поощреніе ихъ тяжелыхъ трудовъ. Никогда ни одна сестра не слыхала отъ нея начальческаго повелительнаго окрика или выговора при людяхъ. Голосъ ея всегда былъ тихъ и привѣтливъ, и сопровождался какимъ-нибудь особенно нѣжнымъ и заботливымъ замѣчаніемъ въ родѣ того: „Никакъ пальтишко то тонко на тебѣ, какъ бы не продуло. У тебя нѣтъ потолще то?“ или: „Ты что, точно не веселая, развѣ хворашь?“ Если узнавала о болѣзни сестры, то заботливо указывала ей какія-нибудь домашнія лѣкарства и средства, и, смотря по степени болѣзни освобождала отъ работы и отправляла въ монастырскую больницу на излѣченіе. Узнавъ отъ кого-нибудь, что такая то сестра очень бѣдныхъ родителей, нуждается въ чемъ-изъ одежды, она такъ тайно снабжала ее нужнымъ, что не только другія сестры, но и сама получившая не знала, отъ кого получила милость. Присылалась только записочка молиться за упокой такихъ то (большію частію благодѣтелей монастыря). Открыто же давать сестрамъ какую-нибудь особую отъ другихъ помощь—она избѣгала, чтобы не возбудить въ другихъ ревности и зависти. Но широко благотворила всегда отъ чужого имени или черезъ другихъ. Рѣдко, рѣдко узнавала сестра истинную свою благодѣтельницу.

Упомянувъ о благотворительности матушки игуменіи, умѣстно сказать, какое громадное вліяніе имѣла матушка на жизнь и благоустройство другихъ обителей Оренбургской епархіи. Въ 1894 году была вызвана изъ Оренбургскаго монастыря монахиня Евлампія на настоятельство вновь открытой общины въ городѣ Орскѣ. И вотъ начались заботы сердобольной игуменіи Иннокентіи объ юной обители и ея новой начальницѣ. Она входила во всѣ мелочи, касавшіяся жизни новой общины, посылала туда временно нужныхъ сестеръ для обученія разнымъ ремесламъ и руководила также

веченію просфоръ и то пр. необходимымъ работамъ. Разсматривала планы каждой постройки, давала нужные совѣты и указанія, указывала благотворителей, ходатайствовала нерѣдко за общину предъ Владыкою и, словомъ, была для Орской обители такою же любящею матерью, какъ и для своей обители. Даже всѣ бумаги и книги канцеляріи заставляла писать своихъ писмоводительницъ и не одно мало-мальски важное дѣло не было совершено въ Орской обители безъ участія матушки Иннокентіи.

Нѣсколько времени спустя въ „Илецкой защитѣ“, въ 60 верстахъ отъ Оренбурга, одна вдова Ольга Александровна задумала устроить женскій монастырь. У этой гдѣспожы были сильныя связи въ Петербургѣ. Она склонила къ этому дѣлу другую вдову купчиху, которая обѣщала внести въ это святое дѣло всѣ свои немалыя средства.

Не зная, какъ осуществить задуманное предпріятіе рѣшились онѣ обратиться за совѣтомъ къ совершенно незнакомой имъ матушкѣ игуменіи Иннокентіи. Дотолѣ никогда не видавшая этихъ людей, матушка приняла ихъ со всякимъ вниманіемъ и, выслушавъ, приняла ихъ дѣло къ сердцу какъ свое собственное. Она направила ихъ куда было нужно, дала всѣ нужныя указанія и совѣты, обѣщала всегда помогать имъ, когда это имъ понадобится и проч. И это свое обѣщаніе м. Иннокентія свято исполнила, причинивъ себѣ множество хлопотъ.

Тяжела для Илецкаго монастыря утрата такой любвеобильной добродетельницы и попечительницы, и вѣчно обязаны онѣ молиться за незабвенную игуменію Иннокентію, которая, какъ родная мать, болѣла ихъ скорбями и радовалась ихъ радостями. Кромѣ этихъ двухъ и по мѣсту и по отношеніямъ близкихъ сердцу ея обителей, матушка игуменія Иннокентія принимала близкое участіе въ основаніи обителей Верхне-Уральской, Кустонайской, а въ послѣдніе годы Покровской Разгуляевской. Въ послѣднюю двукратно были назначаемы начальницы изъ Оренбургскаго монастыря. Но и тогда, когда Оренбургскія начальницы этой обители, отказавшись отъ управленія, возвратились въ свою обитель и туда были назначаемы настоятельницами изъ другихъ епархій, всѣ эти послѣднія прибѣгали за совѣтами въ разныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ къ матушкѣ игуменіи Иннокентіи и находили у нея совѣтъ и поддержку. Даже Троицкіе и Челябинскіе монастыри, болѣе старыя, чѣмъ Оренбургскій, въ лицѣ своихъ игуменій, были соединены сердечною дружбой съ Оренбургскою игуменіей, вели самую задушевную переписку, совѣтывались въ важныхъ случаяхъ другъ съ другомъ и вмѣстѣ горячо защищали предъ епархіальнымъ начальствомъ интересы своихъ обителей.

Хотя разъ въ годъ, но онѣ прѣзжали въ губервскій городъ и всегда останавливались въ келіяхъ матушки игуменіи Иннокентіи.

Такъ любвеобильное сердце простой смиренной матушки игуменіи было открыто для всѣхъ близкихъ и дальнихъ, и не тѣсно вмѣщало всѣхъ въ своей любви. Даже единоувѣрческая игуменія Евстоля въ своихъ скорбяхъ и недоумѣніяхъ находила утѣщеніе и поддержку у матушки Иннокентіи. Кстати здѣсь упомянуть, что стараніемъ матушки Иннокентіи было пріобрѣтено въ г. Нижнемъ-Уральскѣ подворье, гдѣ встали постоянно жить монастырскія сборщицы и закупали для монастыря годовой запасъ рыбы.

М. Тинжон
(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Петръ Михайловичъ Аверинъ.*)

(По случаю годовщины смерти. † 21 октября 1912 г.).

(Окончаніе).

Таковъ былъ взглядъ покойнаго на все это дѣло, а какъ члены комитета съ нѣкоторыми его положеніями вновь не согласились, то онъ подалъ особое мнѣніе, потребовавъ въ то-же время, что-бы кони съ его предыдущихъ докладовъ и этого послѣдняго были представлены Городской Думѣ и Епископу Пермскому и Соликамскому, коимъ тогда былъ Преосвященный Іоаннь.

Не ограничиваясь письменными заявленіями и пользуясь знакомствомъ и расположеніемъ къ себѣ Преосвященнаго Іоанна, уважавшаго въ немъ истиннаго христіанина и ревнителя Церкви православной, Петръ Михайловичъ въ личныхъ бесѣдахъ съ Владыкой выяснилъ ему положеніе, въ коемъ находится вопросъ о постройкѣ въ Красноуфимскѣ второй церкви и получилъ отъ него полное одобреніе всѣмъ своимъ предположеніямъ, вопреки мнѣнію членовъ комитета. Наконецъ, Преосвященный и самъ побывалъ въ Красноуфимскѣ при обзорѣнн епархіи. (Велико было удовольствіе и духовная радость покойнаго, когда будучи уже на службѣ въ Кунгурѣ, онъ

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 1.

в течение 1/2 года и получил от одного из красноуфимцев слѣдующія сообщенія.

«Письмо Ваше почитателями Вашими встрѣчено было съ восторгомъ*). Оно всѣхъ ободрило, влило новую энергію. Но не поддается описанію то, чѣмъ все завершилось. Преосвященный былъ очень внимателенъ, самъ все разсмотрѣлъ на мѣстѣ, ѣздилъ на площадь осматривать мѣсто, смотрѣлъ планъ. Закончилось все тѣмъ, что начало постройки благословилъ и выразилъ надежду и желаніе, что весной слѣдующаго года произойдетъ закладка. Настоятеля нашего собора уполномочилъ вести это дѣло и какъ можно скорѣе. Самому ему рѣшительно не было свободной минуты, а только осматрѣлъ образъ св. Александра Невскаго и велѣлъ освятить, идти крестнымъ ходомъ на площадь и тамъ поставить часовенку. А это только и требовалось. Велѣлъ намъ служить раннія литургіи круглый годъ, а на кладбищѣ, кромѣ обычной службы въ субботу, велѣлъ служить и въ воскресенье... Словомъ, Ваши посвященія имѣли громаднѣйшій и поразительный успѣхъ, не забыть ни одинъ докладъ и сдѣлано все по Вашему желанію.

—На вопросъ Преосвященнаго: «кто тормозитъ дѣло постройки храма?» — ему, не обидясь, отвѣтили указаніемъ на N...**). Часовенка у Ярославцева была на заимкѣ, а икона въ домѣ. Мы рѣшили все это привести въ порядокъ... Если весной будемъ живы и на своихъ мѣстахъ — милости просимъ къ намъ на закладку. Про закладку Преосвященный сказалъ такъ, что есть полное основаніе надѣяться, что не изволилъ-бы и онъ самъ прибыть на это торжество... И такъ, правда вылила наружу, не взирая на то, что ее хотѣли насильственно затемнить. Вы вѣрили глубоко въ правоту своего дѣла и вѣра Ваша не посрамилась»...

Въ другомъ письмѣ тотъ-же авторъ пишетъ:

«Спѣшу сообщить Вамъ, что сегодня (14 сентября 1902 г.), прое-
ходилъ въ Красноуфимскѣ крестный ходъ на сѣнную площадь, гдѣ была
освящена часовенка, сооруженная Ярославцевымъ. Часовенка вышла красивая

*) Повидимому говорится о письмѣ, въ которомъ П. М. извѣщалъ изъ Кунгура заинтересованныхъ красноуфимскихъ обывателей объ успѣшныхъ результатахъ своихъ переговоровъ съ Преосв. Гоанномъ и о прибытіи послѣдняго въ Красноуфимскъ.

***) Фамилію этого лица, вышедшаго изъ состава комитета, въ виду давности дѣла, пока мы не приводимъ. Ограничимся лишь указаніемъ, что лицо это, пользуясь лавѣстнымъ вліаніемъ, дѣйствительно тормозило дѣло, по причинамъ мало понятнымъ, и что П-у М-у пришлось, для осуществленія поставленной себѣ цѣли, вести сильную борьбу, изъ которой онъ и вышелъ побѣдителемъ.

и изящная, любо глядѣть. Народу въ крестномъ ходѣ участвовала масса. Всѣмъ было пріятно видѣть начало осуществленія давнишняго желанія. Дѣйствительно, правду никогда не уничтожишь. Итакъ, поздравляю Васъ съ полнымъ исполненіемъ Вашихъ хлопотъ и стараній“.

Другой обыватель сообщалъ: „По совѣту Вашему я 20-го іюня, въ Саранѣ, имѣлъ счастье заявиться къ Его Преосвященству и онъ принялъ меня не только благосклонно, но даже любезно. Сначала, удостоивъ меня своимъ благословеніемъ, поцѣловалъ, посадилъ въ кресло и началъ говорить, насколько помню, слѣдующее: „Я долженъ Вамъ сообщить пріятное. Былъ я въ Красноуфимскѣ и приказалъ при торжественномъ ходѣ, звонѣ и поднятій иконъ освятить икону Александра Невскаго, пожертвованную Ярославцевымъ и поставить тамъ, гдѣ предполагается храмъ. Я видѣлъ планъ церкви, видѣлъ комитетъ, которому приказалъ заготовить матеріалы для постройки и на будущій годъ приступить къ постройкѣ церкви и сказалъ, что если начата будетъ постройка, то строить не останавливаясь до тѣхъ поръ, пока будутъ деньги. Только денегъ-то мало, 9000 руб. Съѣздите въ Красноуфимскъ, тамъ Вамъ разскажутъ обо всѣхъ моихъ распоряженіяхъ, которыми Вы будете довольны“.

При прощаніи опять поцѣловалъ трижды и велѣлъ писать ему о всемъ, что нужно, будетъ и, откланиваясь, пожелалъ всего хорошаго... Такому неожиданному привѣту Его Преосвященства, конечно, я обязанъ только Вамъ однимъ, какъ и во всемъ дѣлѣ о постройкѣ храма, которое 20 лѣтъ тормозилось и которому Вы, по сочувственности, религіозности и справедливости дали надлежащій и быстрый ходъ; за все это приношу отъ искренности сердца глубокую благодарность“.

Но оправдалось и предсказаніе Петра Михайловича о притокахъ пожертвованій, лишь только христолюбцы увидятъ, что дѣло сооруженія храма началось. Тотъ-же красноуфимецъ въ другомъ письмѣ съ радостью увѣдомлялъ, что „думой отведено мѣсто для постройки кирпичнаго сарая, что купецъ К., давно уже желавшій пожертвовать и все откладывавшій это только потому, что не зналъ, будетъ-ли строиться церковь, когда стало достовѣрно ему извѣстно, что весной будетъ приступлено къ постройкѣ, жертвуетъ до 170 руб., что умершій другой купецъ С. по духовному завѣщанію отказалъ на постройку 3000 руб., что при освященіи часовни собрано 180 руб., и что было-бы, быть можетъ, собрано и 2000 руб., въ виду массы народа, присутствовавшего на освященіи, если-бы сборъ производился сразу въ 3—4 мѣстахъ, а не въ одномъ, къ которому къ тому же и пройти нельзя было (такъ что и онъ самъ не могъ

ничего пожертвовать). Большинство и не знало даже, гдѣ производился сборъ, о чемъ многіе и многіе выражаютъ сожалѣніе. Если мы нѣсколько подробно остановились на изложенномъ эпизодѣ въ жизни покойнаго Петра Михайловича, то сдѣлали это съ цѣлью показать, съ какою непоколебимою энергіей дѣйствовалъ этотъ человекъ, когда отстаивалъ дѣло, почитаемое имъ правымъ. Руководствуясь только сознаниемъ долга предъ Богомъ и людьми, съ совѣстью чистой и глубокою вѣрою во всемогущій промыселъ Божій, онъ неукоснительно шелъ къ намѣченной цѣли и вѣра его не посрамилась: препятствія отходили въ сторону, недоброжелатели превращались въ друзей и трудная, казалось, задача разрешалась просто, легко и быстро. Тою же чистотою помысловъ, благородствомъ поступковъ, неукоснительнымъ исполненіемъ долга слѣдуетъ объяснить и то обаяніе, которое покойный производилъ своею личностью на окружающихъ, уважавшихъ въ немъ, какъ мы видѣли, не только честнаго и неподкупнаго чиновника, но и человека въ лучшемъ значеніи этого слова.

Какъ извѣстно, второй храмъ въ Красноуфимскѣ въ настоящее время выстроень и въ немъ производится внутренняя отдѣлка.

Въ февраль мѣс. 1902 г. Петръ Михайловичъ приказомъ Министра Финансовъ былъ перемѣщенъ на службу въ Кунгурскій уѣздъ, гдѣ и оставался до июня 1909 г. И здѣсь служебная дѣятельность его отмѣчена рядомъ наградъ и благоволеніемъ со стороны лицъ начальствующихъ: ему Всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ жалуются орденъ св. Анны 3 ст., „за отлично-усердную службу“ онъ получаетъ чинъ статскаго совѣтника, медаль Краснаго Креста въ память участія въ дѣятельности Общества во время Русско-Японской войны и, кромѣ того, неоднократно награждается деньгами.

Помимо прямыхъ своихъ обязанностей Петръ Михайловичъ трижды былъ назначаемъ членомъ въ составъ Кунгурской уѣздной санитарно-исполнительной комиссіи, въ виду угрожаемости Кунгурскаго уѣзда по холерѣ. Изъ бумагъ, оставленныхъ покойнымъ, видно въ то же время, что онъ не ограничивался однимъ лишь официальнымъ участіемъ въ столь важномъ дѣлѣ, какъ принятіе мѣръ къ оздоровленію населенія и, кажется, мало вѣрилъ въ пользу всѣхъ подобныхъ чиновничьихъ комиссій, если къ дѣлу не привлечены интеллигентные классы общества. Будучи прежде всего человекомъ дѣла, а не словъ, онъ становится членомъ — сотрудникомъ общества борьбы съ заразными болѣзнями и, какъ таковой, дѣлаетъ рядъ докладовъ уполномоченному обществу о замѣченныхъ имъ по Кунгуру антисанитарныхъ

безобразіяхъ, не обращая вниманія на нареканія нѣкоторыхъ лицъ, виновныхъ въ антисанитарномъ злѣ.

Но главное, чѣмъ слѣдуетъ отмѣтить частную дѣятельность Петра Михайловича за время пребывания его въ Кунгурѣ—это усердное участіе его въ работахъ Пермскаго отдѣла Краснаго Креста во время войны 1904/1905 г.г. и позднѣйшіе смутные годы, устройство благотворительныхъ спектаклей и сборъ пожертвованій въ пользу семействъ воиновъ, призванныхъ на войну и на усиленіе военнаго флота. Да и могъ-ли такой глубокой патріотъ остаться безучастнымъ въ годину всенароднаго бѣдствія, какимъ является война! Могъ-ли быть равнодушнымъ, когда не только враги внѣшніе, но и внутренніе, на главные устои русской государственности: Самодержавіе, русскую народность и самую Вѣру православную вели жестокой натискъ? Тяжелое было время, но вѣрные слуги Царя и Отечества, руководимые чувствомъ долга, послушные голосу совѣсти, всѣ силы употребили на то, что-бы такъ или иначе облегчить страданія родины—матери, залѣчить ея раны, помочь дѣтямъ ея... Однимъ изъ такихъ и былъ покойный Петръ Михайловичъ. Да будетъ-же благословенна память о всѣхъ потрудившихся на этомъ славномъ поприщѣ!

Въ іюль 1909 г. Петръ Михайловичъ былъ переведенъ въ Екатеринбургъ, гдѣ и служилъ до выхода въ отставку въ 1912 г., согласно прошенію съ мундиромъ и пенсіей, по должности присвоенными.

Нельзя не остановиться на обстоятельствахъ, побудившихъ Петра Михайловича оставить государственную службу въ полномъ расцвѣтѣ силъ и бывшихъ причиною его преждевременной смерти. Мы видѣли, что за свою долговременную службу П. М. являлся чиновникомъ весьма исправнымъ, не разъ получавшимъ благодарности, чины, ордена и инныя награды. Его неподкупность, стремленіе быть честнымъ и полезнымъ работникомъ не только за страхъ, но и за совѣсть, были очевидными для всякаго, сталкивавшася съ нимъ по дѣламъ службы. Однако, клевета по службѣ, какъ нѣкая змѣя подколодная, нашла мѣсто ползкомъ и тишкомъ уязвить даже не подозрѣвавшаго о ней Петра Михайловича. И къ сожалѣнію, нѣкоторые... мало его знавшіе, клеветѣ повѣрили. Не будемъ подробно останавливаться на этой грустной исторіи, но какъ не выразить сожалѣнія, что отъ неосторожнаго слушанія и вѣры навѣтамъ людей, изъ одной лишь зависти порочающимъ честныхъ работниковъ, зависитъ честь и судьба человѣка.

Будучи слишкомъ прямолинейнымъ, чтобы мириться съ опутавшей его ложью, глубоко страдая нравственно отъ незаслуженной обиды, Петръ Ми-

хайловичъ вышелъ въ отставку и перешелъ на частную службу, получивъ мѣсто агента по отчужденію имущества для сооруженія Северо-Восточной Уральской желѣзной дороги.

Однако, пережитыя душевныя волненія, въ болѣе скорбленнаго самолюбія слишкомъ неблагоприятно отозвались на здоровьи Петра Михайловича, онъ не выдержалъ обрушившагося на него удара, сталъ постепенно слабѣть тѣлесно, у него начались въ сердечномъ припадкѣ все усиливавшіеся и 21 октября 1912 г. Петра Михайловича не стало: чистая душа его отлетѣла въ лучшій міръ, гдѣ отсутствуетъ клевета и неправда.

Последніе дни жизни Петра Михайловича были мучительны и для него самого и для окружающихъ. Тяжелыя физическія страданія, сердечныя боли, которыя чувствовались при каждомъ вздохѣ, не прерывались обычно, съ 9 ч. вечера до 7 утра, потнимали сонъ и аппетитъ у больного. Измученный ими, онъ, сидя въ креслѣ, засыпалъ часа на 1½—2 и снова бодрствовалъ. Привыкшій къ постоянной и неустанной работѣ, больной писалъ письма, просилъ дочь читать газету, книги, дѣловыя бумаги, такъ какъ мѣсяць уже числился на частной службѣ. Надѣясь на выздоровленіе, страдалецъ мечталъ о повздкѣ въ уѣздъ на мѣсто службы, о новыхъ трудахъ и прибавлялъ: „Ну же, дай же мнѣ поправлюсь?.. Да мнѣ-ли теперь умирать!“ Онъ плакалъ, какъ маленькій ребенокъ. Какое самообладаніе и мужество нужно было имѣть любящимъ его женѣ и дочери, чтобы успокоить больного. „Ахъ, ты не знаешь“ — отвѣчалъ онъ на утѣшенія, что болѣзнь пройдетъ, что вѣдь уже лучше стало, и не надо падать духомъ — грѣхъ! Но что „не знаешь“ — больной не договаривалъ. Онъ видимо чувствовалъ безнадежность своего положенія, но старался скрыть это, чтобы не беспокоить близкихъ. Такъ продолжалось 25 дней. Незадолго передъ смертю глубокой христіанинъ исповѣдался и причастился св. Таинъ, почерпнувъ отъ сего новыя силы для перенесенія душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, становившихся неимоверными. За три дня до смерти больной не сталъ принимать пищу, не могъ слышать запаха супа, вызывавшаго легкую рвоту. „Вотъ посмотрите“, говорилъ онъ не отходившимъ отъ него женѣ и дочери „я еще долженъ умереть голодной смертью, что-бы все испытать“. 20 октября расписался въ полученіи жалованья и рука была уже слабая, не твердая. „Да“, сказалъ онъ, „скоро праздникъ иконы Скорбящей Божіей Матери; всегда мы бывали въ этотъ день въ церкви, но въ этомъ году ужь никакъ не попасть мнѣ“. 21-го октября, черезъ 2 часа послѣ впрыскиванія камфары — послѣднее средство, предложенное докторомъ для облегченія

страданій, — Петръ Михайловичъ спокойно отошелъ въ вѣчность, до послѣдней минуты надѣясь, что воспрянетъ къ жизни. И въ день Скорбящей Божіей Матери состоялся выносъ тѣла усопшаго въ церковь: по примѣру прежнихъ лѣтъ онъ былъ въ церкви... мертвый...

Врачи констатировали расширение сердца и расширение печени.

Жену его — Софью Григорьевну, бывшую всю жизнь вѣрной подругой и помощницей мужу и дочь Любовь Петровну сначала обеспечили 800 руб. (законной) пенсіей, а затѣмъ съ 23 августа 1913 г., по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію Совѣта Министровъ имъ назначена была усиленная пенсія. Такимъ образомъ, труды покойнаго были оцѣнены, клевета, сведшая преждевременно въ могилу честнаго труженика раскрылась, хотя и поздно.

„Объ этомъ человѣкѣ у меня сохранились самыя свѣтлыя воспомина- нія“, отзывается о покойномъ Петръ Михайловичъ одинъ изъ лучшихъ друзей его. „Петръ Михайловичъ былъ человѣкъ религіозный, любилъ церковное благолѣпіе, истовое служеніе. Будучи преданнымъ слугою Престо- ла и Отечества, онъ радовался радостями родины, печали ея были его личное горе. Являясь по своимъ политическимъ убѣжденіямъ яркимъ націо- налистомъ, онъ съ болѣе въ сердце видѣлъ засилье инородцевъ, въ особен- ности евреевъ, къ коимъ относился весьма отрицательно, учитывая громад- ный приносимый ими Россіи вредъ. Мягкость характера, добродушіе, не- злобіе, отсутствіе злопамятности — вызывали къ покойному симпатію людей, въ средѣ которыхъ онъ вращался. — „Доброй души человѣкъ — Петръ Ми- хайловичъ“, говорили о немъ его знакомые и сослуживцы. Онъ терпѣть не могъ ссоръ, сплетень и пересудовъ, сторонился людей сварливыхъ, заносчи- выхъ, льстивыхъ. Не любилъ шумныхъ обществъ, дорогого стоящаго блеска, мишуры, показной стороны. Прекрасный семьянинъ, въ семьѣ своей онъ находилъ отдохновеніе отъ служебныхъ обязанностей, съ ней онъ дѣлилъ радости и горе. Служебное поприще пройдено имъ безукоризненно, съ неза- мытнымъ формуляромъ. Онъ служилъ дѣлу, а не лицамъ, почему были у него завистники и недоброжелатели. Въ службѣ не признавалъ сплетни и, однако, сплетня соединенная съ клеветой, самая низкая, самая мерзкая, не разсѣянная, преждевременно свела его въ могилу. Сплетни повѣрили, хотя потомъ и пожалѣли, но чистое сердце П-а М-а не въ состояніи было излѣчиться отъ пораненій и тихо угасло. Къ этому сердечному, въ высшей степени чуткому человѣку отнеслись сухо, не давъ себѣ труда разобраться во лжи, нанесли ударъ беззащитному въ главную духовную артерію — честь,

а это для П-а и М-а равносильно было отнятію жизни, что и случилось... Въ характерѣ П-а и М-а была глубоко симпатичная черта — походатайствовать за маленькаго человѣка предъ сильными людьми, нуждающемуся дать добрый совѣтъ, скорбящаго утѣшить, падающаго духомъ ободрить. На благотворительность покойный смотрѣлъ, какъ на высокое христіанское дѣло, какъ на подвигъ любви, обязательный для каждаго человѣка, для просвѣщеннаго же дѣятеля въ особенности. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ людей, какихъ я зналъ. Жаль, безконечно жаль, что жизнь такого человѣка прекратилась столь преждевременно... Къ нему вполне примѣнимы слова народнаго поэта: „Къ безоруженному понахлынули силы вражія, съ богатырскихъ плечъ сняли голову не большой горой, а соломенкой.*)

Въ области благотворительности покойный былъ, действительно, неутомимъ. При первомъ-же предложеніи принять участіе въ томъ или иномъ добромъ дѣлѣ, посодѣйствовать матеріально тому или другому лицу или учрежденію, П. и М. немедленно-же горячо отзывался на призывъ; помимо личной матеріальной поддержки, онъ привлекалъ къ дѣлу лица могущихъ быть полезными въ данномъ предпріятіи, организовывалъ сборы и т. п. Часто изъ-за этихъ хлопотъ онъ забывалъ о себѣ и своихъ личныхъ потребностяхъ.

Заключивая нашъ краткій біографическій очеркъ о П. и М. Аверинѣ, мы, лично знавшіе покойнаго и обладающіе документальными данными о его жизни и дѣятельности, не можемъ не выразить чувства скорби по поводу его поистинѣ трагической кончины. Погибъ жертвою безчеловѣчной и презрѣнной клеветы человѣкъ, всю жизнь стремившійся къ честному труду, защищавшій правду всеми силами души, не выносившій лжи и сплетни. Утѣщеніемъ можетъ служить лишь сознаніе, что изъ вѣка въ вѣкъ ложь и клевета всегда преслѣдовали всѣхъ лучшихъ людей общества. Про нихъ писалъ еще св. царь — пророкъ Давидъ: „Ибо вотъ нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, что-бы вотъмъ стрѣлять въ правыхъ сердцемъ“ (Пс. 10, 2). Чѣмъ выше человѣкъ надъ толпою, чѣмъ благороднѣе была его личность и дѣятельность, чѣмъ самоотверженнѣе исполнялъ онъ долгъ свой, тѣмъ болѣе ему приходилось терпѣть отъ змѣиннаго шипѣнія мелкой зависти и злобы. Напрасно относятся люди сплетню и клевету въ разрядъ преступленій малыхъ.

*) Кольцовъ — „Лѣсъ“.

Зачастую онъ имѣють характеръ убійства, ибо не всякій нравственный чело-
вѣкъ можетъ продолжать жить тѣлесно, когда ему нанесена смертельная
душевная рана. Нѣтъ сомнѣнія, что въ день воздаянія на страшномъ судѣ
Божіемъ, лица эти дадутъ отвѣтъ Господу, какъ насильственно лишившіе
жизни челоуѣка. Утѣшаетъ насъ и то, что Жизнодавецъ Христосъ—Высшая
Божественная Правда, — Самъ пострадавшій отъ клеветы и ненависти люду-
ской, говорить про защитниковъ правды, вѣрныхъ долгу до гроба: „Бла-
женны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески
неправедно злословить за Меня“ (Мат. V, II). „Иду уготовати
мѣсто вамъ“, — говоритъ Онъ своимъ ученикамъ, зная, какая участь
уготовлена людекой злобой этимъ избраннымъ Имъ проповѣдникамъ Ею
Божественной правды. И въ житіи св. Осодоры мы читаемъ о видѣніи
нѣкоего игумена удостоившагося лицедрѣть ту великую славу преподобной,
какую она получила за напраслину или клевету при жизни. Но еще здѣсь,
на землѣ рано или поздно безпристрастная исторія обнаруживаетъ истину,
нелицеприятно воздавая каждому по дѣломъ его. Такъ произошло и въ
данномъ случаѣ: разсыяны хитросплетенія лжи и клеветы вокругъ добраго
имени покойнаго Петра Михайловича, заслугамъ его отдана справедливость,
правда, такимъ образомъ, восторжествовала и въ памяти сохраняется лишь
образъ честнаго, неподкупнаго и неустаннаго труженника, вѣрнаго слуги
Царя и Отечества, добраго и великодушнаго челоуѣка.

Господь нашъ да не лишитъ мѣста въ небесныхъ обителяхъ своихъ
отшедшую къ Нему душу раба Своего, а по, какъ срѣзанный колосъ, да
упокоитъ въ небесной житницѣ!

V.

Огненный шаръ.

(Вразумленіе пьяницъ. Случай изъ жизни).

Наканунъ Ильина дня, престольнаго праздника въ с. Марьинѣ*),
крестьянка Авдотья прибрала свою хатку, помолилась Богу, свѣла на
кровать, обняла одной рукой дочку, а другой тихо качала колыбель съ
малюткой Васей. Аксюша скоро заснула у нея на колѣняхъ. Тихо въ
избушкѣ. Пригорюнилась Авдотья: весь вечеръ мужъ ея куражится въ

*) Калужской губ., Малояроsl. уѣзда.

кабакъ. Только въ полночь вернулся онъ, но пьяный, злой, сталъ по обычаю буянить, бить посуду и, наконецъ, потерявши всякій образъ человѣческій, искусалъ женѣ лицо. Аксюша проснулась отъ шума, громко заплакала, подбѣжала къ отцу съ мольбою: „тятя! милый, не бей, не обижай мамку, Боженька тебя за это накажетъ!“ Мать вырвалась изъ рукъ буяна, убѣжала изъ хаты съ окровавленнымъ лицомъ. Какъ бы въ отвѣтъ малюткѣ, изъ печной трубы внезапно блеснулъ огненный шаръ, подобный тѣмъ, что, хотя рѣдко, но появляются во время грозъ. Мужикъ струсилъ, побѣжалъ изъ хаты!.. „Помогите горимъ!“ отчаянно, отчаянно кричалъ онъ на улицѣ. Лишь только выбѣжалъ изъ дому отецъ, Аксюша отчаянно стала звать мать, стараясь раскрыть рученками окно, чтобы выпрыгнуть чрезъ него, но на окнѣ двѣ бутылки съ водкой мѣшали ей. Вася безмятежно спалъ. Аксюша рыдала. Оглянувшись на печь, она огненного шара уже не замѣтила. Лишь мерцаніе лампадки да ласковый взоръ Царицы Небесной падали на малютку. Между тѣмъ сбѣжались крестьяне. „Гдѣ-же горитъ. Кто горитъ? Видно, тебѣ, Егоръ, съ пьяну пожаръ пригрезился“. — Нѣтъ, православные, Господь вразумилъ меня. Каюсь вамъ, совсѣмъ было отправилъ на тотъ свѣтъ свою жену страданицу, да дочка во время остановила своимъ лепетомъ. Услышала Господь ея молитву, вразумилъ меня грѣшного, ослѣпилъ меня огненнымъ шаромъ. Простите меня Христа ради, братцы, потревожилъ я васъ понапрасну, идите съ Богомъ. Пойдемъ-ка скорѣе жена въ избу, — небось Аксюша измучилась“.

Совсѣмъ другимъ мужикомъ вернулся Егоръ въ избу, упалъ онъ на колѣни передъ дочкой своей Аксюшей и далъ зарокъ Богу — не брать и крошки вина. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ схватилъ съ окна бутылки съ водкой — отравой и разбилъ ихъ въ дребезги. Въ Ильинъ день Егоръ сходилъ въ церковь и, кажется, въ первый разъ въ жизни помолился отъ души, послѣ чего радостный и веселый возвратился въ свою хатку, гдѣ жена съ Аксюшей и Васей поджидала его за шумѣвшимъ самоваромъ. Отецъ ласкалъ ребятокъ, а жена благодарно смотрѣла на ликъ Богоматери и тихо шептала молитву.

Прошли года. Егоръ — уже дѣдушка. И каждый разъ, когда рассказываетъ внучатамъ про свое прежнее житье — бытѣ, слезы бѣгутъ по его морщинистому лицу, а рука его невольно складывается въ крестное знаменіе**).

Сообщила *М. Болятинская*.

*) „Отклики на жизнь“ 1911 г. № 1.

Наказаніе Божіе за непочитаніе праздниковъ.

Года два тому назадъ крестьянинъ с. Алгашей, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Василій Ивановичъ Воронинъ рассказывалъ слѣдующій случай: однажды лѣтомъ, приблизительно въ 1903—1904 г., наканунѣ праздника Божіей Матери 1 іюля онъ совмѣстно съ товарищами пошелъ косить траву на служебный надѣлъ г. Кумашкинскаго лѣсничаго, находящійся въ Алгашинскомъ лѣсничествѣ. Косили до самаго вечера, пока не ударили въ ближайшемъ селѣ ко всеобщей. Благовѣсть навелъ Воронина на размышленія: „бывало“, думалъ онъ, „старики наши съ первымъ ударомъ колокола бросали работу и не начинали ее до окончанія праздника, а мы нынѣ этого не дѣлаемъ“. Не желая, однако, отставать отъ товарищей, онъ продолжалъ косить до сумерекъ, послѣ чего косцы, поужинавъ и разведя курево отъ костровъ, легли спать. Утромъ встаютъ и къ удивленію своему обнаруживаютъ пожаръ на своемъ сѣнокосѣ. Сгорѣли свѣжескошенные ряды сырой травы, покрытые росой, а тѣ ряды, которые были накошены наканунѣ до того времени, какъ ударить ко всеобщей и значительно подсохшіе, остались невредимыми. „И какъ это“—удивлялся Воронинъ, „могъ переходить огонь съ одного покоса на другой, когда разстояніе между ними было не меньше 2-хъ аршинъ!“—Воронинъ почелъ это за вразумленіе свыше. Однако, не вразумился настолько, чтобы начать соблюдать праздники, и въ Казанскую того же 8 іюля мѣсяца пошелъ собирать сѣно на общественные луга, гдѣ оно было подкошено имъ незадолго до Казанской.— „Сгребаю сѣно“,—рассказывалъ онъ, — „и вижу: бѣжить ко мнѣ дочь Фима. Ну, думаю, что нибудь не ладно!“—„Тятя!“—говоритъ она, — „пойдемъ домой, Митя утонулъ въ Алгашкѣ!—Дѣйствительно въ этотъ день у Воронина утонулъ сынишка, и попытки возвратитъ его къ жизни оказались тщетными.*)

VI.

Памяти мученической кончины Царя Освободителя.

(1 марта 1881 года).

Съ высоты Царственнаго Престола всегда исходилъ и исходитъ голосъ народной любви, утѣляющій страданія и исцѣляющій недуги русской души. Когда послѣ ужаснаго злодѣянія, совершеннаго перваго марта 1881 года,

*) Душ. Собес. 1913 г.

у всѣхъ сердце обливалось кровью, сжималась грудь и слезы текли изъ очей, тогда убѣжденный Вѣнценосный Стражъ Самодержавія въ Россіи, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III обратился къ своему горячо любимому вѣрноподданному народу со слѣдующимъ Высочайшимъ манифестомъ:

ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Царь Польскій, Великій князь Финляндскій

и пр., и пр., и пр.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданымъ, что Богу въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его благоугодно было завершить славное царствование возлюбленнаго Родителя Нашего мученическою кончиною, а на Насъ возложить священный долгъ самодержавнаго правленія. Повинуясь волѣ Провидѣнія и закону наслѣдія государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ лицомъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею всеильною помощью; вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью къ своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ правленія. Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего царствованія, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствию въ томъ и дворянъ—владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ царствѣ судъ и подданныхъ своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распорядженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки! Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю Нашу скорбію и ужасомъ. Но посреди великой Нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ

стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу истины самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля Наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжелыхъ испытаній и бѣдствій съ вѣрою въ Бога устрояющаго судьбы ея. Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ служить Намъ и государству вѣрою и правдой къ искорененію гнусной крамолы позорящей землю Русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, истребленію неправды и хищенія, водворенію порядка и правды при дѣйствіи учрежденій дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея, возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ Петербургѣ, въ 29 день апрѣля, лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, царствованія же Нашего первое. „Александръ“.

С а м о д е р ж а в і е .

I.

Тенерь мы можемъ воздохнуть свободно. Конецъ малодушію, конецъ всякой смуты мнѣній! Предъ этимъ непререкаемымъ, предъ этимъ столь твердымъ, столь рѣшительнымъ словомъ Монарха должна наконецъ поникнуть многоглавая гидра обмана. Какъ манны небесной народное чувство ждало этого царственнаго слова. Въ немъ наше спасеніе; оно возвращаетъ русскому народу русскаго Царя Самодержавнаго, отъ Бога пріившаго власть Свою и лишь предъ Богомъ отвѣтственнаго. Посрамлены ковы нашихъ враговъ и поползновенія малодушныхъ въ нашей средѣ умалить и унижить священную власть и отнять у нашего народа его драгоцѣннѣйшее достояніе, наслѣдіе его многовѣковой отрады и крови, силу его жизни, залогъ его будущаго.

Да здравствуетъ вступившій на царскій путь возлюбленный Государь нашъ, да благословитъ Богъ начало Его царствованія и да дастъ мощь исполненія Его благимъ предначертаніямъ*).

*) 1881 г. 118 А.

II.

Въ Москвѣ совершается то церковное тайнодѣйствіе, которымъ освящается самодержавная власть Царя Россіи. Въ Москву приходитъ онъ законнымъ преемникомъ своихъ предковъ; отъ Москвы исходитъ помазанникомъ Божиимъ.

Всякая власть отъ Бога, учитъ наша церковь. Но русскому царю дано особое значеніе, отличающее его отъ другихъ властителей міра! Онъ не только государь своей страны и вождь своего народа, — онъ Богомъ поставленный блюститель и охранитель Православной Церкви, которая не знаетъ надъ собою земного намѣтника Христа, и отреклась отъ всякаго дѣйствія кромѣ духовнаго, предоставляя все заботы о своемъ земномъ благосостояніи и порядкѣ освященному ею вождю великаго православнаго народа. Русскій Царь есть болѣе чѣмъ наслѣдникъ своихъ предковъ; онъ преемникъ кесарей восточнаго Рима, строителей церкви и ея соборовъ, установившихъ самый символъ христіанской вѣры. Съ паденіемъ Византіи поднялась Москва и началось величіе Россіи. Вотъ гдѣ тайна той глубокой особенности, которою Россія отличается среди другихъ народовъ міра.

Высоко призваніе Государя Россіи, но и обязательно, — болѣе обязательно, чѣмъ всякая другая власть на землѣ. Носить этотъ санъ требуется не только съ достоинствомъ, но съ благоговѣніемъ. Его обязанности выше всехъ его правъ. Для народа, составляющаго православную Церковь, русскій Царь предметъ не просто почтенія, на которое имѣетъ право всякая законная власть, но священнаго чувства въ силу его значенія въ домо-строительствѣ Церкви.

Будемъ бодро смотрѣть впередъ, но и будемъ вѣрны завѣтамъ нашей исторіи. Всякому свое: Востоку восточное, Западу западное. Воздавая должное другимъ, останемся собою и пойдёмъ своимъ путемъ. Лишь бы намъ быть искреннѣе въ нашихъ побужденіяхъ, яснѣе и правдивѣе въ нашей мысли, мы найдемъ въ себѣ самихъ источники и силу всякаго успѣха. Не случайно сложилось наше могущество въ мірѣ, и не даромъ существуетъ Россія...*)

М. Н. Катковъ.

*) 1882 г. 249 А.

VII

Памяти протоіерая Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Но и послѣ этого о. Стефанъ, считая Бѣлогорскую обитель своимъ роднымъ дѣтищемъ, не слагая съ себя заботы о внутреннемъ ея благоустройствѣ, продолжаетъ жить ея жизнью, искренно радуясь ея радостями и сердечно скорбя выпадавшими на ея долю скорбями. Когда въ декабрѣ мѣсяцѣ 1895 года преосвященнѣйшій Петръ уже принципиально рѣшилъ тогда еще управляющаго монастыремъ іеромонаха Варлаама, нынѣ архимандрита, уволить отъ занимаемой должности и назначить вмѣсто него бывшего архимандрита Зосиму, — тогда протоіерей Стефанъ Луканинъ неустрашимо категорически заявилъ Владыкѣ, что онъ на это не согласенъ, а если Владыка это сдѣлаетъ, то онъ вынужденъ будетъ писать въ Св. Синодъ свой протестъ. Одинъ этотъ случай говоритъ намъ, какъ о. Стефанъ любилъ и хранилъ свою любимую обитель со строгимъ уставнымъ богослуженіемъ.

О. Стефанъ имѣлъ чисто родственное отношеніе къ Бѣлогорскому монастырю, которое особенно ярко сказывается въ его письмахъ къ о. Варлааму, проникнутыхъ чувствомъ глубокой любви какъ къ самому о. Варлааму, такъ и ко всей монастырской братіи.

Такъ, напр., въ письмѣ за № 301, отъ 30 августа 1899 года, онъ пишетъ о. Варлааму: „Не сътуй, авва, что я всегда говорю прямо и не стѣсняюсь.... Я всей душой люблю обитель и Васъ, и потому всегда всѣмъ существомъ своимъ топорщусь, когда вижу подходящихъ, или подползающихъ къ Вамъ аспидовъ... Я не дремлю, не смыкаю очей, слѣдя за всѣми ихъ движеніями и подходами къ Вамъ. Когда умру, — развѣ тогда замолчу и не стану бить тревогу о приближающейся къ Вашей обители сворѣ голодныхъ волковъ“...

А въ письмѣ его отъ 8 іюля 1901 года мы также, между прочимъ, читаемъ: „Я сокрушаюсь, молюсь, скорблю и, если есть основаніе, радуюсь и ликую за процвѣтаніе и славу Бѣлогорской обители“...

***) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 1.

Въ нихъ, въ этихъ письмахъ, онъ постоянно называетъ о. Варлаама „досточтимымъ“, „возлюбленнѣйшимъ“, „дражайшимъ“, „великимъ аввою“, „дорогимъ“, „трудникомъ“, а заканчиваетъ ихъ обычно призываніемъ Божія благословенія на обитель, вѣряя ее Покровительству Царицы Небесной и Предстательству Великаго Угодника Божія Святителя Николая Чудотворца, съ приписками въ родѣ слѣдующихъ: „васъ всѣхъ обнимаю, цѣлую и, улажая, привѣтствую“, „горячо васъ всѣхъ любящій“, „всѣхъ васъ обнимающій и до сырой земли кланяющійся“ и т. д.

Характернымъ „воззваніемъ“ начинаетъ о. Стефанъ свое письмо за № 168, отъ 27 марта 1900 года: „Пречестнѣйшій и возлюбленнѣйшій нашъ авва—труженникъ непомѣрный, молитвенникъ теплѣйшій и сладковѣщательный славій, церковный проповѣдникъ и учитель покаянія и исправленія жизни человѣческихъ, дражайшій мой исполнитель предначертаній, сужденныхъ Бѣлогорскому монастырю къ выполнению, строжайшій блюститель ока церковнаго и благолѣпныхъ служеній, приснопекующійся рачитель,—преподобнѣйшій отецъ Варлаамъ, настоящій Настоятель монастырскаго житія и подвиговъ, отче присноблаженнѣйшій!“ Послѣ этого „воззванія“ слѣдуетъ уже самое письмо.

Въ этихъ письмахъ, отличающихся литературнымъ образнымъ слогомъ, отецъ Стефанъ преподаетъ первому Настоятелю Бѣлогорской обители отцу Варлааму цѣлый рядъ практическихъ совѣтовъ, касающихся какъ внѣшняго благоустройства монастыря, такъ и внутренняго распорядка монастырскаго житія. Въ нихъ онъ касается соблюденія въ точности церковнаго Устава, клироснаго пѣнія, благоговѣйнаго предстоянія въ храмѣ Божіемъ, отношеній монастырскаго братіи къ благодѣтелямъ монастырскимъ и богомольцамъ—паломникамъ, даетъ совѣты относительно пріема на жительство въ монастырь послушниковъ, объ образѣ жизни насельниковъ обители и т. д. *)

Вся жизнь о. Стефана проходила въ служеніи Богу и ближнимъ. Онъ, будучи чуждъ карьеризма, смѣло возставалъ противъ неправды и злоупотребленія, а потому не избѣжалъ, конечно, и терній жизни, мужественно перенося невзгоды судьбы, свято вѣря въ торжество, рано или поздно,

*) Въ виду того, что письма эти представляютъ изъ себя несомнѣнный большой интересъ, какъ характеризующія отношенія основателя Бѣлогорскаго монастыря къ его первому Настоятелю и братіи, мы для полнаго выясненія непрерывныхъ работъ отца Стефана объ основанной имъ обители въ слѣдующихъ номерахъ нашего журнала возможно подробнѣе остановимся на этихъ письмахъ.

истины. Онъ на скромныя свои сбереженія настойчиво собиралъ старинныя рукописи и книги. Но, вмѣстѣ съ симъ, онъ зорко слѣдилъ и за современной ему старообрядческой литературой, и его библіотека является по своему подбору одной изъ рѣдкихъ. Что онъ чуждъ былъ карьеризма мы можемъ убѣдиться изъ того, что онъ, — признанный Всеподданнѣйшими отчетами г. Оберъ-Прокурора Св. Синода одинъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей миссіи въ Россіи*), прослужившій 40 лѣтъ Церкви и Отечеству, имѣлъ только серебряную медаль и орденъ св. Анны 3-го ст. Это яенѣе словъ говоритъ о томъ — былъ ли по достоинству при жизни оцѣненъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ этотъ выдающійся церковно-общественный дѣятель — миссіонеръ. Хотя „Сборникъ по исторіи Пермской епархіи“ говоритъ: „Имя протоіерея С. А. Луканина должно быть занесено золотыми буквами въ исторію пермской миссіи“. Его дѣятельность въ свое время была отмѣчена на страницахъ свѣтскаго органа — „Россія“, въ № 875 коей за 1901 г. мы находимъ слѣдующія строки: „О. Луканинъ первый ввелъ публичныя полемическія бесѣды со старообрядцами, при чемъ тщательно охранялъ своихъ иногда слишкомъ увлекающихся оппонентовъ отъ всякаго преслѣдованія со стороны властей. И за гуманное отношеніе онъ пользуется рѣдкимъ довѣріемъ старообрядцевъ. Публичныя бесѣды его въ Пермской губерніи получили настолько широкую извѣстность, что о. Луканинъ былъ приглашенъ миссіонеромъ екатеринбургской епархіи и вызывался для бесѣды въ г. г. Самару, Оренбургъ и др. Практическія результаты свободнаго обсужденія на публичныхъ бесѣдахъ вопросовъ вѣры, сказавшіеся въ обращеніи о. Луканинымъ цѣлыхъ приходовъ австрійскаго священства вмѣстѣ съ ихъ священниками, заставили и мѣстную семинарію пригласить его для демонстраціи ученикамъ послѣдняго класса приемовъ полемики. За двадцатипятилѣтнюю дѣятельность о. Луканинъ выдвинулъ въ Пермской епархіи цѣлую плеяду миссіонеровъ изъ обращенныхъ имъ старообрядческихъ начетчиковъ. Одни изъ нихъ миссіонерствуютъ уже въ санѣ православныхъ священниковъ, другіе — еще мірянами. Но, не довольствуясь этими способами борьбы, о. Луканинъ основалъ просвѣтительно-миссіонерскій монастырь на Бѣлой Горѣ, въ которомъ Настоятелемъ состоитъ тоже обращенный старообрядецъ. Монастырь по идеѣ о. Луканина долженъ служить дѣлу миссіи какъ путемъ бесѣдъ, такъ и въ особенности примѣромъ любимого старообрядцами древне-уставнаго богослуженія. Тысячи паломниковъ, стекающіяся въ молодой еще монастырь, доказываютъ вѣрность этого принципа“.

*) „Россія“ 1901 г. № 875.

Безпристрастно говоря, миссіонерскій трудъ есть трудъ тяжелый, трудъ, сопряженный съ многими лишеніями и скорбями, а потому какъ трудъ воиновъ дѣйствующей Христовой арміи, долженъ-бы цѣниться высоко, какъ на войнѣ у воиновъ царя земного считаются мѣсяцы за годы. Но такъ ли это мы видимъ иногда на дѣлѣ?!

Прослуживъ на миссіонерскомъ поприщѣ 24 года и 9 мѣсяцевъ, о. Стефанъ въ первой половинѣ 1901 года, противъ своего желанія, увольняется за „бездѣятельность“ отъ должности Епархіальнаго миссіонера, а затѣмъ 25 сентября того же года получаетъ извѣстіе о состоявшемся мѣстоустановленіи Епархіальнаго Начальства о переводѣ его изъ г. Перми въ захолустный, на подобіе бѣднаго села съ одной церковью, заштатный городъ Дедюхинъ... Такое увольненіе отъ должности Епархіальнаго миссіонера и переводъ изъ Перми въ Дедюхинъ въ свое время вызвали громадную сенсацію не только среди духовенства, но и среди свѣтскаго общества... О подробностяхъ этого прискорбнаго событія пока умолчимъ, предоставивъ его исторіи... Безпристрастный читатель самъ разберется въ своей душѣ: справедливъ ли о. Стефанъ, одаренный громадными миссіонерскими познаніями и громаднымъ жизненнымъ опытомъ, заслужившій къ себѣ не только въ предѣлахъ Пермской епархіи, но далеко, далеко глубокое уваженіе какъ къ человѣку, самоотверженно, всего себя предавшему родной своей Пермской миссіи, уволенъ за „бездѣятельность“. Да, если бы не крѣпкая вѣра въ Божественнаго Учителя, сказавшаго: „въ мѣрѣ скорбни будите“, трудно было бы ему перенести это испытаніе. Господь незримо утѣшалъ его и далъ силы пережить эту тяжелую для него скорбь...

Въ Дедюхинѣ о. Стефанъ не поѣхалъ, а съ болью въ душѣ переѣхалъ только изъ монастырскаго дома, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ, въ частную квартиру...

Эта година испытаній сильно пошатнула крѣпкое здоровье о. Стефана, обладавшаго сильнымъ и здоровымъ организмомъ.

27 сентября 1901 года неожиданно скончался видный представитель Епархіальнаго начальства протоіерей Григорій Остроумовъ, а 30 марта 1902 года въ Бозѣ почилъ преосвященный Петръ... На пермскую кафедру назначается преосвященный Іоаннъ, который сочувственно отнесся къ о. Стефану, назначивъ его духовникомъ Пермской духовной семинаріи. Указами же Пермской Духовной Консисторіи отъ 29 октября 1902 г. за № 10610 и отъ 31 октября того же года за № 10728

о. Стефанъ назначается организаторомъ вновь учреждаемаго Обвинскаго женскаго монастыря, 24 іюня 1902 года основателю Бѣлогорскаго монастыря пришлось пережить великое духовное торжество на Бѣлой Горѣ—закладку грандіознаго соборнаго храма, которая совершена была преосвященнѣйшимъ Іоанномъ въ присутствіи многотысячнаго стеченія народа во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи Д. Г. Арсеньевымъ.

Чудную картину видѣлъ о. Стефанъ наканунѣ торжества: вершина Горы, освященная лучами заходящаго солнца, громадный крестъ, около него святые иконы и духовенство, во главѣ съ Архипастыремъ при архимандритѣ*), совершающее богослуженіе. А вокругъ громадная толпа народа, внимательно слушающая каждое слово богослуженія... И далеко, далеко несутся звуки церковныхъ пѣснопѣній съ вершины этой Горы, съ той самой Горы, гдѣ всего нѣсколько лѣтъ назадъ почти и нога человѣческая не бывала... Въ самый день торжества его ученикъ—іеромонахъ Варлаамъ возводится въ санъ игумена съ возложеніемъ палицы.

Не могло быть не переполненнымъ въ эти минуты чувство о. Стефана, сыгравшаго въ исторіи Обители и жизни новаго игумена рѣшающую роль. Онъ отъ переполненнаго духовнаго восторга не могъ удержаться отъ слезъ. Еще болѣе духомъ воспрянулъ и возрадовался о. Стефанъ когда узналъ о ВѢСОЧАЙШЕЙ отмѣткѣ, сдѣланной на поданной черезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующей всеподданнѣйшей телеграммѣ: „Сегодня, 24 іюня, молилась многотысячная толпа православныхъ и старообрядцевъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Пермской и сосѣднихъ губерній, при закладкѣ соборнаго храма въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, Осинскаго уѣзда, возникшемъ въ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Его Величества въ г. Отсу; религиозное торжество, милость Божія, дивно явленная надъ Царемъ и всею русскою землею, воодушевили всѣхъ присутствующихъ чувствами безпредѣльной вѣрноподданнической преданности Государю Императору, объ искренности и выраженіи каковыхъ просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества“. Въ отвѣтъ на эту телеграмму было получено слѣдующее отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 6 іюля 1902 г. за № 5641 на имя преосвященнаго епископа пермскаго Іоанна: „Преосвященнѣйшій Владыка, милостивый государь и архипастырь! Государь Императоръ

*) Бывшій Архимандритъ Зосима.

на представленной мною Его Величеству копии съ телеграммы Вашего Преосвященства и Пермскаго Губернатора Арсеньева, отъ 25 минувшаго іюня, о совершившейся закладкѣ соборнаго храма въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, Осинскаго уѣзда, возникшемъ въ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Его Величества въ г. Осеу, въ Японіи, и о выраженіи присутствовавшими при закладкѣ лицами вѣрно подданнѣйшихъ чувствъ искренней преданности, изволилъ, въ 1 день текущаго іюля, собственноручно начертать:

„Прочелъ съ удовольствіемъ и искренно благодарю всѣхъ“.

8 декабря 1902 года по благословенію преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа пермскаго и соликамскаго, въ церкви Пермской духовной семинаріи, по окончаніи литургіи, въ присутствіи г. Начальника Пермской губерніи генераль-лейтенанта Д. Г. Арсеньева и гражданъ городовъ Перми, Екатеринбургa и Кунгура былъ прочитанъ о. Стефану адресъ и поднесенъ золотой украшенный брилліантами наперсный крестъ. Адресъ читалъ екатеринбургскій купецъ П. Г. Корольковъ, а крестъ подносилъ кунгурскій купецъ Ѡ. Т. Шишигинъ. Какъ относилось общество къ о. Стефану—говорить намъ самый адресъ, содержаніе котораго, какъ не лишеннаго интереса, привожу полностью:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый и уважаемый

Отецъ Протоіерей

Стефанъ Александровичъ!

Всѣ мы Ваши почитатели, изъ коихъ многіе и Ваши духовныя дѣти, пренсполненные сочувствія къ Вамъ и любви къ Вашей свѣтлой личности по поводу совершившейся 24 іюня закладки новаго величественнаго храма на Бѣлой Горѣ вспоминаемъ, что процвѣтаніе и быстрое возвышеніе Св. Бѣлогорской обители обязано преимущественно Вашимъ трудамъ, заботамъ и указаніямъ.

Ваша плодотворная миссіонерская дѣятельность въ теченіи четверти вѣка, знаніе края и его обитателей привели Васъ къ идеѣ объ устройствѣ на Бѣлой Горѣ Святой Обители, которая столь быстро и чудотворно осуществилась и по неисповѣдимому Промыслу Божию дала такіе дивныя плоды!

Всѣ эти труды и заслуги на пользу Пермскаго края и его обывателей были достойно оцѣнены въ свое время и Епархіальнымъ Начальствомъ и

Вышимъ Правительствомъ, удостоившимъ Васъ видимыхъ знаковъ отличія, а молва объ этихъ трудахъ и о Вашей полезной дѣятельности, направленной преимущественно къ ослабленію и искорененію раскола, разнеслась далеко за предѣлы пріуральскаго края. Ваши заботы о благолѣпіи церковнаго богослуженія и о внесеніи въ него древняго уставнаго порядка и благочестія, привлекали къ Вамъ сердца всѣхъ истинно православныхъ людей. Ваша любовь къ падшимъ и возстановленіе ихъ нравственности путемъ покаянія, которое Вы въ нихъ пробуждали, останутся незабвенными навѣкъ въ душѣ cadaго, кто на себѣ испыталъ это чудное дѣйствіе Вашего отеческаго духовнаго вліянія.

Временная скорбь, которая постигла Ваше сердце при разлученіи Васъ съ любимой Вами и любящей Васъ паствою, была общею скорбію всѣхъ насъ, Вашихъ почитателей, и тѣмъ сильнѣе наша радость при настоящемъ Вашемъ возвышеніи и призваніи Васъ къ новой дѣятельности въ высшемъ здѣшнемъ духовно-образовательномъ заведеніи.

Все это побудило насъ выразить Вамъ наши чувства подношеніемъ сего изображенія знаменія нашего спасенія — Креста Спасителя, въ память и увѣковѣченіе Вашей полезной дѣятельности съ великимъ упованіемъ, что Господь и впредь даруетъ Вамъ еще многія лѣта, чтобы продолжать трудиться на поприщѣ Вѣры, Надежды и Любви.

О. Стефанъ въ растоганныхъ чувствахъ умиленія произнесъ слѣдующую отвѣтную рѣчь:

„Досточтимѣйшій мой Начальникъ о. Ректоръ, Ваше Превосходительство Дмитрій Гавриловичъ, дорогіе другі мои — почитатели и вы — питомцы Семинаріи — мои духовныя чада!

По сказанію благочестивыхъ мужей, какъ это записано въ отечникахъ, для вѣрующихъ существуютъ различныя кресты: одни изъ нихъ удобоносимые, другіе тяжелые и есть тяжчайшіе, подъ тяжестью которыхъ падаютъ крестоносцы.

Въ минувшемъ году мнѣ суждено было нести таковой крестъ, но я не только не могъ его поднять на свои рамена, не могъ даже сдвинуть его съ мѣста и одиннадцать мѣсяцевъ стоялъ у креста, скорбѣлъ, стоналъ и плакалъ; — только чтеніе Писанія и житій Святыхъ подкрѣпляло меня. Въ особенности я много почерпалъ утѣшенія и надежды отъ 36 псалма, который и читалъ каждое утро и вечеръ... и упованіе меня не обмануло.

Вотъ я вижу предъ собой сегодня иной крестъ, весь золотой, осыпанный кругомъ драгоценными камнями и подносимый мнѣ не врагами, а искренними друзьями, — хотя и говорятъ, что и чрезъ золото слезы льются. Но на этотъ крестъ язираю съ радостью и самоцвѣтные камни считаю символомъ любви, преданности, заботливости, почтительности, услужливости и вѣрности. Поэтому я охотно принимаю сей крестъ отъ искреннихъ друзей; любя, возлагаю на себя и Васъ всѣхъ благодарю“.

Затѣмъ отъ лица воспитанниковъ Семинаріи однимъ изъ нихъ было произнесено слѣдующее привѣтствіе:

„Достопочтеннѣйшій о. Протоіерей!

Позвольте и намъ присоединиться къ Вашимъ почитателямъ и по случаю сего торжества сказать Вамъ нѣсколько словъ отъ себя.

Намъ весьма пріятно слышать благодарственное привѣтствіе отъ Вашихъ почитателей, съ которыми Вы были близко знакомы очень давно и они имѣли многократные случаи убѣдиться во всемъ томъ, что ихъ радовало въ Вашей личности. Мы хотя и не много еще находимся съ Вами, но уже успѣли убѣдиться въ Вашихъ дорогихъ качествахъ Вашей благородной души и, раздѣляя все сказанное Вашими почитателями, просимъ Васъ принять и отъ насъ задушевный привѣтъ“.

И на этотъ привѣтъ о. протоіерей отвѣтилъ слѣдующимъ краткимъ словомъ:

„За искреннія Ваши благопожеланія я Васъ, господа, сердечно благодарю и это уже мое къ Вамъ расположеніе я доказалъ тѣмъ, что всѣхъ Васъ поименно поминаю на каждой литургіи, въ чаяніи, что и Вы меня помянете, когда не буду я въ живыхъ. Тогда еще будетъ для меня дороже Ваша молитва. Въ отношеніи къ каждому изъ Васъ я всегда открытъ, прямой, безъ лести; но скажу Вамъ въ урокъ, что эта моя прямолинейность была для меня часто причиной и поводомъ къ гоненіямъ отъ своей же братіи“.

Послѣ сего всѣ участники торжества во главѣ съ п. Начальникомъ губерніи посѣтили скромную квартиру о. Протоіерея, гдѣ распорядителемъ торжества Иваномъ Петровичемъ Окуловымъ*) отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, былъ прочитанъ ближайшей сотрудницѣ и спутницѣ жизни о. Стефана слѣдующій адресъ:

*) 17 января сего 1914 г., какъ рѣдкій христіанинъ, переселившійся послѣ многихъ жизненныхъ скорбей и невзгодъ, съ твердой вѣрой, въ загробную жизнь.

„Многоуважаемая Матушка,

Елисавета Михайловна!

Всѣ мы, Ваши почитатели, какъ самую близкую сотрудницу своему супругу по устройству Бѣлогорскаго монастыря, въ знаменательный сегодня день для Васъ и многоуважаемаго Вашего супруга, Стефана Александровича, выражаемъ Вамъ самую сердечную благодарность и въ знакъ признательности выражаемъ чувства благодарности поднесеніемъ святой иконы нашей Пресвятой Богородицы, Царицы Небесной, именуемой „Иверской“.

Вслѣдъ за этимъ съ глубокимъ чувствомъ и воодушевленіемъ произнесъ слѣдующую рѣчь Бѣлогорскій насельникъ Г. М. Кузнецовъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ протоіерей,

Стефанъ Александровичъ!

Господь судилъ Вамъ принять на себя особый трудъ, трудъ тяжелый, безпокойный, сопряженный съ непріятностями и лишеніями всякаго рода: быть первымъ Основателемъ и устройтелемъ нынѣ красующейся и цвѣтущей св. богоспасаемой Бѣлогорской обители, прозванной гласомъ русскаго народа „Уральскимъ Аѳономъ“.

Для нашей современной духовной жизни сія святая обитель иноческія кресты во-истину спасительные корабли на житейскомъ морѣ. Только въ нихъ, подъ защитою и охраною ихъ, мы можемъ чувствовать миръ въ душѣ, когда обуреваютъ её разные соблазны, скорби и житейскія невзгоды. Во-истину, скажу, никакія науки, никакія общественныя привилегіи и никакія мірскія удовольствія не могутъ дать намъ того мирнаго, сладостнаго настроенія, какое мы получаемъ подъ кровомъ святой иноческой обители, и вне только мы, монашествующіе, но и десятки тысячъ нашего русскаго народа.

Во-истину Господь устроилъ всемошною Своею благодатію основанную Вами св. обитель въ домъ Божій, созданный на отвѣтъ горь, во овчій дворъ Небеснаго Пастыреначальника Иисуса, куда собираются тысячами блуждающія по разнымъ дебрямъ и влающіяся всякимъ вѣтрамъ ученій словесныя овцы Его стада. Дай-то Богъ, чтобы сія горняя обитель была спасительнымъ маякомъ, изливающимъ животворный свѣтъ для всѣхъ, страдающихъ тьмою невѣдѣнія и идущихъ по стезямъ стропотнымъ и опаснымъ, — тихою, успокоительною пристанью. Духъ Божій, сошедшій въ день Свя-

той Пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ на апостоловъ, и общество вѣрующихъ въ Сіонской горницѣ и тѣмъ призвавшей къ соединенію въ одно семейство Отца Небеснаго всѣхъ разсѣяныхъ сыновъ Адама, да созиждетъ и укрѣпитъ юную Бѣлогорскую обитель, въ которой бы члены ея неоскудно питали духовной пищей всѣхъ жаждущихъ и единомысленно, единымъ сердцемъ и едиными устами славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ.

Но все сіе совершилось не безъ огорченій и невзгодъ! Вы пережили много скорбей, лишеній и гоненій. Невольно пробѣжитъ наружу воспоминаніе того скорбнаго времени, когда Вы были обуреваемы волнами, попираемы и изгоняемы; одиѣ бѣдствія уже угнетали Васъ, а другія угрожали. Охъ, ужасное то время, до кого оно касалось сердечно!

Трудно при воспоминаніи всего этого удержаться отъ слезъ! Но кто же перебилъ эту грозившую бурю въ тихій вѣтеръ? Кто сокрушилъ это оружіе, мечъ и брань враговъ Вашихъ? Да кто же принялъ Васъ, изгнанныхъ и отверженныхъ, и укрѣпилъ въ годину искушеній? Не Ты ли, Боже, сотворилъ сіе? Господь крѣпокъ и силенъ въ брани. Онъ низложилъ Голиафа, гордаго и надменнаго потомка исполиновъ. Посему скажемъ единодушно: Благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Воспоемъ Господеви пѣснь нову, яко дивна сотвори. И всѣ Ваши недоброжелатели не пришли въ ужасъ! Они не устыдились? Они забыли Вашу почти полувѣковую непорочную и многоплодную энергичную дѣятельность на нивѣ Господней? Они отверзли свои ложныя и злорѣчивыя уста? И что же вышло? Мечъ Божій никогда не остается въ бездѣйствіи и покоѣ! Они Вамъ не могли сдѣлать ничего злого при всемъ своемъ желаніи, а себѣ причинили весьма много вреда, отчуждивъ себя отъ благодати Божіей, и сами же падаютъ въ ту яму, которую вырыли!

Не могла эта рѣчь не растрогать какъ самого чествуемаго отца Стефана, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи, ибо она яркими красками обрисовала трудъ и скорби о. Протоіерея. Вечеромъ посѣтилъ о. Стефана преосвященнѣйшій Іоаннъ вмѣстѣ съ г. Начальникомъ губерніи Д. Г. Арсеньевымъ и о. Ректоромъ Духовной Семинаріи протоіереемъ К. М. Доброправовымъ, пробывъ у гостепріимнаго добраго хозяина до 12 часовъ ночи.

Такъ Господь нашель средства утѣшить послѣ перенесенной скорби и ободрить апостольски работавшаго миссіонера.

Пусть меня простят почитатели и знавшіе отца Стефана за блѣдное, быть можетъ, не такъ подробное и безжизненное воспроизведеніе свѣтлаго облика этого рѣдкаго человѣка пермскаго края, но на это нужно время и „не убо приде еще время“.... Скажу о немъ кратко словами поэта Баратынскаго: „Ничто не оставлено имъ подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта, на все отозвался онъ сердцемъ живымъ, что просить у сердца привѣта“...

Вѣрный своему долгу съ юныхъ лѣтъ служить Богу и ближнимъ о. Стефанъ ежедневно спѣшитъ въ Семинарію для очереднаго совершенія богослуженія, присутствованія на общей ученической утренней молитвѣ, для занятій по Закону Божию въ образцовой при Семинаріи школѣ, а также подѣлиться съ воспитанниками VI класса своими обширными познаніями по расколу...

Видимо прошла для о. Стефана сильная буря, успокоились шумныя жестокія волны, наступила благая тишина и вновь радость зашумѣла... Но... прошла золотая пора, скрылась сила молодая, а скорби и усиленные труды силу съ тѣломъ износили. О. Стефанъ ощутительно сталъ чувствовать слабость и постепенное увяданіе здоровья.... Онъ заслужилъ словъ поэта: „Немного тѣхъ избранниковъ, кому дано сказать: я прожилъ жизнь свою не даромъ“*).

Да, говоря безпристрастно, онъ былъ крупной величиной на фонѣ пермской церковно-общественной жизни и совершилъ выдающіяся дѣла въ сферѣ миссіонерской и настырской дѣятельности на благо Церкви, Престола и человѣчества.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

ЗАБЫТЫЙ ВИЛЕНСКІЙ ГЕРОЙ.

„Дѣла давно минувшихъ дней“...

Почти забыто и, во всякомъ случаѣ, мало кому изъ широкой публики извѣстно имя воеводы царя Алексѣя Михайловича—князя Данила Мышецкаго. Между тѣмъ, кн. Мышецкій смѣло можетъ быть поставленъ въ

*) А. Майковъ.

ряду такихъ прославленныхъ героевъ Московской Руси, каковы кн. Шуйскій, Воротынскій, Пожарскій и многіе другіе...

Извѣстно, что съ воцареніемъ на Московскомъ престолѣ Михаила Ѳеодоровича, борьба Московскаго государства съ исконнымъ врагомъ его—Польшей не прекратилась, принимая по временамъ весьма ожесточенный характеръ. Продолжалась она и при сынѣ Царя Михаила Ѳеодоровича—Алексѣѣ Михайловичѣ, вносившемъ русское оружіе въ самые предѣлы Польши. Одинъ изъ славнѣйшихъ эпизодовъ этой борьбы мы и намѣрены напомнить читателямъ.

Во время похода 1660 года русскія войска овладѣли гор. Вильной обладавшему весьма сильной, по тому времени, крѣпостью. Черезъ нѣсколько времени русскіе покинули Вильну, оставивъ въ Виленскомъ замкѣ незначительный отрядъ, подъ начальствомъ кн. Данила Мышецкаго. Узнавъ объ этомъ, польскій король Янъ-Казиміръ и Литовскій гетманъ Паць подступили къ крѣпости съ многочисленными войсками. Предложеніе сдаться съ презрѣніемъ было отвергнуто княземъ Мышецкимъ. Началась осада, продолжавшаяся семнадцать мѣсяцевъ. Окруженный со всехъ сторонъ непріателемъ, лишенный возможности получить отъ своихъ подкрѣпленіе и съѣстные припасы, неустрашимый кн. Даниль стойко держался, одинъ за другимъ отражая приступы польскихъ и литовскихъ войскъ, предводимыхъ самимъ королемъ и гетманомъ Пацемъ, съ жестокимъ для нихъ урономъ. Однако, чѣмъ дольше продолжалась осада, тѣмъ хуже становилось положеніе осажденных: ряды ихъ, и безъ того немногочисленные, таяли какъ снѣгъ на солнцѣ, такъ что къ ноябрю мѣсяцу 1661 года въ крѣпости, оставалось всего 78 человѣкъ защитниковъ, измученныхъ голодомъ, ранами и разными лишеніями. Но и при такихъ невозможныхъ условіяхъ обороны неустрашимый начальникъ ихъ всетаки не хотѣлъ покориться, предпочитая смерть позору плѣна. Видя, что черезъ нѣсколько времени его изнуренный гарнизонъ не въ силахъ будетъ не только защищаться, но и просто поднять оружіе, что въ концѣ концовъ непріатель овладѣетъ крѣпостью, кн. Мышецкій рѣшилъ привести въ исполненіе планъ, благодаря которому побѣда врага могла обратиться въ пораженіе, а ихъ торжествующіе клики—въ стонъ печали. Подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ онъ вознамѣрился пригласить поляковъ въ Виленскій замокъ и затѣмъ взорвать и себя и враговъ и самую крѣпость на воздухъ. Весьма вѣроятно, что герою удалось бы осуществить задуманный подвигъ, еслибъ измѣна не прокралась въ ряды

русскихъ: планъ князя былъ открытъ, онъ былъ схваченъ своими солдатами и выданъ польскому королю.

Закованный въ цѣпи, сраженный измѣною, но не побѣжденный, предсталъ доблестный воевода предъ своимъ противникомъ, 17 мѣсяцевъ тщетно старавшимся сломить его сопротивленіе. Онъ даже не поклонился королю Яну-Казимиру.

— „Какого ты хочешь себѣ отъ короля милосердія, спросилъ его гетманъ Паць.

— „Никакого милосердія отъ короля не желаю, гордо отвѣтилъ неустрашимый русскій князь, — а желаю себѣ смерти!“

На смертную казнь, къ несмываемому стыду поляковъ и ихъ короля, и былъ осужденъ герой. Впрочемъ, понимая, какое цѣнное пріобрѣтеніе сдѣлаютъ они, если привлекутъ къ себѣ столь мужественнаго и опытнаго воина, поляки предложили воеводѣ принять католичество и перейти на службу Польшѣ, обѣщая въ такомъ случаѣ даже видное и высокое положеніе въ рядахъ своего войска.

Съ глубокимъ негодованіемъ отвергъ князь это гнусное предложеніе и пошелъ на плаху. Сами поляки такъ были поражены его геройскимъ мужествомъ, что въ смертный приговоръ ему они вставили похвалу, назвавъ его „добрымъ кавалеромъ, служившимъ своему государю вѣрно, крѣпости не сдавшимъ и мужественно защищавшимся.“

Казнь кн. Данила Мышецкаго произошла 30 ноября 1661 г.

Вѣчная память герою, слава и честь вѣрному царскому слугѣ, до гроба не измѣнившему долгу присяги.

„Бахаревка“.*)

Въ нашей родинѣ священной,

Что ни говори,

Возрастаютъ постепенно

Вновь монастыри.

*) Бахаревскій Серафимо-Алексѣевскій Богородице-Казанскій женскій общежительный монастырь Пермской епархіи и уѣзда, учрежденный въ память всерадостнаго всероссійскаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, именуется въ просторѣчьи „Бахаревскимъ“ или просто „Бахаревкой“.

Не подѣлать „князю міра“
И его сынамъ
Ничего тутъ, если „сирѣ“ *)
Богъ хранитель Самъ.
Есть нужда, притомъ большая,
Въ учрежденьяхъ сихъ;—
Область Пермская родная
Долго ждала ихъ...
И теперь... хваленъ Богу!...
Смотришь: здѣсь и тамъ
Воздвигаютъ понемногу
Иноческій храмъ...
Отъ большихъ дорогъ маленько
Въ сторонѣ, въ верстахъ восьми
Бахаревку—деревеньку
Знаютъ всѣ въ Перми.
Кучка домиковъ... въ срединѣ
Красный храмъ стоитъ
На горѣ; оттоль въ долину—
Чудный лѣтомъ видъ!
Окаймленная рядами
Синеватыхъ горъ,
Даль сливаясь съ облаками,
Восхищаетъ взоръ!
Для деревни необычный
Церкви Божьей видъ
Каменной, весьма приличной,
Чтожъ намъ говорить?...
Лѣтъ тому десятковъ пять
Пермскаго кунца вдова ***)

*) Подъ словомъ „сирѣ“ т. е. „сирѣ“, „сироты“ здѣсь подразумѣваются тѣ самоотверженныя, пламенющія любовью къ Богу люди обоюго пола, которые ради полнаго самоотрѣченія и служенія Ему, оставляютъ самыхъ близкихъ и дорогихъ своему сердцу лицъ и поступаютъ въ святаго обители.

**) Пермская купеческая вдова Наталья Косьмовна Бахарева въ 1863 году пожелала устроить на мѣстѣ своей родины, въ деревнѣ Бахаревой, женскую обитель

Вдохновилась здѣсь создать
Общину въ честь „Покрова“.
Дорога ей эта вещь,
Родина вдовицы той;
Чтобъ была обитель здѣсь,
Она жертвуетъ домъ свой.
Ее сестрою
Что въ Дивѣевской пустынѣ
Долго жила, здѣсь „старшою“
Стала въ общинѣ той нынѣ.
А спустя двѣнадцать лѣтъ
Освящаютъ и тотъ храмъ;
Ктиторши въ живыхъ ужъ нѣтъ...
Помогать же тѣмъ сестрамъ
Завѣщала она сыну,
Для чего и капиталъ
Былъ оставленъ... все почину...
Сынъ мольбѣ родной не внялъ;
Тяжбу началъ онъ въ судѣ,
Что монахинь домъ—его,
Но, по Божіей судьбѣ,
Высшій Судъ... противъ того.
Сестры мирныя молились,
Были заняты трудомъ,
По уставу все творилось,
Сорокъ ихъ уже скончилось,
Какъ вдругъ грянулъ этотъ грѣмъ. *)
Богъ помогъ, и тучи скрылись,
Наступила благодать,
Слава Бога, все крестились;

и вызвала изъ извѣстнаго Серафимо-Дивѣевского монастыря послушницу, проживавшую тамъ около 25 лѣтъ, мѣщанку завода Мотовилихи Пермскаго уѣзда,—Ееодосію Норину (нынѣ схимонахиня Еоофанія), чтобы ввести въ своей общинѣ уставъ того монастыря. Въ 1869 г. Бахарева передала Норинѣ свой двухъ-этажный домъ въ той деревнѣ со всѣми надворными постройками и правомъ аренды у кн. Голицына.

*) Въ это время община именовалась, „Временнымъ Серафимо-Покровскимъ женскимъ общежитіемъ“.

Длилось счастье годовъ пятью
Пермяки сосѣди знали
Нужды ихъ со всѣхъ сторонъ.
Чѣмъ могли, имъ помогали*)
Жертвой утвари, иконъ
И священныхъ облаченій,
Собранъ былъ и капиталъ,
Чтобъ уставныхъ чинъ моленій
Причтъ вседневно совершалъ.
Видя къ Богу ихъ влеченье
Врагъ завистникъ не дремалъ...
Чтобъ присѣчь имъ путь къ спасенью,
Всюду съѣти разставлялъ
Къ тому случай въ одномъ дѣлѣ
„Змій“ умышленно подвелъ.
И достигъ всезлой цѣли,
Въ гнѣвъ Владыку**) даже свелъ,
Ибо онъ постановленъкомъ
Сдѣлалъ, — въ немъ такой приказъ:
Общежитью — упраздненью
Церковь, книги сдать тотчасъ.
Семь десятковъ тамъ ужь жило,
Малолѣтокъ — пятка три...
Плачутъ... горе ихъ тубило.
Жалко ихъ... хоть не смотри!
Разлетаются бѣдняжки,
Не дождавъ монастыря
Словно перелета пташки
За чужія за моря
Съ Θεодосіей осталось
Мало горемыкъ сиротъ.

Всѣ права вернуть пыталась

Она тщетно чрезъ Синодъ,

Нѣтъ ужь общины семь лѣтъ...

*) Въ самыя критическія минуты особенно много помогала скорбящимъ сестрамъ почившая Клавдія Ивановна Бердинская.

**) Преосвященнѣйшаго Ефрема.

Вотъ пришло постановленье
На устройство разрѣшенье
Богадѣльни небольшой
Женщины такъ на двадцать пять;
Ихъ снабдили и землей.
Богадѣльницъ хотя мало
Собиралось въ тотъ пріютъ,
Все-жъ средствъ къ жизни не хватало:
Церкви денегъ не даютъ,
Приобрѣсть земли старались
Подходивъ, обращались
Тщетно къ князю, графу...*)
Наконецъ авва Бѣлогорья**)
Заявили предложенье
Принять землю ихъ для дачи,
Облегчить ихъ положенье
И спасти отъ неудачи,
Мудрый авва въ утѣшенье
Имъ помочь душею радъ,
Тотчасъ далъ распоряженье
Разсмотрѣвъ все, внести въ докладъ.***)
Съ Божьей помощью, подробно
Изучень вопросъ затѣмъ,
Сдѣланъ выводъ, и огромный
Интересъ внушилъ онъ всѣмъ
Симъ проектомъ: строить храмъ
Въ сторонѣ, на новомъ мѣстѣ,
Корпуса при немъ сестрамъ, —
За деревней сажень съ двѣсти.
Мѣсто здѣсь — уединенье,
Все — по взгорью и въ лѣсу,
Видъ оттуда — наслажденье,

*) Къ князю Голицыну и Наслѣднику Графу Шувалову.

**) Настоятель и строитель Бѣлогорскаго Миссіонерскаго общежительнаго мужского монастыря, тогда игумень, нынѣ Архимандритъ Варлаамъ,

***) Дѣло разсматривалъ и составилъ докладъ о немъ іеромонахъ Серафимъ, нынѣ игумень.

Не забудешь ту красу! —
Подъ горой журчалъ потокъ,
Весело блестя струями;
Нынѣ небольшой прудокъ
Скрасилъ видъ его водами.
Богадѣльню же оставить
Можно, храмъ тея въ приходѣ
Передать, причемъ заставить
Причтъ покрыть ущербъ, расходъ.
Въ этомъ смыслъ представленъ
Ваесъ Владыкѣ*) нашъ отецъ;
Изъ Синода разрѣшенъ
Скоро вышло наконецъ.
Для постройки храма, зданій
Нужны средства; гдѣ найти?
Медлить нѣтъ тутъ основаній —
Мысль вѣдитъ къ тому идти,
Кто извѣстенъ добротой
И любовью къ Богу въ краѣ.
Крупный промыселъ лѣсной
Водить, Божьи заповѣди зная,
Нищелюбецъ, благодѣтель,
Видный пермскій гражданинъ,
Многихъ обществъ членъ — радѣтель,
Важный коммерсантъ и чинъ,
Онъ же акиторъ, попечитель
„Бѣлыя“ стаятой „Горы“,
Ея скита и ревнитель
Блага ихъ до сей поры (**)
Вновь къ нему летитъ прошенъ
Пособить и симъ сестрамъ
Въ этомъ ихъ переселеньи
И построить новый храмъ...

*) Преосвященнѣйшій Никаноръ, нынѣ Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій.

***) Коммерціи Совѣтникъ Павель Степановичъ Жирновъ и его супруга Татьяна Николаевна.

Боголюбець даль согласье.
И нахлынуло вдругъ счастье!...
Все завель имъ благодѣтель:
Церковь, утварь, ризы, звонъ...
Онъ и нынѣ ихъ радѣтель...
Храмъ былъ вскорѣ освященъ *)
Но начну я по порядку:
Былъ „Покровъ“, седьмой шель годъ **)
Наканунѣ на „закладку“
Прибыль Пермскій крестный ходъ ***)
Со святынею своею
Образомъ „Достойно есть“
И частицами мощей,
Торжеству какая честь!...
Въ концѣ празднику служенья
Тѣхъ святынь великихъ ходъ
Идетъ къ мѣсту „возрожденья“
Церкви. Съ нимъ честной народъ
*** Все свершилось по программамъ;
Чувство радости сердечной,
Милости творца къ намъ вѣчной
Сообщились телеграммамъ
Къ Царю Батюшкѣ Родному,
Да обоимъ патриархамъ—
„Палестины“, „Византии“
Чтобъ благословенье дали
Сей обители Россіи,

*) 28 іюня 1909 г. совершено освященіе храма.
**) Закладка же храма была 1 октября 1907 года.
***) 30 Сентября 1907 года прибыль изъ Перми направляющійся на Бѣлую Гору крестный ходъ съ великой святынею пожалованной съ земного жребія Царицы Небесной Св. Аѳонской горы, иконой Небесной Заступницы, именуемой: „Достойно есть“, и вложенными въ нее частицами мощей священномученика Харлампія и преподобно-мученика Евфимія, новаго аѳонскаго чудотворца. Въ виду этого церемонія закладки получила особенную торжественность. Послѣ словъ: „Буде имя Господне— крестный ходъ отправился изъ Покровскаго храма на мѣсто закладки храма въ честь чудотворной иконы Богоматери именуемой „Казанской“. (Прим. авт.),

Возродившейся недавно.
Тѣ святыхъ иконъ прислали.
Скорымъ тронуты отвѣтомъ
Государя, Патріарховъ
И вещественнымъ привѣтомъ
(Тѣхъ святѣйшихъ іерарховъ!...*)
И пустынь на Аѳонѣ
(**) Предстоятелей при Тронѣ
Бога Вышняго за міръ—
**** Пантелеймона, Андрея
И затѣмъ Ильи Пророка
Выслали имъ по иконѣ
Быстро, не замедливъ срока. (***)
Такъ свершилось торжество
Вновь „пустыни рождество“.
Самый актъ-же возрожденья,
Вышей волею Синода,
Сей обители спасенья.
Позже былъ, чѣмъ черезъ полгода ****)
Попечители старались
Нужды постницъ облегчать:
Ими земли покупались.
... Отъ возрожденья
Ужъ проходитъ съ лишнимъ годъ.
Консисторія велѣнье
Имъ въ указѣ новомъ****) шлетъ,

*) Изъ святѣйшества прислали въ даръ возобновленной обители—Константинопольскій патріархъ Іоакимъ (нынѣ отшедшій ко Господу)—икону Св. Евфиміи Всехвальной, написанную на доскѣ ея гроба, а Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ—частицу мощей св. мученицы Матроны. (Прим. авт.).

**) Съ Аѳона Бахаревскому Серафимо-Алексѣевскому Богородице-Казанскому женскому монастырю прислали: монастырь св. велико-мученика и цѣлителя Пантелеймона, икону Божіей Матери именуемую: „Отрада и Утѣшеніе“, скитъ св. апостола Андрея Первозваннаго икону Царицы Небесной подъ названіемъ „Скоропослушницы“, и скитъ св. пророка Ильи икону Богоматери именуемую: „Млекопитательница“.

***) По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюля 1908 года Бахаревская богодѣльня преобразована въ Богородице-Казанскій женскій монастырь. (Прим. авт.).

****) Отъ 23 октября 1908 года.

Чтобъ избрали для сестриць
Трехъ начальствующихъ лицъ:
Мать игуменью Глафиру
(Съ юныхъ лѣтъ ушла изъ міру)
Первой избрали; за нею
Дружнымъ гласомъ — казначею! *)
Хладный сѣверъ, край Россіи
Даль имъ мать Анастасію
(Въ мірѣ Александра Кузнецова)
Съ лишнимъ годъ тому назадъ
Приняла она отъ сына
Постриженія обрядъ
Древній ангельскаго чина
Предпріятіе большое
У нихъ было раньше, но потомъ
Богъ велѣлъ забыть зѣмное,
И нославъ имъ бѣдствій громъ...
Какъ знатокъ хозяйства дѣла,
Жизнь провѣдшая въ трудахъ,
Она опытность имъ благодон
Силу воли, Божій страхъ
Ей-то сразу поручили
Обо всемъ имѣть надзоръ
«Строительницей» огласили,
Въ этомъ званіи по-сейчасъ
Есть (на это и указъ)
Какъ порядки наводила
То перѣдко слезы лила
По постройкѣ-жъ службъ и зданій
Вынесла мильонъ терзаній
Посвятивъ ей правды слово
Продолжаемъ повѣсть снова
Овященъ храмъ въ лѣтъ прошлы

*) Монахиня Анастасія, въ мірѣ купеческая вдова Александра Кузнецова, какъ первая насельница по возстановленіи обители, была строительницей въ каковомъ званіи и утверждена резолюціей Преосвященнѣйшаго Никанора Готъ 2 Декабря 1908 г. за № 5241.

Наконецъ, во слѣдъ за нею
Выбирають Виринею
Надъ сестрами благочинной,
(Чтобъ вела порядокъ чинный.)
Восемь мѣсяцевъ проходитъ
(* После выбора начальницъ,
Новый праздникъ тутъ подходитъ
Для мірскихъ грѣховъ печальникъ,
(Это храма освященье. *)
Изъ Пермивновъ крестный ходъ
Духъ приводитъ въ умиленье
И влечетъ сюда народъ.
Наканунъ отслужили
Литургію въ церкви „красной“,
Съ торжествомъ затѣмъ сходили
Въ новый храмъ сиротъ прекрасный.
Здѣсь собранье все молилось,
Пѣли чудно на два хора,
Съ благодатью слово лилось
До полночи бдѣнье длилось.
Утромъ сестры рано встали
Славословить Бога стали,
А къ восьми часамъ опять
Звономъ къ службѣ Божьей звали.
Прибыль самъ Преосвященный,
Чтимый изъ архіереевъ (**),
Съ нимъ большой соборъ священный
Изъ чesnѣйшихъ іереевъ,
Послѣ Божьей литургіи
Весь священныи крестный ходъ
Вкругъ обители Маріи
Дѣвы стѣнь пошелъ въ обходъ.
Освященъ храмъ въ честь иконы
Богоматери—Казани,

*) Намъ слышавшимъ
польскій патриархъ Іоаннъ
хвальбой, вависавую и
ку мрщей съ мурентны
даны (**). Съ Аюна
женскому монастыре пра
мона, икону Божией Мат
Андрея Нерасозваннаго ик
лава, вависавую и

*) 28 июня 1909 года.

***) Преосвященный Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Что спасла Русь „во дни оны“
 Заступленіемъ въ тяжелой брани.
 Это была Руси „Покровъ“,
 Сему триста есть годовъ.
 Красный даръ есть даръ „Покрова“,
 Тысячу лѣтъ, какъ въ Византіи
 Праздникъ чтуть, а этотъ снова
 Сердцу шепчетъ тоже слово,
 Но „Покрова“ — для Россіи.
 Такъ свершился дивный фактъ
 И внесенъ въ законный актъ.
 Торжеству же въ заключенье,
 Что-бы выполнить программы,
 Гостямъ было угощенье,
 Полетѣли телеграммы
 (Удостоины отвѣтомъ
 Высочайшимъ привѣтомъ)
 Славился въ нихъ Промыслитель —
 Онъ-то и воздвигъ обитель!...
 Воспоемъ-же Ему славу,
 Проліемъ затѣмъ моленье,
 Пусть хранитъ Руси державу
 И пошлетъ намъ всѣмъ спасенье.
 Дастъ Царю и Его Дому
 Все свершить, что Богъ укажетъ,
 Цесаревичу Родному
 Благодать Свою окажетъ!
 Сей святыни обновленье,
 Весь духовный вѣры пирь,
 Дала радость вѣдь рожденья
 Кого ждалъ нашъ русскій міръ *)

*) Здѣсь напоминаетъ, что Бахаревскій монастырь возобновленъ въ честь Все-
 російскаго радостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника
 Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, любимаго всей Россіей.

И цвѣтетъ теперь пустыня *)
Духомъ вѣры, чистотой,
Православія твердыня,
Отъ мірскихъ страстей—покой!
Гдѣ шептались глухо ели
По откосу и съ зарей
Штички славу Богу пѣли,
Теперь Божьихъ трудницъ строй,
Въ продолженьи всего года
Непрерывно шлетъ моленья,
Чтобъ послалъ людямъ спасенье
И простилъ ихъ грѣшный родъ,
Богъ и Агнецъ искупленья.

В. А. Макуринъ.

ІХ.

Дѣяніе Святѣйшаго Синода.

Января 25 дня 1914 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дивный и славный во святыхъ Своихъ Господь Богъ, отъ лѣтъ древнихъ воздвигшій въ Церкви Россійской великій соимъ угодниковъ Божіихъ и въ наши дни благоволившій показать намъ новыхъ великихъ и славныхъ чудотворцевъ въ лицѣ новопрославленныхъ Святителей Ермогена и Иоасафа, являетъ нынѣ, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своего Божественнаго промысленія о православномъ народѣ русскомъ, новаго молитвенника и наставника вѣры, Святителя Цитирима, епископа Тамбовскаго.

*) Монастырь имѣетъ уже до 200 сестеръ, которыя всѣ распредѣлены по различнымъ послушаніямъ; усердно и самоотверженно трудятся; много различныхъ мастерскихъ, въ которыхъ съ успѣхомъ исполняютъ различные заказы: иконописная, шортная, сапожная, ткацкая, ризничная, вышивальная, позолотная, чеканная и много другихъ. Въ всемъ виденъ образцовый порядокъ и чистота. Пѣніе превосходное. Богослуженія отличаются уставностью, истовостью.

215 лѣтъ прошло со дня блаженной кончины сего Святителя, но память о немъ лучезарною звѣздою горитъ въ сердцахъ вѣрующихъ сыновъ Тамбовскаго края и прилегающихъ къ нему мѣсть. Вся жизнь святителя Питирима, запечатлѣнная крѣпкою и несокрушимою вѣрою и преданностью волѣ Божіей и преисполненная великихъ подвиговъ любви къ людямъ и, въ особенности, къ своей паствѣ и неустанныхъ трудовъ для благоустроения дѣлъ тогда еще юной Тамбовской епархіи, являетъ собою высокопоучительный образецъ для достойнаго подражанія со стороны православныхъ вѣрующихъ сыновъ Россіи.

Святитель Питиримъ, именовавшійся въ мѣрѣ Прокопiемъ, родился въ 1645 году въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи. Происходя отъ благочестивыхъ и преданныхъ Церкви родителей, онъ еще въ дѣтствѣ получилъ истинно-христіанское воспитаніе, опредѣлившее всю послѣдующую его дѣятельность. Еще будучи отрокомъ, онъ любилъ посѣщать храмъ Божій, участвовалъ въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ, часы же досуга отъ богослуженія и школьныхъ занятій посвящалъ изученію Слова Божія и святоотеческихъ писаній. Съ юныхъ лѣтъ утвердивъ себя въ завѣтахъ преданности православной вѣрѣ, Угодникъ Божій, едва достигнувъ юношескаго возраста, рѣшаетъ оставить мірскую жизнь и поступаетъ въ Вяземскій Предтеченскій монастырь. Здѣсь онъ начинаетъ жизнь свою съ первыхъ ступеней послушанія и смиренно проходитъ ихъ, отъ всѣхъ пріобрѣтая любовь къ себѣ и уваженіе за свою кротость и смиреніе.

Строгая постническая жизнь юнаго послушника и ревностное исполненіе имъ возложенныхъ на него послушаній скоро обратили на него вниманіе монастырскаго начальства, которое, признавая его вполне созрѣвшимъ для иноческихъ подвиговъ, постригаетъ его въ монашество, съ нареченіемъ имени Питиримъ. Въ то время юному иноку едва исполнилось 20 лѣтъ отъ роду. Плѣненный пустынною и дѣвственною жизнью духовнаго покровителя Вяземской Предтеченской обители—святаго Предтечи и Крестителя Иоанна, святой Питиримъ прилагаетъ всѣ свои старанія, чтобы согласовать свою жизнь съ высокими подвигами Крестителя Христова. Молитва, колѣнопреклоненіе, слезы и воздыханія сердечныя наполняютъ всю его жизнь. Изъ добродѣтелей христіанскихъ его особенно украшали: смиреніе, послушаніе, кротость и простосердечная братская любовь. Эти добродѣтели не только стяжали ему глубокое уваженіе и любовь братіи, но и послужили основаніемъ къ скорому возвышенію его на должность настоятеля обители съ введеніемъ въ санъ архимандрита. Принявъ въ свои руки настоятельскій

жель, святыи Питиримъ старался пасти вѣранныхъ его руководству иноковъ не словомъ угрозъ и прещеній, а словомъ наставленія, отеческихъ совѣтовъ и вразумленій, подавая лично добрый примѣръ во всемъ. Не оставляя иноческихъ келейныхъ подвиговъ, онъ неопустительно присутствовалъ при всѣхъ богослуженіяхъ, являясь въ храмъ первымъ и уходя изъ него послѣднимъ. Бдительно наблюдая за образомъ жизни иноковъ, онъ кротко возбуждалъ ихъ къ исполненію высокихъ иноческихъ обѣтовъ и поощрялъ къ трудолюбію, неопытныхъ изъ нихъ вразумлялъ, злорѣчивыхъ обличалъ съ кротостью, малодушныхъ ободрялъ, всѣмъ и каждому предлагалъ съ любовью полезныя совѣты и вразумленія и непрестанно училъ ихъ терпѣнію. Немало также полагалъ онъ заботъ объ украшеніи и благолѣпнн монастырскихъ храмовъ и вообще о внѣшнемъ благоуукрашеніи обители. Высокая иноческая жизнь Угодника Божія и мудрость въ управленіи обителию скоро привлекли къ нему вниманіе высшей церковной власти: въ 1685 году онъ призванъ былъ къ высокому служенію въ санѣ епископа Тамбовскаго. Со смиреніемъ и преданностью воли Божіей принявъ это избраніе, святитель Питиримъ весь отдается новому служенію. Только что учрежденная тогда Тамбовская епархія, населенная людьми, коснѣвшими во тьмѣ языческихъ заблужденій, требовала отъ своего архипастыря особенныхъ трудовъ по религіозно-нравственному просвѣщенію ея насельниковъ, и святитель Питиримъ, озаряемый силою благодати Божіей, прилагалъ усиленныя заботы къ наученію пасомыхъ истинамъ вѣры Христовой и къ укрѣпленію ихъ въ доброй дѣятельности. Съ этой цѣлью онъ неустанно, и въ храмѣ, и въ другихъ мѣстахъ, проповѣдывалъ Слово Божіе; самъ ежедневно являясь въ церковь къ богослуженіямъ, располагалъ и вѣрующихъ посѣщать храмъ Божій; въ частыхъ бесѣдахъ съ пасомыми съ истинно-христіанскими любовью и смиреніемъ убѣждалъ и умолялъ ихъ жить такъ, какъ учитъ Православная Церковь. Смиренный и добрый архипастырь, онъ являлся для народа учителемъ и отцомъ, другомъ и братомъ, и щедро расточалъ нуждающемуся крохи отъ своего скуднаго содержанія. Защищая Церковь отъ пападокъ иновѣрцевъ, святитель Питиримъ своимъ архипастырскимъ наставительнымъ словомъ, добродѣтельною жизнію пріобщилъ многихъ изъ этихъ враждующихъ съ Церковью лицъ къ Православной вѣрѣ. Неустанными его апостольскими трудами Тамбовскій край былъ очищенъ отъ язычниковъ и магометанъ, сдѣлался мирнымъ и тихимъ краемъ, не уступавшимъ въ благочестіи исконно-русскимъ благочестивымъ областямъ. Въ теченіе безсѣчнаго тринадцатилѣтняго своего пребыванія въ Тамбовѣ, святитель Питиримъ

духовно сроднился съ своею паствою, которая беззавѣтно предана была своему архипастырю, обращаясь къ нему въ тяжелыхъ житейскихъ обстоятельствахъ за духовнымъ совѣтомъ и помощью. Неустанные труды и иноческія подвиги, постоянныя служенія, непре-кращавшіяся тяжелыя архипастырскія заботы надломили здоровье Святителя: 28 июля 1698 года онъ почилъ во Господѣ, имѣя 53 года отъ роду. Горько оплакивала осиротѣвшая паства раннюю кончину своего архипастыря, но утѣшалась мыслію, что со смертію Святителя не прекратится духовная связь его съ нею. И дѣйствительно, почивая подъ сводами основаннаго имъ кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора, Святитель Питиримъ всегда оставался и теперь остается близокъ Тамбовской паствѣ, донынѣ обращающейся къ нему съ молитвами, какъ своему заступнику и великому представителю предъ Престоломъ Божиимъ. И милосердый Господь всегда внималъ молитвенному заступленію великаго праведника-Святителя за свою паству, ниспосылая страждущимъ облегченіе, претворяя ихъ скорбь въ радость, даруя больнымъ выздоровленіе и исцѣленіе и никого вообще не оставляя безъ утѣшенія. Каждое новое знаменіе милости Божіей, являемое по молитвамъ Святителя Питирима, утверждало Тамбовскую паству въ мысли, что почитаемый ею Епископъ есть поистинѣ избранникъ Божій. Почита-ніе Святителя Питирима въ настоящее время выходитъ далеко за предѣлы Тамбовской епархіи, подтвержденіемъ чему служатъ обращаемыя со всѣхъ сторонъ къ соборному причту просьбы и ходатайства о совершеніи панихидъ предъ гробницею Святителя Питирима. Среди же самой Тамбовской паствы въ послѣднее время замѣчается необычайный подъемъ религіознаго воодуше-вленія, вызываемаго и возбуждаемаго всеобщимъ преклоненіемъ предъ памятью Святителя. Нынѣ уже не отдѣльныя лица, а цѣлыя города и обще-ства Тамбовской епархіи видятъ и признаютъ въ Святителѣ Питиримѣ не только своего заступника, теплаго молитвенника и ходатая предъ Богомъ, но и запечатлѣннаго любовію Божіею избранника. Съ благоговѣніемъ почи-тая память Святителя Питирима и съ чувствомъ сыновней благодарности преклоняясь предъ него молитвеннымъ ходатайствомъ предъ милосердымъ Богомъ за всѣхъ притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовію, жители Тамбовской епархіи повергли своему архипастырю дерзновенное, но благо-честивое желаніе и ходатайство о причисленіи епископа Питирима къ лику святыхъ и о прославленіи его мощей, почивающихъ нынѣ подъ спудомъ въ тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ. Усматривая въ этомъ всенародномъ религіозномъ движеніи указаніе Промысла Божія на то, что нынѣшнее время

можетъ быть признаваемо за благопотребное для прославленія Святителя Птирима, и всею душою жни съ полнымъ благоговѣніемъ раздѣляя одушевляющія тамбовскую паству, въ отношеніи къ Святителю, религіозныя чувства, преосвященный тамбовскій, присоединяясь къ общему желанію Богомъ врученной ему паствы, просилъто Св. Синодъ направить къ благопріятному концу дѣло о прославленіи Святителя Птирима. Св. Синодъ, съ благоговѣніемъ и радостью принявъ въѣтъ объ утвердившейся въ паствѣ Тамбовской епархіи общей увѣренности въ святости почивающаго въ тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ епископа тамбовскаго Птирима, и вмѣстѣ съ всимъ, имѣя въ виду, что въ епархіальномъ управленіи не было произведено подробнаго разслѣдованія о совершившихся по молитвамъ сего Святителя знаменіяхъ небесной помощи вѣрующимъ, предварительно призналъ необходимымъ собрать свѣдѣнія, удостоверяющія въ дѣйствительности вышеозначенныхъ чудесныхъ дѣйствій, причемъ исполненіе сего порученія возложилъ на предсвѣщеннаго Тамбовскаго Кирилла, который для сего образовалъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особую комиссію. Комиссія эта, пригласивъ лицъ, испытывшихъ на себѣ или своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ Святителя, по молитвенномъ призваніи благодатной его помощи, собрала отъ нихъ, подъ присягою и за рукоприкладствомъ, показанія о дѣйствительности совершившихся по молитвамъ святителя Птирима 34-хъ чудотвореній. Нынѣ, по полученіи отъ преосвѣщеннаго Тамбовскаго подлинныхъ достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершившихся благодатнымъ предстательствомъ епископа Птирима, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, Св. Синодъ нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ епископа Птирима, обследованные надлежащимъ образомъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ Святителя Птирима, изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Св. Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ достовѣрности таковыхъ чудесъ, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присноблагодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, благоволившему явить новаго свѣтильника Церкви Россійской, какъ новое и великое знаменіе своихъ благодѣяній православному народу русскому, подносиль Его Императорскому

Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ полагалъ: 1) во блаженной памяти почившаго ПИТИРИМА, епископа Тамбовскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія, 2) торжественное прославленіе Святителя ПИТИРИМА совершить 28 іюля 1914 года, въ день памяти его, 3) службу Святителю ПИТИРИМУ составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать въ день преставленія и прославленія его, 28 іюля, и 4) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Св. Синода.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, Государь Императоръ въ 28-ой день іюня 1913 года Собственноручно соизволилъ начертать:

„Согласенъ. Прочель съ чувствомъ истинной радости и умиленія“.

Выслушавъ сіи Всемилоостивѣйшія слова, Св. Синодъ, по опредѣленію отъ 1—13 іюля 1913 года, постановилъ поручить преосвященному митрополиту С.-Петербургскому, совмѣстно съ преосвященнымъ Тамбовскимъ и другими имѣющими прибыть въ Тамбовъ іерархами, совершить 28-го іюля 1914 года торжественное прославленіе Святителя ПИТИРИМА, епископа Тамбовскаго.

О семъ нынѣ и возвѣщаетъ Св. Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Россійской Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, изволившему явить намъ новаго заступника и чудотворца, да вознесутъ свои молитвы къ новоявленному Угоднику Божію Святителю ПИТИРИМУ, дабы предстательствомъ его предъ Престоломъ Всевышняго утверждалась въ Державѣ Россійской преданность Православію, ко благу всего народа Русскаго и да почерпнуть всѣ вѣрные сыны Россіи въ жизни и подвигахъ Святителя ПИТИРИМА, запечатлѣнныхъ всецѣлою преданностью волѣ Божіей и самоотверженною любовію къ ближнимъ, уроки истинно-христіанской жизни и дѣятельности.

Смиренный Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Смиренный Никонъ, архіепископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Смиренный Тихонъ, архіепископъ Костромской и Галичскій.

Смиренный Наанаиль, епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

Смиренный Алексій, епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Смиренный Александръ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Смиренный Василій, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Х.

Хроника.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

1914 года, января 30. „Нашего статсъ-секретаря, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, министра Финансовъ, члена Государственного Совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Владимира Коковцова, въ воздаяніе его отлично ревностной и полезной службы, Всемилостивѣйше возводимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе.

Января 30-го. „Нашего статсъ-секретаря, члена Государственного Совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Коковцова—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должностей предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Финансовъ, съ оставленіемъ статсъ-секретаремъ, членомъ Государственного Совѣта и сенаторомъ.

Января 30-го. „Нашему статсъ-секретарю, члену Государственного Совѣта, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику Горемыкину—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, съ оставленіемъ статсъ-секретаремъ, членомъ Государственного Совѣта и сенаторомъ“.

Января 30-го. „Товарищу министра торговли и промышленности, дѣйствительному статскому совѣтнику Барку—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть управляющимъ министерствомъ финансовъ“.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя графа В. Н. Коковцева.

Графъ Владиміръ Николаевичъ!

Десять лѣтъ назадъ Я возложилъ на васъ управление министерствомъ финансовъ. Приступивъ къ исполненію этихъ обязанностей, всегда сложныхъ и отвѣтственныхъ, во время войны, за которою послѣдовали внутренніе безпорядки, вы съ отличнымъ успѣхомъ выполнили предстоявшую вамъ задачу несмотря на всѣ трудности, съ

которыми она была сопряжена. Благодаря ревностному отношенію вашему къ дѣлу и отличающей васъ бережливости государственныя росписи въ теченіе ряда лѣтъ заключаются съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами и свободная наличность средствъ государственнаго казначейства достигла небывалыхъ размѣровъ. Высоко цѣня ваши заслуги, Я послѣ кончины статсъ-секретаря Столыгина призвалъ васъ на постъ председателя Совѣта Министровъ съ оставленіемъ въ прежней должности. Будучи поставлены во главѣ министерскаго управленія, вы сумѣли внести въ важное дѣло руководительства занятіями Совѣта Министровъ вашу обширную государственную опытность и благоразумную осторожность. Нынѣ съ сожалѣніемъ уступая настояніямъ вашимъ объ увольненіи по разстроенному здоровью отъ должностей председателя Совѣта Министровъ и министра финансовъ, Я въ изъявленіе Моей благодарности за вашу проницательную всегдашнюю усердіемъ полезную Россіи и Мнѣ дѣятельность жалую вамъ графское Россійской имперіи достоинство. Надѣюсь, что и впредь Я буду пользоваться вашими совѣтами во всѣхъ трудныхъ вопросахъ, освѣщенію коихъ могутъ помочь ваши знанія, опытность и испытанная преданность. Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Искренно уважающій васъ и благодарный

„НИКОЛАЙ“

Въ Царскомъ Селѣ 30 января 1914 г.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя управляющаго министерствомъ финансовъ
П. Л. Барка.

Петръ Львовичъ!

Съ Божіей помощью совершенное въ минувшемъ году путешествіе по нѣсколькимъ великорусскимъ губерніямъ дало Мнѣ возможность непосредственно ознакомиться съ жизненными нуждами окружающаго Меня народа. Съ отрадою въ душѣ Я видѣлъ свѣтлыя проявленія даровитаго творчества и трудовой мощи Моего народа, но рядомъ съ этимъ съ глубокой скорбью Мнѣ приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ — неизбежныя послѣдствія не трезвой жизни и подчасъ народнаго труда, лишеннаго въ зыбкую минуту нужды денежной поддержки путемъ правильно поставленнаго и доступнаго кредита. Съ тѣхъ поръ, постоянно обдумывая и провѣряя полученныя на мѣстахъ народной жизни впечатлѣнія и свѣдѣнія, Я пришелъ къ твердому убѣжденію, что на Мнѣ лежитъ передъ Богомъ и Россіею обязанность ввести безотлагательно въ завѣдываніе государственными финансами и экономическими задачами страны коренныя преобразованія во благо Моего возлюбленнаго народа. Нельзя ставить въ зависимость благосостоянія казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моихъ върнопод-

данныхъ. А по сему необходимо направить финансовую политику къ взысканію государственныхъ доходовъ, добываемыхъ изъ неисчерпаемыхъ источниковъ государственныхъ богатствъ и отъ народнаго производительнаго труда, при соблюденіи разумной бережливости постоянно соединять заботы объ увеличеніи производительныхъ силъ государства съ заботою объ удовлетвореніи нуждъ народа. Таковы должны быть цѣли желательныхъ преобразованій. Въ успѣхѣ ихъ осуществленія и въ безотлагательной необходимости ихъ для блага Моего народа Я тѣмъ болѣе убѣжденъ, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ по поводу пересмотра законовъ о продажѣ питей горячо откликнулись на эти нужды народной и государственной жизни. Призывая васъ къ управленію министерствомъ финансовъ, гдѣ вы начали при покойномъ И. А. Вышнеградскомъ въ царствованіе Моего въ Бозѣ почившаго Родителя вашу службу, и возлагая на васъ осуществленіе тѣхъ коренныхъ преобразованій, для которыхъ подробныя указанія Мною будутъ вамъ даны, Я надѣюсь, что съ Божьею помощью съ вашимъ опытомъ и съ вашими познаніями вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе и исполните на пользу Россіи и народа и мнѣ въ отраду трудное дѣло, на васъ Мною возлагаемое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ 30 января 1914 г.

Предсѣдатель совѣта министровъ И. Л. Горемыкинъ.

На постъ предсѣдателя Совѣта Министровъ призванъ статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Г. Совѣта и сенаторъ И. Л. Горемыкинъ.

Предыдущая дѣятельность новаго предсѣдателя Совѣта Министровъ весьма богата государственнымъ опытомъ и пользуется вполне заслуженною почетною извѣстностью. Маститый сановникъ И. Л. Горемыкинъ родился въ 1839 году. По окончаніи курса въ 1860 г. въ училищѣ правовѣденія онъ началъ службу въ канцеляріи перваго департамента Правительствующаго Сената. Въ виду энергичной дѣятельности, проявленной имъ на службѣ онъ удостоивался многочисленныхъ наградъ и отличій и въ концѣ концовъ въ 1891 году былъ призванъ на постъ товарища министра юстиціи. Принеся и въ этой должности не мало пользы судебному вѣдомству, онъ въ 1894 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ былъ назначенъ сенаторомъ и управляющимъ межевою частью, а въ 1895 г. — товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Черезъ нѣсколько времени И. Л. Горемыкинъ занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, на которомъ и пробылъ до 1899 г., послѣ чего былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Предъ открытіемъ 1-ой Государственной Думы, 21 апрѣля 1906 года И. Л. Горемыкинъ занялъ постъ премьеръ-министра, такъ что нынѣшнее назначеніе его Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ является уже вторичнымъ.

Въ его лицѣ Россія имѣетъ честнаго Царскаго слугу, всю жизнь твердо и неуклонно исполнявшаго предначертанія Верховной Власти. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ онъ далеко отстоитъ отъ лѣвыхъ радикальныхъ партій, которыя мечтаютъ

о конституціонномъ строѣ для Россіи. Печать, передаетъ слѣдующій фактъ, рисующій его взглядъ на различныя революціонныя выступленія и твердое намѣреніе не допускать ихъ. Въ бурные майскіе дни 1906 г., когда въ правящихъ кругахъ шелъ разговоръ о роспускѣ революціонной Госуд. Думы, на одномъ изъ совѣщаній нѣкій сановникъ высказалъ мысль, что если Дума будетъ разогнана, то народъ пойдетъ на Петергофъ, гдѣ тогда находился ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. На это И. Л. Горемыкинъ замѣтилъ: „народъ не тронется, а если революціонная чернь пойдетъ на Петергофъ, то ужъ конечно назадъ не вернется“ („Нов. Вр.“—№ 13611). Такимъ образомъ, остается только радоваться и привѣтствовать назначеніе на постъ предсѣдателя Совѣта Министровъ человѣка выше всего ставящаго столь необходимое для благоденствія Россіи внутреннее спокойствіе.

Министръ финансовъ П. Л. Баркъ

Новый министръ финансовъ П. Л. Баркъ кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету. Свою служебную карьеру онъ началъ чиновникомъ Государственнаго Банка, затѣмъ нѣкоторое время состоялъ секретаремъ при управляющемъ Банкомъ, (въ 1894 г.). Вскорѣ же онъ былъ назначенъ помощникомъ управляющаго Банкомъ и былъ командированъ за границу для изученія банковскаго дѣла, а также вопросовъ денежнаго обращенія и кредитовъ. Въ 1905 году П. Л. Баркъ перешелъ на службу въ Волжско-Камскій коммерческій банкъ, гдѣ былъ директоромъ, а въ 1911 году снова перешелъ на государственную службу, занявъ постъ товарища министра торговли и промышленности. Такимъ образомъ новый министръ великолѣпно знакомъ съ финансовыми операціями. Богатая теоретическая подготовка и практической долгой коммерческой опытъ даютъ надежду, что поставленнымъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ задачи на этомъ посту, будутъ имъ осуществлены.

Новый Царскій духовникъ.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода, даннымъ 2 февраля сего года, на почетную и потвѣтственную должность Духовника ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Всеимлостивѣйше призванъ пресвитерь собора Императорскаго Зимняго Дворца протоіерей Александръ Петровичъ Васильевъ, вмѣсто бывшаго Духовника ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ протоіерея Николая Федриискаго, Всеимлостивѣйше назначеннаго Помощникомъ Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ.

Новый Царскій Духовникъ происходитъ изъ семьи крестьянина—землепашца Смоленской губерніи. Оставшись сиротою, онъ въ дѣтскомъ возрастѣ взятъ былъ извѣстнымъ профессоромъ—педагогомъ С. А. Рачинскимъ въ его знаменитую Татевскую народную школу, гдѣ обнаружилъ большую любовь къ церковности и къ изученію духовныхъ наукъ. Наблюдательный профессоръ—психологъ опредѣлилъ своего богобо-

язвеннаго ученика въ Вѣльское духовное училище, по окончаніи курса котораго онъ поступилъ въ московскую виѳанскую духовную семинарію, а затѣмъ петербургскую духовную академію, курсъ который окончилъ въ 1893 году.

Будучи еще на 4 курсѣ духовной академіи, А. П. Васильевъ принялъ санъ священника, священствуя въ селѣ Ямъ-Ижоръ, Царскосельскаго уѣзда, зарекомендовавъ себя еще на студенческой скамьѣ талантливымъ импровизаторомъ проповѣдникомъ, много потрудившимся при веденіи вѣбогослужебныхъ бесѣдъ отъ имени общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Изъ Ямъ-Ижорскаго села ревностный пастырь переведенъ былъ къ одной приходской церкви г. Петербурга, а затѣмъ свыше 18 лѣтъ состоялъ настоятелемъ церкви при Крестовоздвиженской общинѣ Краснаго Креста, проходя въ то же время отвѣтственную службу въ должности Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ.

Преподаваніе Закона Божія въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, а также въ нѣкоторыхъ аристократическихъ домахъ, создало о. Васильеву репутацію выдающагося воспитателя—законоучителя. Въ 1910 году онъ призванъ былъ къ высокому, отвѣтственному дѣлу—преподаванія Закона Божія Августѣйшимъ Дѣтямъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ—сначала Великимъ Князьямъ, а затѣмъ и Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Алексію Николаевичу, съ назначеніемъ пресвитеромъ собора ИМПЕРАТОРСКАГО Зимняго Дворца.

Нынѣ о. Александръ Васильевъ ВЫСОЧАЙШЕЮ волею призывается на въ высокой степени почетный и отвѣтственный предъ Богомъ и русскими людьми постъ Духовника Русскаго Самодержавна—Помазанника Божія и Его Августѣйшаго Семейства.

Къ 25 лѣтію службы въ дух. вѣдомствѣ К. А. Макурина.

21 февраля текущаго года исполняется 40 лѣтъ самоотверженнаго, неутомимаго служенія на медицинскомъ поприщѣ, въ скромномъ званіи фельдшера, одного изъ старожиловъ г. Перми, Константина Антоновича Макурина.

Кто не знаетъ этого симпатичнѣйшаго челоѣка, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу труженика, со скромнымъ общественнымъ положеніемъ котораго счастливо сочетались высокія нравственныя качества и искренняя, глубокая религіозность! Весьма знаменательно и для нашей Пермской епархіи въ высшей степени отрадно, что К. Ант. изъ этихъ 40 лѣтъ своей службы на пользу страждущаго челоѣчества почти 25 лѣтъ отдалъ Пермскому духовному училищу, гдѣ съ 15 ноября 1889 года состоялъ и доселѣ состоитъ въ должности больничнаго фельдшера, одновременно занимая такую же должность въ теченіе болѣе семи лѣтъ при больницѣ Пермскаго епархіальнаго женскаго училища. Кромѣ того, К. А. въ настоящее время исполняетъ фельдшерскія обязанности при больницѣ Пермской д. семинаріи, куда былъ приглашенъ Правленіемъ Семинаріи послѣ смерти семинарскаго фельдшера В. И. Селиванова. За усердную и полезную службу по должности фельдшера Епархіальнаго женскаго училища К. А. награжденъ былъ званіемъ личнаго почетнаго гражданина. Оставляя по собственному желанію, службу въ училищѣ, К. А. былъ почтенъ выраженіемъ особеннаго къ нему

вниманія, искренняго расположенія и благодарности со стороны училищной корпораціи, которая поднесла ему икону Божіей Матери съ соответствующимъ адресомъ.

Какъ фельдшеръ Пермскаго д. училища, К. А. отдалъ этому учебному заведенію лучшіе и цвѣтушіе годы своей жизни, свои знанія, физическія и нравственныя силы, наконецъ, свою душу и отзывчивое, чуткое, любвеобильное сердце. Да, К. А., какъ училищный фельдшеръ, по всей справедливости и безъ всякаго преувеличенія, можно сказать, стяжалъ себѣ славу честнаго, неутомимаго труженика, высоко держащаго свое знамя, хотя скромнаго, но въ то же время и высокаго служенія на пользу страждущихъ дѣтей.

Соединяя со своими медицинскими знаніями кроткое, доброе и любвеобильное сердце, преисполненное горячею вѣрой въ Божественный Промыслъ и твердой надеждой на безконечное милосердіе Божіе, К. А. старался при всякомъ удобномъ случаѣ видѣть и вливать въ юныя, нѣжныя и неиспорченныя еще сердца дѣтей великія Евангельскія начала вѣры, надежды и любви христіанской, воздѣйствовать на нихъ, въ духѣ кротости, внушеніемъ страха Божія и добрыхъ мыслей, чувствъ и расположеній, въ особенности же примѣромъ своей истинно-христіанской жизни. Избранное К. Ан—чемъ поприще дѣятельности—поистинѣ христіанское, чисто подвижническое. Очевидно, К. А. глубоко проникся высокими Евангельскими принципами и неуклоннымъ стремленіемъ къ возможному осуществленію завѣтовъ Христовыхъ. Истиннымъ призваніемъ этого благоговѣйнаго мужа, его всегдашнимъ идеаломъ, несомнѣнно, является принципъ, указанный Божественнымъ Учителемъ и Небеснымъ Врачемъ душъ и тѣлесъ нашихъ Господомъ Исусомъ Христомъ въ словахъ Св. Евангелія: „Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ“ (Мѡ. 16, 24). Хорошо помня и зная изъ Евангелія, что Христосъ Спаситель приходилъ на землю не для того, чтобы служили Ему, но чтобы послужить другимъ, коимъ дѣйствительно и послужилъ даже до смерти и смерти крестной, К. А., вступивъ на подвигъ самоотверженнаго служенія больнымъ дѣтямъ епархіальнаго духовенства, совершенно забываетъ удобства своей жизни, свои собственные интересы и отдаетъ буквально всего себя безъ остатка на пользу и счастье „малыхъ сихъ“. Пишущій эти строки однажды самъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ весьма трогательной, положительно не поддающейся описанію сцены въ моментъ прибытія К. Ан—ча вмѣстѣ съ нами въ палату училищной больницы. Тутъ лежало нѣсколько больныхъ дѣтей, изъ коихъ два мальчика, повидимому, чувствовали себя на столько слабыми, что не имѣли силъ самостоятельно подняться и сѣсть на свои кротатки. Когда же заговорилъ съ больными дѣтьми К. А., въ палатѣ произошло нечто неожиданное: ласковое, привѣтливое обращеніе К. А. къ дѣтямъ, напоминающее собою сердечное, любвеобильное слово отца къ своему дорогому дѣтищу, сердобольное и дышащее нѣжною отеческою любовію участіе и сочувствіе къ маленькимъ страдальцамъ, до такой степени оживило и обрадовало мальчиковъ, что они какъ будто переродились, обновились и, такъ сказать, духовно преобразились и обнаружили бодрость и крѣпость духа. Пермское епархіальное начальство по достоинству оцѣнило эти самоотверженные и безкорыстные труды К. А. Макурина на пользу страждущихъ дѣтей духовнаго вѣдомства и неоднократно поощряло его высокими знаками отличія до Высочайшихъ наградъ включительно. Какъ видно изъ фор-

муляра г. Макурина, послѣдній удостоенъ былъ званія личнаго и потомственнаго почетнаго гражданина и, кромѣ того, Высочайше пожалованъ тремя золотыми шейными медалями на Станиславской, Аннинской и Александровской лентахъ. Въ минувшемъ же 1913 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на ношеніе г. Макуринымъ пожалованной ему Іерусалимскимъ Патріархомъ Даміаномъ золотого креста съ частицею Животворящаго Древа Господня. Этотъ св. крестъ возложенъ былъ на К. Ан—ча самимъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, въ праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ, во время годичнаго собранія членовъ Православнаго Палестинскаго Общества въ залѣ Братства св. Стефана. По поводу настоящаго пожалованія К. Ан—ча весьма рѣдкой наградой, о. Ректоромъ Семинаріи, Протоіереемъ К. М. Добронравовымъ, въ квартирѣ К. А. Макурина произнесена была, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія, рѣчь, обращенная къ К. Ан—чу, приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Высокой и рѣдкой награды удостоились Вы, досточтимый Константинъ Антоновичъ. Высокоцѣнна эта награда и потому, что она является выраженіемъ вниманія къ Вамъ со стороны такого высокаго лица, какъ Патріархъ, и несравненно цѣннѣе потому, что пожалованный Вамъ золотой крестъ заключаетъ въ себѣ величайшую христіанскую святыню—частицу Животворящаго Древа Господня.

Съ искреннею любовью привѣтствуя Васъ съ пожалованною Вамъ наградой, не могу отказать себѣ въ удовольствіи, пользуясь настоящимъ случаемъ, отмѣтить одну, особенно похвальную и дорогую для нашего заведенія черту Вашей дѣятельности, какъ члена Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Вы любите Св. Землю. Движимые этою любовію, Вы не однажды посѣтили ея священныя мѣста. Эту же любовь Вы стараетесь внушить и нашимъ питомцамъ. Вы не однажды пережили высокія святаго чувствованія въ непосредственномъ созерцаніи христіанскихъ святынь Палестины и Вы не только дѣлитесь съ воспитанниками нашей Семинаріи этими чувствованіями, но побуждаете ихъ самихъ посѣтить Палестину и освятиться въ ея святыняхъ, облегчая при этомъ возможность осуществленія этого подвига. Благодаря Вашимъ, именно, стараніямъ и заботамъ, сформировалась и подъ Вашимъ руководствомъ осуществилась паломническая экскурсія нашихъ воспитанниковъ въ Палестину три года тому назадъ. Я никогда не забуду, съ какимъ высокимъ одушевленіемъ и восторгомъ наши паломники дѣлились со мною своими чувствованіями и впечатлѣніями, которыя они пережили въ святыхъ мѣстахъ Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ какимъ глубокимъ чувствомъ благодарности они отзывались о Васъ и за то, что Вы устроили экскурсію, и за то, что своими заботами и хлопотами дали имъ возможность при ихъ скудныхъ средствахъ, совершить со всѣми удобствами такое далекое паломничество.

Честь и хвала Вамъ, дорогой Константинъ Антоновичъ, и глубокій поклонъ и отъ меня, и отъ Семинаріи. Отечески заботитесь Вы о состояніи физическаго здоровья нашихъ воспитанниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко-благодарно воздѣйствуете на ихъ религіозно-нравственное состояніе. Да продлитъ Господь въ добромъ здоровьи и благоденствіи Вашу жизнь на многая лѣта на служеніе нашей Семинаріи“.

Съ неменьшимъ вниманіемъ относились къ этому скромному труженнику представители и другихъ ведомствъ, въ коихъ съ одинаковою ревностью, по мѣрѣ своихъ силъ, работалъ К. Ан—тъ. Особеннымъ предметомъ его заботъ и духовно-нравственнаго попеченія были бѣдствующіе, обездоленные и страждующіе въ этой временной жизни. Съ этими людьми у К. Ан—ча установились и всегда существовали наилучшія, искреннія отношенія, полныя довѣрія и взаимной признательности, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя адреса, и привѣтствія и разнаго рода подарки, получаемыя К. Ан—чемъ отъ разныхъ лицъ и учреждений.

Выше нами было замѣчено, что К. А. Макуринъ съ 15 ноября 1889 года состоитъ фельдшеромъ при больницѣ Пермскаго духовнаго училища и, кромѣ того, болѣе 7 лѣтъ исполнялъ нелегкія фельдшерскія же обязанности въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Слѣдовательно съ 15 ноября текущаго 1914-го года истекаетъ ровно 25 лѣтъ безупречнаго и самоотверженнаго служенія К. Ан—ча въ скромной фельдшерской должности въ Пермскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ не одно поколѣніе учащихся находилось подъ непосредственнымъ, неотразимымъ и добрымъ религіозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ и вліяніемъ К. Ан—ча, который, какъ уже сказано было выше, не ограничивался своимъ профессиональнымъ дѣломъ, заботился не о внѣшнемъ только благосостояніи воспитанниковъ въ смыслѣ улучшенія ихъ здоровья и крѣпости физическихъ силъ, но, главнымъ образомъ, прилагалъ все свое усердіе и стараніе о преуспѣяніи внутреннемъ, духовномъ. Въ этомъ отношеніи К. А. являлся для училищнаго педагогическаго персонала сотрудникомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Протоіерей Андрей Знаменскій

Лекція борца со страшнымъ недугомъ.

27 января поручикъ 193 Свѣяжскаго полка Ил. Ал. Анисимовъ, съ благословенія преосвященнѣйшаго Палладія, епископа Пермскаго и Соликамскаго, въ духовной семинаріи прочиталъ въ высшей степени содержательную лекцію о вредѣ алкоголя, иллюстрируя ее множествомъ рисунковъ, картограммъ и статистическихъ таблицъ. Лекція, на которой изволили присутствовать самъ преосвященнѣйшій Архипастыръ, продолжалась два часа. По окончаніи ея Владыка выразилъ г. лектору благодарность и со своей стороны преподалъ рядъ совѣтовъ и указаній, которыми необходимо руководствоваться въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Дружнымъ „ис-полла“ отвѣтили семинаристы на слова Владыки, по отбытіи котораго изъ семинаріи, устроили лектору г. Анисимову шумную овацію, горячо благодаривъ его.

† Г. А. Скалонъ.

1-го февраля с. г. скончался варшавскій генераль-губернаторъ и командующій войсками Варшавскаго военнаго округа Георгій Антоновичъ Скалонъ.

Умеръ Г. А. 66 лѣтъ. Покойный кончилъ курсъ въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ въ 1865 г. и съ той поры вся жизнь его была посвящена Царю и Родинѣ. Въ 1877—78 л.г. онъ былъ участникомъ русско-турецкой войны въ отрядѣ ген. Гурко и за выдающіеся подвиги получилъ ордена св. Станислава 2 ст., Анны 2 ст., Владиміра 4 ст.—всѣ съ мечами и золотое оружіе „за храбрость“. Вернувшись съ войны онъ до 1893 г. находился на службѣ въ л.-гв. Уланскомъ, нынѣ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, полку, а затѣмъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, расположеннаго въ Варшавѣ. Постепенно онъ дошелъ до командованія дивизіей, помощника командующаго войсками Варшавскаго округа и, наконецъ, самъ былъ назначенъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками въ сентябрѣ 1905 года. На посту ген.-губернатора пробылъ почти 9 лѣтъ. За это время ему пришлось выполнять задачу переобороны края и переоборудованія пограничныхъ крѣпостей. Въ годы такъ называемаго освободительнаго движенія за свою патріотическую дѣятельность покойный не разъ подвергался покушеніямъ со стороны мѣстныхъ террористовъ, но къ счастью ихъ замыслы не имѣли успѣха. Въ лицѣ покойнаго Царь и родина потеряли одного изъ вѣрнѣйшихъ слугъ своихъ.

Праведная христіанская кончина и погребеніе насельника Скита.

(† Отст. Коллежскій Ассесоръ В. А. Макуринъ).

Во вторникъ, 11 февраля, въ пустынномъ Свято-Серафимовскомъ скитѣ Бѣлогорскаго монастыря, Пермской епархіи, состоялось печальное, но въ то же время какое-то непонятно-радостное торжество отпѣтія и погребенія скончавшагося въ 9 час. 30 мин. утра 9 февраля сего 1914 года одного изъ первоначальниковъ скита, ближайшаго сподвижника Скито-начальника игумена Серафима, его личнаго секретаря и секретаря издаваемаго имъ церковно-патріотическаго журнала „Голосъ Долга“—отца Василія Антоновича Макурина.

Оставляя до слѣдующаго номера нашего журнала подробное жизнеописаніе этого рѣдкаго въ наше время глубоко вѣрующаго интеллигента—подвижника, мужественно перемѣнивашаго всѣ блага земли на полную лишеній жизнь отшельника, мы здѣсь коснемся только послѣднихъ дней его земной жизни и его торжественныхъ братскихъ похоронъ.

Чувствовавшій общее недомоганіе и упадокъ силъ еще съ осени минувшаго года, о. Василій почти до самой смерти своей былъ на ногахъ, посѣщая продолжительныя скитскія богослуженія и общую братскую трапезу и только за четыре дня до своей кончины, будучи не въ силахъ уже бороться съ недугомъ, слегъ, наконецъ, на смертныи свой одръ.

За послѣдніе дни свои о. Василій неоднократно очистилъ душу свою покаяніемъ, въ субботу, 8 февраля, надъ нимъ совершенно было святое таинство елеосвященія, а утромъ на другой день—9 февраля—онъ почилъ блаженною смертію праведника, удостоившись за полчаса до разлуки души своей съ тѣломъ величайшаго счастья—соединиться съ Христомъ Жизнодавцемъ чрезъ принятіе Его Безсмертныхъ и Живо-творящихъ Таинъ. Кончина этого современнаго подвижника послѣдовала при исклю-чительныхъ обстоятельствахъ: онъ предалъ духъ свой въ Руцѣ Божіи въ то время, когда его духовный отецъ—игуменъ родной ему обители, послѣ прочтенія глубоко-умилительнаго канона при исходѣ души, возложилъ на главу его епитрахиль, читалъ разрѣшительную молитву....

По омовеніи и обряженіи, тѣло почившаго перенесено было изъ уютной оди-нокой келліи его въ скитскій храмъ, во время совершенія въ немъ божественной литургіи, гдѣ и находилось до дня его погребенія, при чемъ все это время надъ гробомъ покойнаго братія по очереди читала неусыпную псалтырь и, кромѣ того, совершенно было нѣсколько панихидъ.

Наканунѣ дня погребенія, вечеромъ 10 февраля, Начальникомъ скита игуменомъ Серафимомъ въ сослуженіи 4 іеромонаховъ и іеродіакона совершенъ былъ торжест-венно-умилительный чинъ парастаса, продлившійся до полуночи, при чемъ предъ чтеніемъ шестоцалмія отцомъ игуменомъ сказана была посвященная покойному глубоко-прочувственная рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Почившій нашъ собратъ Василій хотя безмолвно лежитъ въ этомъ гробѣ без-гласнымъ и бездыханнымъ, но безсмертный его духъ убѣжденно нынѣ говоритъ: „смерть гдѣ твое жало, адъ гдѣ твоя побѣда“ (1 Кор. 15, 55)? Воскресе Христось, и смерть поправа, свободи бо меня Спасова смерть. Но вы скажете, гдѣ же поправа смерть, когда онъ самъ сдѣлался жертвой смерти и лежитъ неподвижно предъ нашимъ взоромъ въ семъ гробѣ? Нѣтъ, онъ не есть жертва смерти, а жертва, посвященная Богу, Онъ рабъ благоразумный, отнынѣ увидеть радуясь въ радость Господа своего (Мѡ. 25, 21). Онъ яко благочестивъ и боголюбивъ пойдетъ наслаждаться свѣтлаго торжества на вечерю велію (Лук. 14, 17). Онъ усердно потрудился постая въ вино-градникѣ Владыки и воспринялъ нынѣ динарій (Мѡ. 20, 13). Онъ не боится и ада, ибо прощеніе прегрѣшеній отъ животноснато гроба возсія, и адъ плѣненъ Сомедшимъ во адъ (Ис. 14, 9). Его нынѣ безсмертный духъ жительствоуетъ, радуются ангелы, ибо Жизнодавецъ Христось, Которому почившій вѣрно служилъ до гроба, воставъ отъ мертвыхъ „начатокъ усопшихъ бысть“ (1 Кор. 15, 20).

Почившій еще при жизни съ вѣрой и надеждой во слѣдъ Христа, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибающаго и его надежда не посрамилась. Жизнода-вецъ Христось нашель средства спасти своего вѣрнаго послѣдователя. Безмѣрное милосердіе Божіе подобно морю, а грѣхи грѣшника какъ капля. Какъ искра, падшая среди моря, моментально исчезаетъ, такъ и грѣхи кающагося грѣшника изглаждаются и омываются безцѣнною кровію пострадавшаго на страшной Голгоѣѣ Жизнодавца Христа. Почившій нашъ собратъ Василій, чистосердечно покаявшись во всѣхъ своихъ грѣхахъ и ошибкахъ, причастился въ самомъ предверіи гроба Живо-творящаго Тѣла и Крови Жизнодавца Христа, примиренный на вѣки соединился съ Нимъ, находясь

отнынь подь покровомъ крестныхъ заслугъ Господа, ходатайства святыхъ Божіихъ и молитвъ Церкви. Онъ уже проплылъ бурное житейское море и находится въ тихой пристани съ правомъ на наслѣдіе жизни нескончаемой въ райскомъ блаженствѣ. Блаженъ его настоящій путь, ведущій къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Воистину, послѣ того, какъ вмѣстѣ съ Жизнодавцемъ Христомъ воскресли мертвіи, возстали сущіе во гробѣхъ и всѣ земнородніи возрадовались, мы смѣло смотримъ въ глаза смерти, какъ смотрѣлъ и почившій, не боясь ея жала, не страшимся ада, который плывень Сосшедшимъ во адъ. Аминь“.

11 февраля состоялось торжественное отпѣтіе и погребеніе тѣла почившаго отца Василія. Заупокойную литургію совершалъ Скитоначальникъ игумень Серафимъ въ сослуженіи скитскихъ іеромонаховъ о. о. Арсенія, Антонія, Петра и Θεодосія при іеродіаконѣ о. Николаѣ. Послѣ запричастнаго стиха говорилъ поученіе о спасительномъ значеніи молитвъ живущихъ за умершихъ и о рѣдкомъ послушаніи почившаго о. іеромонаха Иллариона, сослужившій затѣмъ вышеупомянутымъ священно-инокамъ въ совершеніи чина отпѣтія тѣла почившаго.

По окончаніи литургіи, когда священнослужашіе вышедши изъ алтаря, стали около гроба почившаго, Начальникъ скита игумень Серафимъ произнесъ въ высокой степени прочувственную назидательную рѣчь, посвященную памяти почившаго и произведшую сильное впечатлѣніе на молившуюся въ храмѣ всю скитскую братію, слѣдующаго содержанія:

*„Вопроси отца твоего и возгласитъ
ти, и старцы твоя иже рекутъ тебѣ“.*
(Второз. 33, 7).

Предъ нами въ скромномъ гробу лежитъ безгласнымъ и бездыханнымъ столь близкій и столь любимый нами, непрестанный труженикъ, вѣрный и неизмѣнный до гроба послушникъ. Безпощадная смерть отняла его отъ насъ. Братъ Василій покинулъ насъ такъ неожиданно и быстро... Мы надѣялись, что онъ проживетъ еще съ нами, продолжая неусыпные труды свои. Но Богъ призналъ его уже готовымъ къ переходу въ иной міръ и взялъ, какъ созрѣвшій колось, въ Свою небесную житницу. Съ нимъ теперь всѣ наши мысли и чувства, вся наша признательность и благодарность. У этого гроба сосредоточилась наша любовь къ тому, кто такъ сильно и насъ любилъ. Спать непробуднымъ сномъ сей глашатай послушанія, но не дремлютъ, не спятъ его примѣры послушанія, незлобивый дѣтской простоты, сокрушеннаго смиренія, пламенной любви къ Богу и неусыпнаго труда, не за страхъ, а за совѣсть. Онъ подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. Онъ не отступилъ отъ намѣченнаго пути, а неуклонно и неизмѣнно шелъ, оставивъ бурливую жизнь мірскую съ ея страстями, суетою, погонею за вѣшними благами, чего такъ ищутъ мудрецы вѣка сего.

За все время своей жизни среди насъ, онъ съ искренней преданностью и вѣрой вопрошалъ своего духовнаго отца о путяхъ спасенія, слѣдуя его волѣ, оставляя свою. Для меня лично онъ былъ не только духовнымъ сыномъ и послушникомъ, но добрымъ совѣтникомъ, другомъ и братомъ. Въ минуты скорби и печали, когда иные отпадали

отъ меня, онъ всегда былъ при мнѣ и нерѣдко какъ Павелъ пренепростый давалъ мнѣ добрыя совѣты и своею преданностью утѣшалъ меня. И его вѣра и преданность не посрамились. Для чего сюда пришелъ, чего жаждалъ всей душой и пламенно желалъ, то онъ получилъ... Съ радостью возлагаю на гробъ его вѣнокъ, сплетенный изъ тѣхъ воспоминаній о немъ, которыя цѣлымъ роємъ встаютъ въ мысляхъ моихъ.

Пришелъ онъ сюда не случайно, а по неисповѣдимому промыслу Божию, по душевному призванію, по сердечному влеченію. Опостылѣла ему суета земная, опротивѣла ложь и измѣна людская. Услалъ онъ зовъ Жизнодавца Христа: „*гряди въ слѣдъ Мене*“ (Мѡ. 19, 21) и безостановочно пошелъ по слѣдамъ Его. Вкусивъ отъ древа жизни и добра и зла, увидавъ всю мерзость и ложь, господствующія въ мірѣ, онъ сталъ вполне сознательно стремиться къ выходу изъ него, дабы достойно прийти къ конечной цѣли жизни человѣка. Онъ долго боролся въ мірѣ со страстями, но безуспѣшно. Наконецъ онъ понялъ, что въ мірѣ, жизнь безъ руководителя, жизнь безъ помощи Божіей для него невозможна и такъ жить, какъ живетъ большинство, какъ живетъ и онъ—значитъ не жить, а суетиться, и суетиться безплодно. Онъ долго и усердно молился Богу, взывая: „скажи мнѣ, Господи, путь въ онъже пойду“. У него уже съ самыхъ юныхъ лѣтъ было желаніе приучить себя къ богомыслию, уединенію, терпѣнію, непрестанному труду, любви къ Богу, ближнимъ и родинѣ. Но не зналъ онъ еще великой силы сопротивленія кознямъ діавола: послушанія, смиренія и нестяжательности. Наконецъ, 10 іюля 1904 года рѣшаетъ его судьбу. Въ 4 часа дня онъ, окончивъ службу*), не заходя домой, въ костюмѣ болѣе пригодномъ для гулянья въ общественномъ саду, чѣмъ для далекаго путешествія, ровнымъ шагомъ, творя молитву мытаря, съ ужасной бурей въ сердцѣ, покидаетъ родной свой городъ, гдѣ такъ много пережилъ печали и временами радости. Онъ писалъ объ этомъ моментѣ: „страшно дорогъ мнѣ показался этотъ городъ въ минуту ухода изъ него. Я вспомнилъ поговорку римлянъ: „я человѣкъ, и все человѣческое мнѣ не чуждо“. Каждый шагъ все болѣе и болѣе отдалялъ меня отъ мѣстъ и лицъ, которыя сдѣлались для меня только теперь такими дорогими. При дальнѣйшемъ путешествіи горестное чувство стало постепенно смѣняться радостнымъ, чему способствовалъ видъ польской ликующей, при хорошей природѣ, погоды. „Возверзи печаль свою на Господа“, вспомнилъ я слова псалмопѣвца и почувствовалъ, что съ моихъ плечъ спала цѣлая гора всяческихъ заботъ и тревогъ, а въ грудь стало вливаться ощущеніе какой-то безграничной свободы и я возблагодарилъ Господа, благодѣющаго мнѣ“. Вотъ образецъ высокой жертвы и великаго самоотверженія. Вотъ исполненіе самой наибольшей заповѣди: „*Возлюбиши Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя, всюю крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ*“. Вотъ непостыдное послушаніе призыву Христа: *Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже не приметъ Креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ*“ (Мѡ. 10, 37—38). Кто не подивится этому рѣдкому въ наши дни

*) В. А. Макуринъ служилъ пом. секретаря Пермскаго Окружнаго Суда, гдѣ также отличался неустаннымъ трудомъ и прилежаніемъ къ дѣлу.

примѣру и не назоветъ счастливымъ и блаженнымъ оказавшаго такую пламенную любовь къ Богу, оставившаго привязанность къ земному и тлѣнному, послѣдовавшему за Христомъ!.. Этотъ подвигъ подобенъ тому, который нѣкогда совершилъ сынъ знаменитаго римскаго вельможи*), въ самый брачный вечеръ тайно оставившій домъ родителей, любимую невѣсту и жившій на чужбинѣ бѣдствующимъ странникомъ.

12 іюля въ 6 час. вечера интеллигентный странникъ былъ уже на Бѣлой горѣ, наслаждался чудной панорамой мѣстности, благолѣпной службой и словомъ пастырей съ амвона. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней и услыхавъ о безмолвномъ скитѣ, душа его, какъ-бы предчувствуя мѣсто вѣчнаго своего покоя, потянулась туда. 18 іюля онъ приходитъ въ скитъ странникомъ—пришельцемъ, а 23-го уже состоитъ въ числѣ насельниковъ скита и несетъ послушаніе: ему назначено рыть пещерный храмъ, читать неусыпную псалтирь и часы въ молитвенномъ домѣ. Объ этихъ дняхъ съ восторгомъ онъ вспоминалъ: „Съ какой душевной радостью я молился по ночамъ въ промежуткахъ между чтеніемъ канонизма, когда вся братія отдыхала. Кругомъ полумракъ, въ часовнѣ горятъ одна или двѣ лампадки, да восковая свѣчка, освѣщающая псалтирь. На дворѣ и за оградой ведутъ неустанную таинственную бесѣду березы, ели, липы и другія деревья. Самъ себѣ не вѣришь, что послѣ такой суетлоки, какая бываетъ, напримѣръ, въ судѣ въ дни разбора уголовныхъ или гражданскихъ дѣлъ, ты очутился въ такой глухой пустынѣ, гдѣ за нѣсколько сотенъ шаговъ отъ ограды скита можно натолкнуться на логовище медвѣдя. При лунномъ свѣтѣ выйдешь на дворъ въ глухую полночь, на душѣ какъ-то жутко, но въ тоже время испытываешь по временамъ пріятное ощущеніе отъ сознанія, что ты сдѣлался въ нѣкоторомъ родѣ пустынникомъ. Вообще въ скиту мнѣ все нравилось и я былъ вполне доволенъ своей судьбой и расцвѣлъ, яко кринъ сельный подъ мудрымъ руководствомъ своего отца“.

Нѣкоторое время затѣмъ онъ былъ учителемъ и воспитателемъ дѣтей, а съ 1906 г. сталъ моимъ самымъ исполнительнымъ секретаремъ. Его рукою набѣло переписано не мало моихъ слабыхъ трудовъ и если эти труды принесутъ какую-нибудь пользу народу, то въ этомъ будетъ соучастникомъ и онъ, внеся въ нее свою лепту труда.

Познавъ въ скиту опытомъ о великой силѣ противъ грѣха и діавола, заключающейся въ послушаніи, смиреніи и нестяжаніи, онъ, не смотря на то, что былъ воспитанникомъ С.-Петербургской гимназіи, что проживалъ въ мірѣ до 42 лѣтняго возраста—полюбилъ нищету и убожество. Онъ поставилъ своимъ девизомъ достиженіе христіанскаго идеала—уделенія, молитвы и богомыслія. За искреннее его послушаніе и дѣтскую простоту Богъ скоро надѣлилъ его тѣмъ великимъ благомъ, что онъ чуждымъ сталъ міра и земли, ибо окончательно разлюбилъ все земное. Одно только иногда смущало его—это нравственное благополучіе его горяче любимаго сына—гимназиста.

Матеріально тотъ былъ обезпеченъ, но душевно не совсѣмъ. Онъ усердно молился о немъ, да будетъ онъ также со Христомъ, и Господь услышалъ его молитву, взявъ его Кристалло чистую юную душу въ свои небесные чертоги. Послѣ сего уже ничто его не смущало, онъ усилилъ свое стремленіе къ Богу, желаніе соединиться съ

*) Святой Алексѣй Человѣкъ Божій, память 17 марта.

Нимъ въ молитвѣ, въ мечтахъ о небѣ. Временами у него являлась жажда разрѣшиться отъ узъ плотскихъ поскорѣе и переселиться въ вождѣленную небесную отчизну къ своему дорогому сыну. Но не пришло еще время совершиться тому, что суждено въ небесномъ Совѣтѣ, ибо, „отъ Господа стопы челоѣку исправляются“ (Ис. 36, 26). За его вѣрную службу Царю и Родинѣ, за величѣрное, преданное и искреннее послушаніе духовному отцу, Господь прежде чѣмъ взять къ себѣ, еще удостоилъ его быть на торжествѣ открытія мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, на прославленіи священномученика Ермогена и юбилейныхъ Царскихъ торжествахъ, насладиться духовнымъ ниромъ вѣры, воочию увидѣть знаменія и чудеса и лицезрѣть горяче любимыхъ Царя и Августѣйшую Семью. Сколько было радости и духовнаго восторга у покойнаго на этихъ торжествахъ. Онъ, какъ дитя, и радовался, и веселился, и плакалъ.

Кромѣ исполненія обязанностей моего личнаго секретаря, онъ былъ и секретаремъ редакціи „Голоса Долга“, которая въ его лицѣ лишилась рѣдкаго работника и христіанина—патріота, а также на него было возложено послушаніе ежедневно прочитывать на проскомидіи помянники съ именами всѣхъ насельниковъ и насельницъ мужскихъ и женскихъ монастырей Пермской епархіи и другихъ, что онъ съ любовью и вѣрой, въ силу молитвы, исполнялъ неуклонно. Думаю, что когда эти насельники и насельницы св. обителей узнаютъ о смерти отца Василія, то всѣ вознесутъ свои молитвы объ упокоеніи души, молившагося за нихъ ежедневно почти десять лѣтъ. Онъ не чуждъ былъ и поэзіи. Имъ написаны: „Бѣлая гора“, „Бахаревка“ и „Къ празднованію Іоанно-Богословскимъ женскимъ монастыремъ, въ городѣ Чердыни 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царствующаго Дома Романовыхъ“.

Покойный заболѣлъ еще въ ноябрѣ прошедшаго 1913 года и хотя болѣзнь оторвала его отъ письменнаго послушанія, но не предвѣщала такой быстрой развязки. Хотя и замѣтно было, что его организмъ угасалъ тѣлесно съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, однако онъ былъ на ногахъ почти до послѣднихъ дней. Это время онъ всецѣло занимался богомысліемъ и Іисусовой молитвой, читая свою тетрадь, озаглавленную имъ „Ключъ ко спасенію“,—выписки изъ твореній св. отцовъ о Іисусовой молитвѣ. На мой вопросы не скучно-ли ему безъ любимаго имъ послушанія?—„нѣтъ“, говорилъ онъ „ничего теперь мнѣ не надо, вотъ я читаю эту книгу написанную мной о молитвѣ и эта молитва для меня нынѣ дороже всего на свѣтѣ, и только одной молитвой и желаю заниматься“. Онъ видимо чувствовалъ приближеніе смерти, сдѣлалъ свое завѣщаніе и усиленно приготавлился къ исходу въ невозвратный путь вѣчности. 2 февраля онъ вмѣстѣ съ братіей въ храмѣ приобщился св. Христовыхъ Таинъ, а 5 февр. слегъ въ постель. Врачебная помощь оказалась безсильной, ибо воля Того, Кто живить и мертвить уже призывала къ Себѣ вѣрнаго раба своего.

6 февраля я сталъ уже совершенно готовить его къ переходу въ вѣчность, исповѣдалъ и приобщилъ Св. Христовыхъ Таинъ. Когда я спрашивалъ его „не боится-ли онъ смерти?“—онъ отвѣчалъ: „нѣтъ я не боюсь смерти, я готовъ, для меня смерть нынѣ уже не страшна, она есть приобрѣтеніе по слову апостола“ (Филип. 1, 21). На вопросъ, не ощущаетъ-ли какой боли,—говорилъ: „нѣтъ, ничего у меня не болитъ, только чувствую слабость. Хорошо умереть здѣсь, въ скиту, гдѣ истово со-

вершается служба. Радостно лежать въ гробу, окруженномъ дорогой и родной скитской семьей. Я часто ходилъ на могилки усопшихъ братій и приучилъ и подготовилъ себя къ этой всеобщей разлукѣ.

Сегодня я испытываю особенную духовную радость, какой еще не ощущалъ за время всей своей жизни. Дѣйствительно, для него смерть явилась приобрѣтеніемъ, ибо онъ былъ вѣрнымъ свѣтильникомъ и послушникомъ до гроба. Душа его была въ этотъ моментъ настолько свѣтла, что онъ къ моему великому изумленію и вмѣстѣ радости сказалъ мнѣ тѣ мысли, которыя были у меня на умѣ въ тотъ день утромъ. Сказалъ также, что онъ сегодня умретъ.

8 февраля послѣ литургіи покойный вновь приобщился св. Христовыхъ Таинъ, а вечеромъ надъ нимъ совершено таинство елеосвященія. Послѣ соборованія онъ сталъ забываться, но приходящихъ братій узнавалъ и говорилъ съ ними, хотя уже тихо, съ великимъ трудомъ. Всенощная кончилась въ часъ ночи. Трогательно было смотрѣть, какъ больной покойно сидѣлъ въ креслѣ, держа крѣпко лѣствицу въ рукахъ, творя Іисусову молитву, а братія въ полуночной тишинѣ приходила прощаться со своимъ отходящимъ въ невозвратный путь вѣчности братомъ. Я еще разъ опросилъ больного, не болитъ-ли у него что? „Ничего не болитъ“, сказалъ онъ тихимъ голосомъ. Не завѣрность-ли такая награда—эта безболѣзненная, непостыдно-мирная христіанская кончина! Послѣ сего онъ впалъ въ забытѣ. Мы думали, что вотъ, вотъ и смерть. Но Жизнодавецъ Христосъ далъ ему и послѣднюю высшую награду—въ часъ самага исхода соединиться съ Нимъ чрезъ Святое Причащеніе Его Тѣла и Крови. Утромъ больной пришелъ въ сознаніе, и когда я спросилъ его желаетъ-ли онъ приобщиться, то онъ сказалъ очень тихо: „желаю“ и далъ знакъ головой, тогда я въ 9 час. приобщилъ его св. Христовыхъ Таинъ, затѣмъ сталъ читать канонъ на исходѣ души, давъ въ руки зажженую свѣчу и крестъ и когда положилъ на его голову епитрахиль, во время чтенія послѣдней разрѣшительной и отходной молитвы, онъ тихо—тихо сказавъ „въ руки Твои предаю духъ мой“,—отдалъ душу Богу въ воскресенье въ 9 час. 30 мин. утра, окруженный родной скитской семьей. Его духовный образъ еще съ большей яркостью предсталъ предъ нами, поучая безъ словъ: „идите, какъ шелъ я, съ любовью, терпѣніемъ по труднымъ житейскимъ стезямъ.“

Тѣло почившаго послѣ надгробныхъ пѣснопѣній мы предадимъ землѣ и къ усопшимъ скитскимъ братіямъ присоединится новый загробный насельникъ, душа-же его отойдетъ отъ насъ на небо и тамъ, я вѣрю будетъ молиться за насъ.

Сей тебѣ, Василій, отъ скорбящаго меня, котораго ты любилъ и слушалъ до гроба, вѣнокъ не изъ розъ, а изъ убогихъ словъ. Иди съ миромъ ко Христу, ради Котораго ты оставилъ міръ, сродниковъ и вся, яже въ мірѣ. Пусть будутъ твоими спутниками Ангелъ хранитель, препод. Василій, святой Іоасафъ и Василій Великій. Спасибо за вѣрный твой трудъ... Прости наши невольныя огорченія, которыя, быть можетъ, мы причиняли тебѣ при земной жизни. Не хватаетъ словъ, что чувствуетъ нынѣ душа моя. Приими отъ насъ послѣдній прощальный и низкій поклонъ. Хотя ты и будешь лежать безгласнымъ въ могилѣ, но духъ твой, дѣла твои останутся незабвенными не только для тѣхъ, кто живъ сейчасъ, но и для грядущихъ поколѣній насельниковъ скита. Къ твоей могилѣ не заростетъ насельниковъ тропа. Хотя тернисть

и прискорбень былъ твой путь земной, но онъ привелъ къ свѣтлому, радостному и блаженному концу вѣчнаго покоя, гдѣ уже нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Тамъ ты будешь вѣчно жить съ Жизнодавцемъ Христомъ, Котораго ты возлюбилъ еще здѣсь. Ты обогатился внезапно, и изъ раба сдѣлался свободнымъ. Ты не умеръ, а перешелъ отъ смерти въ жизнь вѣчную, и отъ скорби въ покой. Аминь.

Глубоко-умилительно было совершенное по окончаніи рѣчи отца игумена торжественное отпѣтіе тѣла почившаго, окончившееся въ третьемъ часу дня.

Грустными мелодіями неслоя подъ сводами скитскаго храма исполненіе чудныхъ церковныхъ надгробныхъ пѣснопѣній... Братскій хоръ, по-видимому, отъ избытка сердца, выражалъ одушевлявшія его скорбныя чувства разлуки съ любимымъ собратомъ, возбуждая и безъ того приподнятое настроеніе братіи....

Предстоявшій въ изголовьи гроба почившаго отецъ игумень, окружавшіе гробъ іеромонахи и іеродіаконъ въ траурныхъ бархатныхъ облаченіяхъ, черныя мантии рясы и клобуки присутствовавшей въ храмѣ скитской братіи создавали картину величаво-грустнаго торжества....

Но не было видно на лицахъ пустынножителей выраженія унылаго отчаянія и безпросвѣтнаго горя, обычно наблюдаемыхъ при мірскихъ похоронахъ. Лица ихъ сіяли какою-то непонятною грустною радостію, отображая собою твердую братскую увѣренность въ достиженіи оставившимъ ихъ собратомъ райскаго блаженства....

А церковныя пѣснопѣнія какъ-будто и не носили характера „надгробныхъ рыданій“, скорѣе напоминая собою заунывную колыбельную пѣнь любящей Матери—Церкви надъ гробомъ—люлькой любимаго сына своего, малютки вѣчности....

Послѣ чтенія Евангелія, предъ послѣднимъ братскимъ цѣлованіемъ усопшаго предъ его гробомъ, съ воодушевленіемъ произнесена была проживающимъ въ скитѣ С. Н. Павлиновымъ произведшая сильное впечатлѣніе слѣдующая рѣчь:

„Приидите, благодобленіи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ (Мѡ. 25, 34).

Возлюбленнѣйшій о Христѣ собратъ нашъ,
Честнѣйшій отецъ Василій!

Болью сжимается сердце, тоскуетъ душа, при видѣ бездыханнаго тѣла твоего. Не хочется вѣрить, что на вѣки замолкли уста твои, на вѣки сомкнулись твои очеса.

Давно ли мы, отецъ Василій, поздравляли другъ друга съ наступленіемъ „Новаго года“, давно ли мы желали другъ другу счастья въ наступающемъ новолѣтіи?

Увы, этотъ наступившій новый годъ явился для тебя лишь однимъ новымъ мѣсяцемъ и для бытія твоего наступитъ моментъ, который не будетъ уже имѣть конца, ты перешелъ въ то состояніе, гдѣ уже совершенно ненужными являются года и ве-

дѣли, часы и минуты, эти условныя мѣрки нашего земного времясчисленія, эти этапы нашего убогого земного странствованія.

Безпомощно и жалко на видѣ твое мертвое тѣло, но великъ сейчасъ твой безсмертный духъ! Ты въ сто-кратъ мудрѣе сейчасъ всѣхъ мудрейшихъ и ученѣйшихъ вѣка сего: ты постигъ вѣчность, ту таинственную вѣчность, которую не дано понять ограниченному, слабому разуму человѣческому.

Мы не будемъ праздно любопытствовать, не будемъ просить тебя сказать намъ: гдѣ сейчасъ твой безсмертный духъ, какова та таинственная загробная вѣчная жизнь, въ которую ты перешелъ? Мы твердо вѣруемъ, что эта новая твоя жизнь въ неисчислимое количество разъ радостнѣе нашей скорбной жизни... Мы глубоко убѣждены, что безсмертный твой духъ витаетъ сейчасъ въ предверіи райскихъ садовъ...

Основаніями для этого нашего глубокаго убѣжденія служатъ намъ и твоя праведная жизнь и твоя безмятежная христіанская кончина.

Оглянемся на пройденный тобою твой жизненный путь.

Получивши прекрасное домашнее воспитаніе, ты поступаешь затѣмъ въ столичную гимназію, по окончаніи курса, которой нѣкоторое время слушаешь лекціи въ высшемъ разсадникѣ просвѣщенія—университетѣ...

Далѣе, ты поступаешь на государственную службу, становишься семьяниномъ...

Предъ тобою открывается широкій горизонтъ служебной карьеры... Тебя ждетъ счастливая жизнь семьянина...

Но ничто не радуется тебя...

Твой мятущийся по небесной отчизнѣ духъ не находитъ себѣ покоя и удовлетворенія ни въ канцелярской работѣ чиновника, ни въ утѣхахъ семейной жизни...

Ты оставляешь и службу и семейный очагъ. Оставляешь „лежащій во злѣ міръ и вся, яже въ немъ“ и мѣстомъ жительства своего избираешь сію пустынную строгую иноческую обитель, дабы здѣсь, среди безмолвныхъ лѣсовъ и дубравъ, проливать незримыя міру слезы покаянія, облегчающія душу, дабы здѣсь въ пустынной тиши, найти себѣ душевный покой въ постоянномъ молитвенномъ общеніи съ вездѣсущимъ Творцомъ вѣковъ...

И обрѣлъ ты здѣсь душевный покой.

Не смотря на крайне рѣзкую противоположность между обстановкой и условіями городской свѣтской семейной жизни и строгимъ скитскимъ образомъ жизни, между шумомъ столицы и могильной тишиной нашего пустыннаго скита, ты почти цѣлыхъ десять лѣтъ „подвигомъ добрымъ подвизался“ здѣсь, являя собою для всей братіи подражанію достойный примѣръ истиннаго монаха, свято исполняя основную монашескую добродѣтель—послушаніе.

Ты былъ здѣсь для насъ духовнымъ трапезаремъ, питая насъ, во время нашей тѣлесной трапезы, духовною пищею Слова Божія.

Но... созрѣлъ колосъ для житницы.

Господь Богъ, давшій тебѣ душу, взялъ ее къ Себѣ, удостоивъ тебя за твою праведную жизнь безмятежной христіанской кончины праведника.

Сотни тысячъ устъ ежедневно, при церковныхъ богослуженіяхъ, молятъ Господа о ниспосланіи „христіанской кончины непостыдной, мирной“, но немногіе очень немногіе, удостоиваются кончины такой...

Не говоря уже о грѣшникахъ, смерть коихъ, по слову Писанія, „люта“, многіе и вѣрующіе, хорошей жизни люди переходятъ въ загробную жизнь неподготовленными къ страшной разлукѣ души съ тѣломъ....

Одни погибають въ огнѣ, другіе тонуть въ водѣ, иные находятъ себѣ смерть при желѣзнодорожныхъ и другихъ катастрофахъ, тѣ дѣлаются жертвами хищныхъ звѣрей, а эти—жертвами нехорошихъ озвѣрѣвшихъ людей... А сколько умираетъ хотя и въ спокойной обстановкѣ, но неожиданно, безъ покаянія?!....

Не такова была праведная кончина твоя, честнѣйшій отецъ Василій!

Ты нѣсколько дней спокойно и серьезно обдумывалъ свой переходъ отъ жизни къ смерти, ты неоднократно за послѣднее время очистилъ душу своею покаяніемъ, наканунѣ кончины твоей совершенно было надъ тобою святое таинство елеосвященія, а за полчаса до кончины удостоился величайшаго счастья соединиться съ Христомъ Жизнодавцемъ чрезъ принятіе Его Безсмертныхъ и Животворящихъ Таинъ, послѣ чего, окруженный самымъ игуменомъ родной твоей обители и любящею тебя братією, во время чтенія разрѣшительной молитвы послѣ глубоко-умилительнаго канона при исходѣ души, при возложеніи на главу твою епитрахили,—ты спокойно предалъ духъ свой „въ руцѣ Божіи“....

По-истинѣ рѣдкая христіанская непостыдная, мирная кончина!

Затѣмъ, по обряженіи, бранные останки твои внесены были въ сей святой храмъ Божій, во время совершенія въ немъ божественной литургіи, какъ разъ въ то время, когда дѣвчіе громогласно кончали дѣніе Символа Вѣры: „чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“....

Какое знаменательное и глубоко-поучительное совпаденіе!

Какъ будто Святая Церковь, указывая на мертвое тѣло твое, говорила намъ: смотрите—се братъ вашъ начинаетъ жизнь будущаго вѣка....

Воздавая сейчасъ послѣднее пѣлованіе тебѣ, мы, скорбя о разлукѣ съ тобою, вмѣстѣ съ тѣмъ и радуемся за тебя, приближающагося къ вратамъ уготованнаго тебѣ Царствія Небеснаго....

Иди же, возлюбленнѣйшій нашъ собратъ отецъ Василій, иди съ миромъ, напутствуемый молитвами Святой Церкви, къ встрѣчающимъ тебя Небожителямъ, которые встрѣтять тебя, какъ своего близкаго родственника, благополучно возвращающагося изъ далекаго опаснаго путешествія....

И, если будешь имѣть дерзновеніе предъ Престоломъ Нелицепріятаго Судіи, помолись о насъ грѣшныхъ....

А мы, остающіеся еще на нѣкоторое время въ сей земной юдоли печали, горя и слезъ, унынія и прочихъ душевныхъ невзгодъ, мы вѣчно будемъ памятовать о тебѣ и возносить свои горячія сильныя моленія Милосердному Господу Богу объ упокоеніи праведной души твоей въ свѣтлыхъ обителяхъ рая. Аминь“

По окончаніи чина отиѣтія гробъ съ останками почившаго, въ сопровожденіи

о. игумена, прочихъ священнослужителей и братіи, вынесенъ былъ изъ храма на мѣсто вѣчнаго упокоенія....

Прошло не болѣе пяти минутъ, и о. Василій на-вѣки скрылся отъ горячо любящей его братіи въ хладныхъ объятіяхъ сырой могилы, вырытой и выложенной кирпичемъ вблизи скитскаго храма...

Пропѣта „вѣчная память“.... Могилу стали задѣлывать кирпичами.... Братія necessarily отправляется въ трапезную, куда вскорѣ же пришли заходившіе въ храмъ для разоблаченія священнослужителя.

Здѣсь, во время трапезы, одинъ изъ хорошихъ знакомыхъ покойнаго, случайно находившійся въ это время въ скитѣ, подѣлился съ братіей своими очень интересными воспоминаніями объ о. Василю.

Содержаніе этихъ интересныхъ воспоминаній сводится къ слѣдующему:

„Сегодня Серафимовскій скитъ схоронилъ и засыпалъ могильной землею одного изъ старѣйшихъ своихъ первоначальниковъ и труженниковъ о. Василя...“

Ушелъ изъ этой жизни дорогой Василю Антоновичъ, какъ все привыкли его называть.

Мысль о смерти его, о томъ, что его уже нѣтъ среди насъ живущихъ еще не воляла освоилась съ нашимъ сознаніемъ, и по привычкѣ еще ожидаешь, что вотъ— вотъ придетъ на трапезу Василю Антоновичъ и будетъ читать братіи житія святыхъ...

Каждый, даже мало пожилой въ скитѣ, знаетъ почившаго. Знали его все, кто бывалъ въ скитѣ, знали, что зовутъ его Василю Антоновичемъ, знали, что онъ секретарь о. игумена и по просту, по монастырски, называли его „писарь“. Но къ сожалѣнію, знали о немъ только это, знали, что онъ— „писарь“, знали, что онъ— Василю Антоновичъ. И никто не зналъ, мало кто интересовался, что представляетъ изъ себя этотъ „писарь“, какъ живетъ и работаетъ этотъ Божій человекъ, и совсѣмъ почти никто не зналъ, кромѣ о. игумена Серафима, какую кристально-чистую, дѣтски-невинную душу имѣлъ Василю Антоновичъ и какъ глубоко онъ вѣрилъ въ Бога своимъ нетронутымъ, глубокимъ умомъ... Немногіе знали даже и его фамилію—Макуринъ. Изъ которыхъ, совершенно незнакомыхъ съ характеромъ его письменной работы, знали, что онъ пишетъ и на это его писаніе смотрѣли, какъ на нечто пустяшное, не имѣющее значенія труда...

Въ настоящихъ воспоминаніяхъ мы не будемъ воспроизводить полной біографіи покойнаго, такъ какъ не имѣемъ для сего надлежащихъ данныхъ, да и кромѣ того его біографію и полное жизнеописаніе мы надѣемся видѣть на страницахъ журнала „Голосъ Долга“, гдѣ сотрудничалъ покойный. Здѣсь же мы ограничимся только тѣми впечатлѣніями и воспоминаніями объ о. Василю, которыя остались у насъ отъ долготѣшняго знакомства съ почившимъ.

Вся жизнь Василя Антоновича съ самаго сознательнаго дѣтства вплоть до самой смерти была однимъ сплошнымъ богоисканіемъ и богослуженіемъ. До скита онъ искалъ Бога, а въ скиту служилъ Ему. Это исканіе Бога красной нитью проходитъ черезъ всю его жизнь.

Вотъ предъ нами Вася Макуринъ, ученикъ одной изъ петербургскихъ гимназій, родственникъ интеллигентной и матеріально обеспеченной фамиліи Ельциныхъ... Съ ранняго дѣтства воспитанный религіозно, онъ, живя у тетокъ, еще не ощущаетъ въ себѣ того духовнаго голода, той тоски по Богѣ, по правдѣ, по любви, которая впоследствии страстно овладѣли имъ. Роскошь, шумная жизнь столицы, товарищи, любовь къ двоюроднымъ сестрамъ и брату, его сверстникамъ, наконецъ, свойственная ранней юности жизнерадостность не давали ему возможности уйти въ самого себя и глубоко задуматься о Богѣ, о жизни и о себѣ... Эти годы петербургскаго ученія и воспитанія у родственниковъ едва ли не единственный покойный и радостный періодъ его жизни. Душа еще не начинала пробуждаться, молодые годы страстно звали впередъ къ шумной мірской жизни, а юный умъ возлагалъ миллиарды свѣтлыхъ надеждъ на какое то невѣдомое, огрѣнное счастье... А кругомъ было столько молодости, непочатыхъ силъ и воздушныхъ замковъ, что не вѣрилось, что можетъ быть какая нибудь иная жизнь...

Но, увы, мечты такъ и остались мечтами, а неумолимая жизнь дѣлала свое дѣло...

Вотъ уже Вася Макуринъ студентъ Казанскаго университета. Гимназія окончена, пришлось покинуть мног шумный Петербургъ, разстаться съ горячо любимыми родственниками, оставить товарищей и уютные родные покои промѣнять на скромную, одинокую, студенческую комнату, а обеспеченное существованіе и беззаботную юность на бережливость, на скромность, на большія заботы учащагося студента, на работу пробивающей себѣ дорогу молодости. Молодой умъ начиналъ уже зрѣть, пріобрѣтать опытъ, глубже всматриваться въ жизнь, въ самого себя и во все окружающее. Въ одиночествѣ, за книгами оставалось больше времени для раздумья, для работы мысли...

И вотъ среди этой внутренней работы, этого углубленія въ самого себя, въ молодомъ студентѣ сталъ совершаться переворотъ. Мысль о Богѣ крѣпко запала въ голову Василія Антоновича именно въ годы студенчества. И немудрено! Съ одной стороны наука предлагала свои истины и говорила, что нигдѣ нѣтъ правды, какъ только въ ней, наукѣ; съ другой стороны вспоминалась роскошь петербургской жизни, которая говорила, что смыслъ жизни только въ сытомъ, покойномъ существованіи. И все эти пути, предъ которыми стоялъ, ломая голову, молодой Василій Антоновичъ, страстно звали и манили его, но надъ всеми этими путями, порою невѣрными, скользкими, сомнительными, туманными и темными, витала и царила одна истина, одна неопровержимая правда, одинъ неумолимый законъ—это смерть... Къ чему, казалось, торжество науки и искусства, къ чему роскошь и сытая жизнь, къ чему земное счастье, если все это такъ ничтожно и беспомощно предъ лицомъ смерти? И почему люди безпечны и не думаютъ о смерти, къ чему суетятся, строятъ свое благополучіе, славу, богатство, если все это можетъ идти на смарку и если все это оказывается нулемъ, пустымъ мѣстомъ, когда человекъ умираетъ безъ должной подготовки къ вѣчности?...

Вотъ какія мучительныя мысли и неразрѣшимые вопросы мучили молодого Василія Антоновича. Мысль о смерти сама собою вызываетъ и рождаетъ еще болѣе мучительныя мысли, еще болѣе сложные вопросы о Богѣ, о вѣчности, о назначеніи

человѣка и его жизни. Къ чему весь этотъ міръ? Къ чему красота природы, обаятельное обновленіе весны, эта лазурь и синева небесъ, это яркое, роскошное и богатое солнце, эта дивная прелесть задумчивой лунной ночи съ миллиардомъ сіяющихъ звѣздъ, если всему этому суждено погибнуть и обратиться въ ничто? Къ чему, наконецъ, я, человѣкъ, живу, дышу, ѣмъ и сплю? Нѣтъ ли во всемъ этомъ, въ природѣ, во мнѣ самомъ и во всемъ мірѣ какой либо связи, какой либо послѣдовательности и опредѣленнаго закона? Не смотреть ли оттуда съ заоблачной выси, изъ за солнца, изъ за луны и изъ за звѣздъ Кто-то, Кто все это устроилъ и далъ жизнь всему міру и мнѣ? Не думаетъ ли Онъ о судьбахъ міра въ долгія ночи, когда спитъ весь грѣшный міръ? А если есть Онъ, Всеблагій и Всемогущій Богъ, такъ премудро создавшій міръ и меня, то неужели же суждено погибнуть всему міру и мнѣ?

Вотъ какія мысли, доступныя только людямъ, болѣе развитымъ и глубоко мыслящимъ, какимъ былъ почившій Василій Антоновичъ, мучили его. Отъ такихъ мыслей люди безъ вѣры въ Бога далеко-далеко уклоняются отъ истины и нерѣдко погибаютъ. И счастливъ тотъ человѣкъ, который, будучи мучимъ неразрѣшимыми вопросами и тяжелыми неотвязчивыми думами, среди всей суеты, шума, скорбей и испытаній чрезъ многіе многіе годы своей трудной и порою страшной жизни, вынесетъ цѣлой и сохранить въ самомъ себѣ, гдѣ то въ самой глубинѣ сердца, подъ ворохомъ всего пережитого, ту искорку живой вѣры въ Бога, которую онъ получилъ при добромъ воспитаніи и, какъ бы, всосалъ въ себя съ молокомъ матери. Нѣтъ этой искорки—погибъ человѣкъ; есть она, сохранилась, теплится еще—живъ онъ и отъ гибели ему далеко. Эта искра и притомъ яркая и постоянно горѣвшая съ дѣтства была и у Василія Антоновича. Она теплилась въ его сердцѣ, и нужно было только время, благоприятная обстановка, чтобы она разгорѣлась яркимъ огнемъ исканія Бога, жажды Его и любви къ Нему. И вотъ подъ вліяніемъ умственной работы и наплыва мучительныхъ и тяжелыхъ мыслей душа Василія Антоновича затосковала по вѣчной правдѣ, по вѣчной жизни, затосковала по Богѣ. Религіозная настроенность, плодъ религіознаго воспитанія ранняго дѣтства, смѣнилась вскорѣ набожностью, а внѣшняя набожность—это хожденіе въ церковь, простота, умиленность и вмѣстѣ съ тѣмъ красота православнаго богослуженія — подъ вліяніемъ глубокихъ религіозно-умственныхъ и душевныхъ переживаній сдѣлала въ очень скорое время изъ молодого студента мистика. Мистикомъ Василій Антоновичъ въ годы студенчества былъ глубокимъ, да, пожалуй, и во всѣ послѣдующіе годы онъ оставался все имъ же, полюбивши созерцательную жизнь и глубоко уйдя въ самого себя. Созерцаніе, мысли о Богѣ, неразлучная съ ними молитва доходили у Василія Антоновича въ годы студенчества до такого религіознаго возбужденія, что онъ порою забывалъ все... Изъ его разказовъ намъ извѣстенъ такой случай. Будучи на первомъ курсѣ университета и доведенный однажды мучившими его думами до унынія, близкаго къ отчаянію, онъ по обычаю пробѣгъ къ молитвѣ. И вотъ съ Иисусовой молитвой онъ долго клалъ поклоны и не помнилъ сколько времени молился. Когда же утомленный и изнеможенный онъ на секунду остановился и раздѣльно, съ особеннымъ чувствомъ прошепталъ: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“, то ощутилъ во всемъ своемъ существѣ такую теплоту, въ сердцѣ такую любовь и такую близость Христа,

что заплакалъ дѣтскими радостными слезами... Плакалъ долго и много и все лицо и руки смочилъ слезами...

И такіе приступы религіознаго экстаза у него бывали не единичны. Въ годы студенчества онъ провелъ много ночей буквально безъ сна, въ жаркой молитвѣ къ Богу. И только эта горячая молитва, только теплая вѣра въ Бога въ молодые годы спасла Василю Антоновича отъ окончательнаго отчаянія... Душевное состояніе въ молодости у него было ужасное, подавленное, пока онъ не нашелъ себѣ средства успокоенія въ молитвѣ.

При такомъ душевномъ состояніи и религіозной настроенности Василю Антоновичу была прямая дорога въ монастырь. Но уйти въ монастырь молодому студенту казалось непосильнымъ, а окружающая среда буквально разбивала такое намѣреніе... И Василий Антоновичъ былъ еще слишкомъ молодъ, слишкомъ неопытенъ, чтобы не прислушиваться къ голосу окружающихъ. Онъ еще полагалъ, что есть въ этомъ мнѣніи окружающей среды доля правды, что есть еще, навѣрное, и въ мірѣ правда и цѣль жизни. Надо еще изучить міръ и его людей, дабы вынести имъ болѣе основательный приговоръ и оцѣнку, надо еще поискать, нѣтъ ли въ мірѣ, въ его дѣлахъ, въ его людяхъ хотя малой доли истины, для которой слѣдовало бы жить, трудиться и страдать.

Съ такими мыслями и намѣреніями молодой Макуринъ поступаетъ на службу и занимаетъ мѣсто помощника секретаря Пермскаго окружнаго суда. Новизна служебныхъ впечатлѣній, отношеній, встрѣчъ и знакомствъ, новизна самого дѣла на время ослабляютъ мистическое настроеніе и глубокую внутреннюю работу ума Василю Антоновича, но не уменьшая однако въ немъ религіозной настроенности и жажды молитвы. По виду онъ является здѣсь типичнымъ представителемъ служебно-чиновничьей интеллигенціи и занимаетъ то скромное и прочное мѣсто, которое сулитъ въ будущемъ хорошую карьеру чиновника. Онъ прекрасно служитъ, аккуратенъ, исполнительенъ, проявляетъ своеобразную любовь къ многочисленнымъ дѣламъ суда, начальство имъ довольно, онъ принятъ въ обществѣ, является очень приличнымъ и солиднымъ женихомъ.

Въ поискахъ опять таки той истины жизни, той правды Божіей, которыя не давали ему покоя, онъ, какъ это не покажется, можетъ быть, страннымъ вступаетъ въ бракъ. Бракъ, семья, семейная жизнь не могли не интересовать молодого человѣка, и онъ по этимъ вопросамъ много думалъ и, какъ человѣкъ привыкшій къ болѣе глубокому мышленію, смотрѣлъ на бракъ, на семейную жизнь, какъ на нѣчто великое и имѣющее какой то, какъ казалось ему, глубокой смыслъ. Вступая въ бракъ, Василий Антоновичъ, какъ самъ онъ рассказывалъ намъ, думалъ въ семейной жизни найти оправданіе цѣли человѣческаго существованія. Возлагая великія надежды на семейную жизнь, Василий Антоновичъ полагалъ и былъ въ то время глубоко убѣжденъ, что, создавъ семью, онъ воспитаніемъ дѣтей, этихъ будущихъ людей, оправдаетъ свое существованіе предъ Богомъ.

Но Богъ судилъ иначе...

Вскорѣ послѣ вступленія въ бракъ начинается въ жизни Василю Антоновича опять мрачная и темная полоса, полная душевныхъ страданій, нравственныхъ пытокъ, полная бессонныхъ ночей и тяжелыхъ дней, полоса, которая представляла изъ себя

одно сплошное душевное страдание и которая давила умъ и сердце, и все существо бѣднаго Василя Антоновича.

— „Жутко мнѣ было жить въ эту пору. Жутко, обидно до боли и страшно“, — говаривалъ про эту пору жизни покойный.

Послѣ рожденія перваго и единственнаго сына у Василя Антоновича сложилось убѣжденіе, что семейная жизнь, на которую онъ возлагалъ столько надеждъ не дала ему того, чего онъ такъ страстно искалъ. Съ этого времени въ жизни Василя Антоновича начинается второй періодъ глубокой мистической настроенности, и онъ опять, какъ въ годы одинокаго студенчества сталъ по многу и по долгу молиться. Онъ опять былъ одинокъ, опять страдалъ, опять мучили его надоѣдливыя тяжелыя думы, и къ старымъ мучившимъ вопросамъ о Богѣ, о цѣли жизни прибавилась еще одна новая мысль, что въ бракѣ онъ не нашелъ того, чего думалъ найти.

Міръ становился ему чуждымъ...

Какъ вѣрить міру, когда друзья оказываются только корыстными знакомыми, а люди оставляютъ тебя? Во что вѣрить въ мірѣ, на землѣ, когда все во что вѣришь, рушится и падаетъ?

Все въ мірѣ стало казаться Василю Антоновичу презрѣннымъ, жалкимъ, ненадежнымъ, безцѣльнымъ. И этотъ огромный міръ, который казался ему, полнымъ изтомленія и тжи, давить его измученный умъ и чуткое изстрадавшееся сердце.

Одинокъ, жутко одинокъ былъ въ эту пору бѣдный Василій Антоновичъ. Семья представлялась ему не имѣющую съ нимъ ни общихъ интересовъ, ни общихъ цѣлей, а служба становилась неинтересной и тяжелой, дни казались тусклыми, ночи были безсонныя, а думы, тѣ тяжелыя, мучительныя думы, которыя не минуты не давали покоя, точно тяжелые молоты били въ его бѣдную голову. Онъ былъ близокъ къ серьезной душевной болѣзни. Какъ поправить жизнь, гдѣ найти выходъ изъ этого тяжелаго душевнаго состоянія?...

Мысли о монастырѣ, раньше неясныя и неопредѣленныя, теперь принимаютъ у Василя Антоновича твердый и рѣшительный характеръ. О своемъ намѣреніи уйти въ монастырь онъ подѣлился съ нѣкоторыми изъ окружающихъ. Его сочли нѣкоторые за сумасшедшаго, нѣкоторые за чудака. Развѣ не сумасшествіе, развѣ не чудачество, помысливъ міра, бросать все и семью, и службу, и благополучіе, и будущую карьеру и идти зачѣмъ-то въ монастырь на новыя скорби и лишенія. Его противъ воли помещаютъ въ психіатрическую лечебницу... Пробывъ тамъ недолго, онъ вновь возвращается къ своей служебной дѣятельности, не оставляя въ то-же время своего намѣренія уйти въ монастырь...

И вотъ въ одинъ прекрасный день Василій Антоновичъ взялъ под проступицу ушелъ изъ дому. Именно ушелъ, не собиравшись, не раздумывая, а всталъ да ушелъ прямо со службы... Ушелъ на Бѣлую гору, про которую мелькомъ слышалъ, ушелъ самъ еще вполне ясно не сознавая, зачѣмъ и для чего пошелъ на Бѣлую гору.

И здѣсь, на Бѣлой горѣ въ іюль 1904 года произошло событіе, въ которомъ, какъ хотите, нужно видѣть Промыслительную Десницу Божию. Это событіе, конечно, случай, но случай, наводящій на глубокія размышленія о Промыслѣ Божіемъ. Въ день прибытія Василя Антоновича на Бѣлую гору тамъ, кажется, за всеобщей, игуменъ

і Серафимъ, тогда еще ієродіаконъ, говорилъ поученіе. Какая была тема этого поученія Василій Антоновичъ не помнилъ, а только твердо, на всю жизнь запомнилъ горячія слова молодого ієродіакона о значеніи монашества и иноческаго ангельскаго образа. Эта проповѣдь такъ подѣйствовала на впечатлительнаго, въ конецъ измученнаго, изстрадавшагося Василія Антоновича, что онъ, слушая ее, заплакалъ, но заплакалъ на этотъ разъ радостными, легкими слезами... Такъ вотъ гдѣ то, что онъ искалъ, къ чему такъ стремился! Вотъ гдѣ та истина и правда и цѣль, ради которыхъ стоитъ жить и даже положить душу свою. Вотъ гдѣ жизнь по Богѣ, вотъ гдѣ настоящая Божья жизнь, вотъ гдѣ разгадка всѣхъ вопросовъ и сомнѣній! И какъ это онъ раньше нигдѣ не видѣлъ, не понималъ, какъ-то не замѣчалъ и не слышалъ всего того, что говорилъ этотъ ієродіаконъ Серафимъ...

— Прямо родное что-то почувствовалъ въ его словахъ... Новая жизнь — какая-то предъ мною открылась, — говорилъ впоследствии объ этомъ впечатлѣніи покойный Василій Антоновичъ.

На слѣдующій день ієродіаконъ о. Серафимъ и Василій Антоновичъ сошлись и бесѣдовали между собою такъ, точно съ дѣтства были знакомы, а теперь только неожиданно встрѣтились. Василій Антоновичъ съ перваго этого знакомства съ о. Серафимомъ увѣровалъ въ него, какъ въ самого надежнаго наставника, которому не измѣнялъ всю послѣдующую жизнь, а о. Серафимъ понялъ его большую измученную душу такъ, какъ никто, и нашель то волшебное средство, которымъ успокоилъ его, ободрялъ и привязалъ къ себѣ. А волшебное средство это было и очень простое и вмѣстѣ очень трудное пониманіе челоѣка.

Во время своего пребыванія на Бѣлой горѣ, 19 іюля, въ Серафимовскій день, Василій Антоновичъ посѣтилъ въ первый разъ Серафимовскій скитъ. Храма тогда еще не было, но празднованіе памяти преп. Серафима совершалось торжественно, и эта обстановка торжественнаго богослуженія среди глухого лѣса только усугубила религиозно-приподнятое настроеніе Василія Антоновича, и онъ уже твердо рѣшилъ поселиться въ скитѣ, возлѣ о. Серафима. Онъ зачисляется въ число насельниковъ скита и съ этого времени начинается его девятилѣтній трудный путь служенія Богу, Котораго онъ такъ страстно искалъ всю жизнь.

Но и съ обрѣтеніемъ Бога для него, какъ для всякаго истинно-работающаго Богу, не прекратились скорби. Прекратилось только томленіе по Богѣ, прекратилась только безцѣнность жизни. Жизнь по Богѣ была найдена, цѣль жизни тоже, но этого мало. Найдя Бога, надо было служить Ему, найдя цѣль жизни, надо было стремиться къ ней. А служеніе Богу, стремленіе къ конечной цѣли земнаго существованія челоѣка — къ вѣчности и къ достиженію царства небеснаго — трудъ не легкій, но сугубо тяжелый.

И этотъ трудъ Василій Антоновичъ несъ на себѣ девять слишкомъ лѣтъ и вынесъ его съ честью, съ такою честью, что дай Богъ каждому скитнику такъ вынести.

На первыхъ порахъ своего пребыванія въ скитѣ Василій Антоновичъ былъ командированъ за послушаніе въ Бѣлогорскій монастырь, гдѣ былъ надзирателемъ надъ общежитіемъ мальчиковъ, но влеченіе и довѣріе къ о. Серафиму, скоро заставили

его всецѣло отдаться въ полное руководство и послушаніе о. Серафима. И Василій Антоновичъ вновь возвратился въ скитъ, гдѣ явился самымъ дѣятельнымъ и надежнымъ сотрудникомъ и помощникомъ о. Серафиму. Когда началась политическая и литературно-общественная дѣятельность игумена Серафима, Василій Антоновичъ былъ незамѣнимымъ секретаремъ о. игумена и единственный изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, писарей, сотрудничалъ корректурой и перепиской во многихъ изданіяхъ о. игумена. Имъ были переписаны первый литературный трудъ о. игумена: „Призывъ къ укрѣпленію Вѣры, Царя и Отечества“, въ разсылкѣ котораго въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ также потрудился покойный. Первый выпускъ проповѣдей о. игумена былъ исключительно цѣликомъ переписанъ Васи́ліемъ Антоновичемъ, а во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ о. игумена большая доля переписки приходилась на его же долю. Со времени изданія журнала „Голосъ Долга“, въ теченіи двухъ лѣтъ онъ состоялъ секретаремъ редакціи, а также за все время пребыванія велъ и дѣлопроизводство скита.

Почившій Василій Антоновичъ несъ этотъ тяжелый трудъ не только добросовѣстно, но прямо можно сказать, подвижнически, самоотверженно.

Работалъ онъ хотя и неспѣшно, но работалъ, такъ сказать, на совѣсть. Въ теченіи девяти лѣтъ почти ежедневно какъ придетъ съ полунощницы, сядетъ за свой столикъ, закутается кругомъ отъ поясицы до ногъ одѣялами и пишетъ не разгибаясь до завтрака. Послѣ завтрака тоже самое до обѣда, а съ обѣда до правила. Если о. игумень, находясь въ скиту, работалъ 15, а иногда и 20 часовъ въ сутки, то не отставалъ отъ него и столько-же работалъ и Василій Антоновичъ. О. игумень очень быстро приготавливалъ свои рукописи къ перепискѣ, и приходилось спѣшить за нимъ, чтобы не скопилось много переписки. Насколько много приходилось работать Васи́лію Антоновичу, когда еще въ скиту не было писарей, можно судить по тому, что въ настоящее время этой переписки у о. игумена хватаетъ подъ часъ на нѣсколько человѣкъ. И Васи́лію Антоновичу приходилось работать, можно сказать, усиленно. Случалось, о. игумень спѣшитъ съ какой-нибудь рукописью, и съ обычной строгостью спроситъ у Васи́лія Антоновича:— „Скоро перепишите?“— „Завтра утромъ“;— скажетъ Васи́лій Антоновичъ и, видя, что для о. игумена это слишкомъ долго, прибавитъ:— „А если усиленно писать, такъ сегодня вечеромъ кончу“.

И дѣйствительно, какъ истинный послушникъ, кончалъ къ вечеру. Неся съ такимъ трудолюбіемъ послушаніе, Васи́лій Антоновичъ порою случалось, и засыпалъ надъ рукописью съ перомъ въ рукахъ.

Доставались нелегко Васи́лію Антоновичу и поѣздки съ о. игуменомъ по епархіальнымъ ревизіямъ, а также на открытіе мощей св. Іоасафа, св. Ермогена и на Романовскія торжества. Работы при этихъ поѣздкахъ было много и притомъ работы чисто лихорадочной. О. игумену приходилось въ день въ два разработать многолѣтнюю жизнь дѣлаго прихода или монастыря, а въ одну недѣлю собрать столько матеріала, чтобы его хватило на большую книгу. Спѣшность работы случалась такая, тряска зывалъ Васи́лій Антоновичъ, что иной разъ о. игумень увлечется работой и почти до вечера не ѣстъ, а Васи́лій Антоновичъ за нимъ же сидитъ, работаетъ, спѣшитъ и ѣсть ему хочется, а молчитъ, пока о. игумень самъ не захочетъ или не скажетъ, что

Вообще эти отношенія о. игумена и Василия Антоновича между собою представляются интересными. О. игумень искренне любилъ Василия Антоновича, какъ своего преданнаго ученика и цѣнилъ его какъ вѣрнаго слугу и надежнаго помощника, но при всемъ этомъ держалъ его въ умѣлыхъ строгихъ рукахъ опытнаго старца, и кто знаетъ, можетъ быть, эта-то система духовнаго руководства о. игумена и выработала изъ Василия Антоновича такого вѣрнаго послушника—ученика. Едва-ли когонибудь о. игумень любилъ больше, чѣмъ Василия Антоновича, и въ то же время едва ли кто-нибудь другой, кромѣ его, слышалъ столько дѣловыхъ и духовныхъ указаній и замѣчаній отъ о. игумена. Съ своей стороны Василий Антоновичъ былъ преданъ о. игумену, какъ никто, и каждое его слово для него было закономъ. И какое бы распоряженіе не далъ о. игумень, онъ не возражалъ. И въ теченіи всѣхъ девяти лѣтъ Василию Антоновичу ни одинъ разъ не сказалъ о. игумену что-нибудь наперекоръ, ослушался или не исполнилъ въ точности приказанія и завѣщанія. Послушаніе Василия Антоновича было велико. Намъ думается, что, если-бы о. игумень приказалъ Василию Антоновичу поливать свой посохъ, то онъ бы не только не отказался, но не сказавъ ни слова сталъ бы исполнять послушаніе. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что такихъ вѣрныхъ и долготѣныхъ послушниковъ, какимъ былъ Василий Антоновичъ, не было еще въ скитѣ съ самаго его основанія.

Все служеніе, всѣ труды Василия Антоновича можно раздѣлить на три завѣта, которые онъ самъ предъ собою поставилъ и которымъ служилъ беззавѣтно и всей душою отдавшись. Молитва, искренняя любовь и дѣтская, доходящая подѣль, какъ казалось, до наивности, вѣра въ Бога—вотъ первый завѣтъ Василия Антоновича, вотъ та первая цѣль, которую преслѣдовалъ онъ, поступивши въ скитъ, и которую онъ настойчиво оправдывалъ въ теченіи девяти лѣтъ. Вторымъ завѣтомъ его было—послушаніе и полная вѣра въ старца—о. игумена, а третьимъ завѣтомъ любовь его къ той обители, гдѣ онъ трудился—къ скиту. Василий Антоновичъ, если такъ можно выразиться, былъ патриотомъ о. игумена и скита.

Какъ любилъ Василий Антоновичъ о. игумена и вѣрилъ безпрекословно и безъ сомнѣній, въ каждое начинаніе и дѣло его, можно судить изъ слѣдующаго случая. Когда въ 1912 г. о. игумень задумалъ издавать журналъ „Голосъ Долга“, находились люди, несогласные ни съ программой ни съ характеромъ предполагаемаго журнала. И вотъ въ первый день Насхи вечеромъ въ кельѣ о. игумена происходилъ разговоръ по этому поводу, дошедшій даже до спора. Василий Антоновичъ былъ на сторонѣ о. игумена и горячо защищалъ направленіе журнала, задуманное о. игуменомъ и поддерживалъ его. Когда споръ былъ оконченъ и всѣ вышли отъ о. игумена то Василий Антоновичъ, обращаясь къ противнику по спору, сказалъ: — „Вѣдь я отлично понимаю, что Вы хотите, и даже согласенъ съ Вами, но вѣдь разъ о. игумень этого не хочетъ и задумалъ издавать журналъ такъ, какъ задумалъ, то, значитъ, у него есть на это извѣстныя причины. И если о. игумень что задумалъ, то онъ добьется. И странно разсуждать и быть не согласнымъ съ о. игуменомъ, когда онъ говоритъ что нужно такъ, а не этакъ. Мое дѣло послушаніе, а не разсужденіе“.

Въ связи съ послушаніемъ и любовью къ о. игумену, Василий Антоновичъ страстно любилъ и дѣтище о. игумена—скитъ, въ которомъ онъ нашелъ свой временный

покой и въ которомъ ему суждено было упокоиться на вѣки. Это былъ въ полномъ смыслѣ скитскій патриотъ.

Когда случались какія нибудь непріятности и недоразумѣнія съ кѣмъ либо постороннимъ, то Василій Антоновичъ громко порицалъ тѣхъ изъ за кого происходили непріятности, и всегда защищалъ скитъ. Преклоненіе его предъ скитомъ, предъ скитскимъ уставомъ и его жизнью было такъ велико, что возвращаясь съ о. игуменомъ изъ поѣздокъ по Россіи, Василій Антоновичъ говорилъ:

— „Во всей Россіи нѣтъ ничего подобнаго нашему скиту. Только здѣсь въ нашемъ скитѣ и могу спастись. Такого устава и такой жизни нѣтъ нигдѣ“.

И прибавлялъ:

— „Никогда, никуда не пойду изъ скита“.

Любовь къ скиту вызвала въ немъ и вполне понятную посильную заботу о благосостояніи, процвѣтаніи и значеніи скита.

Насколько покойный высоко ставилъ труды о. игумена и насколько онъ былъ правдивъ, искрененъ, можно судить по слѣдующему случаю.

Однажды въ присутствіи о. игумена происходилъ общій разговоръ, въ которомъ касались и значенія литературныхъ трудовъ о. игумена. Василій Антоновичъ съ свойственнымъ ему преклоненіемъ предъ своимъ учителемъ и съ обычнымъ для него энтузіазмомъ сказалъ, между прочимъ, такую фразу, которую нѣкоторые сочли за лесть.

Послѣ разговора одинъ изъ присутствовавшихъ наединѣ замѣтилъ Василю Антоновичу:

— „А зачѣмъ Вы такъ льстите о. игумену?“

Василій Антоновичъ остановился, посмотрѣлъ серьезно на обвинителя, и съ глазами, полными слезъ, съ какою то дрожью въ голосѣ, точно его что то душило въ горлѣ, произнесъ:

— „Я никогда не лъщу, я просто сказалъ то, что думалъ. Если я вѣрю въ кого нибудь, или во что нибудь, то замѣчаю въ томъ человѣкѣ одно только хорошее и лучшее. Я никогда не льстилъ“...

И горькія слезы обиды покрыли лицо Василя Антоновича. Видно было, что онъ былъ обиженъ этимъ обвиненіемъ до глубины души, обиженъ незаслуженно, больно. И если бы кто видѣлъ эту сцену, тотъ понялъ-бы, что Василій Антоновичъ, дѣйствительно, не умѣлъ, не могъ и не хотѣлъ льстить.

Такой человѣкъ, который умѣетъ такъ по дѣтски плакать святыми слезами, не могъ быть льстецемъ.

Вообще защита скита, защита о. игумена у него доходила иногда, для посторонняго взгляда, до непонятнаго. Скитомъ и о. игуменомъ онъ былъ прямо увлеченъ и въ своихъ убѣжденіяхъ о нихъ былъ настолько твердъ, что расходился иногда со своими петербургскими родственниками, хотя и посѣщалъ ихъ во время поѣздокъ съ о. игуменомъ. Да и вообще его убѣжденія о монашествѣ, о любви къ Богу, о почитаніи Царя были глубоки и непоколебимы и онъ готовъ былъ предъ цѣлымъ міромъ защищать ихъ.

Однажды онъ послалъ своему давнишнему знакомому и сослуживцу адвокату нѣсколько сочиненій о. игумена и въ приложенномъ письмѣ высказалъ нѣсколько

мыслей, какъ о значеніи этихъ сочиненій, такъ и вообще о значеніи монашества и любви къ отечеству. Адвокатъ отвѣтилъ, конечно, снисходительно пренебрежительнымъ письмомъ и не скрылъ своихъ взглядовъ относительно отсталости и чуждества Василя Антоновича. Василя Антоновича задѣло за живое. Ему было обидно, что адвокатъ не согласенъ съ нимъ. И написалъ онъ адвокату такое рѣзкое и страстное письмо, что игумень не благословилъ ему посылать такое письмо.

Любовь къ монашеству, основанная на вѣрѣ, искренности и твердыхъ убѣжденіяхъ, всецѣло овладѣла Василемъ Антоновичемъ еще на первыхъ порахъ его жизни въ скитѣ.

Первое время своего монастырскаго житія Василя Антоновича смущала вѣсколько мысль о сынѣ и беспокоила судьба его воспитанія. Но Богъ не судилъ долго жить его сыну, и онъ, будучи еще въ первыхъ классахъ гимназій, скончался и тѣмъ избавилъ Василя Антоновича отъ заботы о немъ. Сперва Василю Антоновичу было жалко сына, онъ грустилъ о его кончинѣ, но потомъ успокоившись говорилъ:

— И лучше, что его Богъ взялъ къ себѣ!

А то кто знаетъ, чтобы было съ нимъ въ нашъ вѣкъ лукавый!

Когда со смертью сына окончились для Василя Антоновича всѣ заботы о мѣрѣ, онъ окончательно ушелъ въ самого себя, и съ тѣхъ поръ еще съ большимъ усердіемъ сталъ нести возлагаемыя на него послушанія.

Послушаніе его, какъ мы уже сказали, не только было велико, но и безгранично, его усердіе не знало предѣловъ.

На ряду съ идеальнымъ послушаніемъ Василій Антоновичъ проявлялъ и идеальную вѣрность своему старцу—игумену. Вѣрность эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза и тѣмъ болѣе приобрѣтаетъ цѣнности, если мы обратимъ вниманіе, что за эти девять лѣтъ беззавѣтнаго служенія и преданности Василя Антоновича о игумену, онъ почти одинъ только до самой смерти остался вѣренъ ему и не измѣнилъ ни разу, даже въ пустякахъ. Онъ свято, нерушимо, тихо, скромно, безъ всякаго самохвальства оставался вѣрнымъ о игумену до гроба. Смерть его является безусловно огромной потерей, какъ для скита, такъ и для о. игумена. Такіе работники и ученики бываютъ рѣдкими исключеніями и замѣнять ихъ очень трудно и почти невозможно. Для о. игумена Василій Антоновичъ былъ и будетъ незамѣнимъ.

Вмѣстѣ съ послушаніемъ Василій Антоновичъ проявлялъ и замѣчательную незлобивость и какую то особенную скромность. Никогда никого не упрекая и не попрекая, онъ не искалъ для себя никакихъ преимуществъ и льготъ. Пользуясь благорасположеніемъ о. игумена, онъ могъ бы всегда и во всякое время исходатайствовать себѣ всякія—и дѣйствительныя, и воображаемыя—благословенія относительно какой либо поблажки или отступленія отъ строгаго скитскаго устава. За всѣ девять слишкомъ лѣтъ онъ не потребовалъ ни разу приготовить себѣ поѣсть чегонибудь отдѣльно отъ братіи, несмотря на то, что иногда и прихварывалъ. За эти девять лѣтъ онъ довольствовался исключительно общей братской трапезой, и, что еще замѣчательнѣе, до самой послѣдней возможности ходилъ на первую общую трапезу, хотя послѣднее время ему и было трудно ходить. Только за недѣлю до смерти, когда уже оконча-

тельно не могъ ходить и когда болѣзнь приковала его къ мѣсту, его не было видно на общей трапезѣ и за богослуженіемъ, которыя, кстати сказать, очень и очень рѣдко пропускалъ.*)

И нести скудную, полную лишеній и труда жизнь въ скитѣ Василию Антоновичу тѣмъ болѣе было тяжело, что онъ пришелъ въ скитъ послѣ обезпеченной, довольной и, можно сказать свѣтской жизни.

Какъ штрихъ къ жизнеописанію покойнаго, упомянемъ здѣсь, что Василій Антоновичъ вмѣстѣ съ о. игуменомъ принималъ участіе и въ рытьѣ скитскихъ пещеръ.

Какъ вѣрный ученикъ своего учителя, насквозь проникнутый его взглядами и убѣжденіями, Василій Антоновичъ былъ убѣжденнымъ патриотомъ. И по своему обыкновенію смотрѣть на вещи идеально и возвышенно, въ патриотизмъ его было много непосредственнаго, искренняго, чистаго и порою, какъ казалось, дѣтски-наивнаго.

Достаточно вспомнить его разсказъ о Романовскихъ торжествахъ, гдѣ ему пришлось при рѣдкой обстановкѣ очень близко видѣть Государя Императора и Его Августѣйшую Семью. Увидя Ихъ Величества, онъ заплакалъ, какъ дитя, отъ какого-то умиленія и радости и совершенно не помнилъ въ эти минуты самого себя и то, гдѣ онъ находится.

Какъ человекъ глубоко мыслящій, возвышенно-религіозный и способный къ созерцательной жизни, Василій Антоновичъ былъ не чуждъ дара Иисусовой молитвы. Ее онъ любилъ, изучалъ, много даже писалъ о ней и усердно упражнялся въ достиженіи непрестанной молитвы.

Когда недѣли за полторы до смерти о. игуменъ спросилъ его, творитъ ли онъ непрестанно Иисусову молитву, то Василій Антоновичъ какъ-то удивился точно его спросили, вѣрить ли онъ въ Бога—и сказалъ:

— „Какъ же! Творю. Развѣ безъ Иисусовой молитвы можно жить!“

Не лишнимъ считаемъ здѣсь упомянуть и о слѣдующемъ фактѣ. Года три тому назадъ намъ пришлось съ нимъ побесѣдовать. Дѣло было въ февралѣ мѣсяцѣ. День былъ солнечный, яркій, хороший, погода чудесная. Василій Антоновичъ между прочимъ, сказалъ:

— „Какая погода чудная! Хорошо, вотъ, въ такой день умереть. Да и, вообще, во всей веснѣ мнѣ больше всего нравится ея приближеніе именно февраль мѣсяцъ. Знаете, весны еще нѣтъ, свѣтъ еще не таетъ, но въ воздухѣ чувствуется ея приближеніе. Является какая-то надежда! Самая весна и лѣто хуже, а вотъ, теперь, въ февралѣ хорошо чувствуется, знаете ли. Надѣшься, что вотъ скоро весна и лѣто, а надежда лучше всего.“

Теперь, когда Василій Антоновичъ скончался именно въ февралѣ мѣсяцѣ, намъ вспомнился этотъ разговоръ и невольно явилась мысль о томъ, что, какъ Василій

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ Серафим. скитѣ круглый годъ постъ: по уставу не полагается ни яицъ, ни молока, ни чая даже. Въ кельѣ не полагается ѣсть и имѣть ничего съѣстнаго, а довольствоваться двумя общими трапезами, постоянно постными и скудными.

о Антоновичъ хотѣлъ въ февралѣ умереть, такъ и вышло. Богъ въ награду за послушаніе исполнилъ его невинное желаніе.

Девять лѣтъ трудовъ и непрерывнаго служенія Богу, не пропали даромъ, какъ не пропадаетъ даромъ ни одна капля пота, ни одна чистая слеза, ни одинъ добрый и свѣтлый порывъ...

Въ награду почти за десятилѣтній подвигъ Богъ ниспослалъ ему такую истинно-праведную кончину, какою умираютъ немногіе истинные рабы Христовы. Богъ сподобилъ его неоднократно до смерти именовываться и приобщаться, и за полчаса до своей кончины онъ причастился святыхъ Христовыхъ Тайнъ... А умеръ небывалымъ въ лѣтописяхъ монашества образомъ: подъ эпитрахилью своего учителя и наставника, когда тотъ прочиталъ надъ нимъ послѣднюю, окончательную, отходно-разрѣшительную молитву.

По истинѣ, дивная и праведная кончина!

Эта кончина была торжествомъ послѣ всей его многотрудной и многоскорбной жизни!

И, глядя на его отшествіе, невольно въ душѣ окружающихъ рождалась мысль:

„Эхъ, если бы и мы Господь такъ привелъ умереть!“

И многіе эту мысль высказывали вслухъ.

Праведная кончина о. Василия является дѣйствительно завидной.

И нужно отдать справедливость, все труды о. Василия, все его послушаніе о. игумену были награждены послѣднимъ сторицею. О. игумень, съ присущей ему любовью напутствовать и приготовить къ отшествію своихъ учениковъ, позаботился и постарался схватить все, чтобы кончина его вѣрнаго, единственнаго и незамѣнимаго ученика была христіанскою, безболѣзненною и непостыдною... А какіе торжественные похороны устроить своему вѣрному и любимому ученику о. игумень! Такимъ похоронамъ, замѣтимъ между прочимъ, позавидовалъ бы, пожалуй, любой вельможа и богатъ...

И такъ, послѣ многихъ и долгихъ лѣтъ многоскорбной жизни, послѣ девятилѣтняго, беззавѣтнаго и преданнаго подвига Богу и непрекословнаго послушанія своему учителю—старцу, отошелъ въ вѣчность дорогой и незабвенный о. Василій, упокоилась его чистая, святая душа и теперь онъ предсталъ предъ Престоломъ Вседержителя со спокойной совѣстью, съ сознаниемъ исполненнаго тяжелатаго долга.

Такъ служить Богу, какъ служилъ о. Василій, и такъ праведно скончаться, какъ скончался онъ, повторяемъ, дай Богъ каждому, но не нужно забывать, что такую праведную кончину о. Василій получилъ не даромъ, а за свою любовь къ Богу и за свое послушаніе старцу.

И смерть его не есть смерть, и словами поэта можно сказать про почившаго:

„Не умеръ онъ!“

Всегда онъ будетъ жить межъ нами,

Лишь умеръ смертный человекъ,

Лишь смертнаго теперь не стало,

Безсмертный же останется на вѣкъ,

Гдѣ нѣтъ ни скорби ни печали“... ..

Это не жертва смерти, какъ краснорѣчиво говорилъ во вчерешнемъ словѣ о почившемъ о. игумень, — а жертва, посвященная Богу.

Почившій о. Василій твердо и неуклонно шелъ по тернистому пути монаха къ тому великому идеалу, который онъ носилъ въ своей душѣ, и теперь, отошедши отъ этой жизни, зреть въ неизреченномъ свѣтѣ славы Господа Бога, видитъ все небо усыпанное алмазами, слышитъ дивное, чарующее пѣніе ангеловъ въ бѣлыхъ сіяющихъ одеждахъ, зреть чудныя небесныя селенія съ сонмомъ святыхъ небожителей, видитъ совершенно новую жизнь, полную неизвѣданнаго счастья и предвкушаетъ желанный отдыхъ и покой за все, что испыталъ онъ въ этой жизни... И кто знаетъ, можетъ быть, съ высоты необъятнаго неба онъ смотритъ на насъ съ сожалѣніемъ, что мы остались еще на этой землѣ, смотритъ съ лаской, съ умиленіемъ, со всепрощеніемъ и любовью... И, можетъ быть, въ тихія ясныя ночи, когда скитъ послѣ трудового дня погруженъ въ сонъ, почившій о. Василій вмѣстѣ съ яркими звѣздами будетъ смотрѣть на любимый имъ скитъ, будетъ думать тихія думы о грядущихъ его судьбахъ и въ ночной тишинѣ молить Бога за скитъ...

Почившій за свой подвигъ внушаетъ блаженства рая, а мы, его знавшіе, остались здѣсь, на землѣ, въ этой юдоли плача и скорби... Невольно съ грустью вспоминаются слова изъ какой то забытой тетради, слова, обращенныя къ намъ, живущимъ:

„А вы на землѣ проживете,
Какъ черви слѣпые живутъ,
Ничего про васъ не расскажутъ
Нечѣмъ будетъ васъ помянуть“...

Пройдутъ года, пройдутъ десятилѣтія, будутъ наступать и проходить новыя эпохи, самый міръ и его шумная жизнь будутъ измѣняться и принимать новыя формы, помремъ мы, помремъ все наше поколѣніе, явятся новыя люди, новыя поколѣнія, все настоящее будетъ умирать, видоизмѣняться, умретъ даже самая память о насъ, незамѣтныхъ, маленькихъ людяхъ, ничего добраго не сдѣлавшихъ, сотрутся даже самыя наши имена, — но память о такихъ людяхъ, какимъ былъ почившій о. Василій, будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе, рассказы о его подвижнической жизни и праведной кончинѣ будутъ переходить изъ устъ въ уста и память о немъ не умретъ. Его скорбный, тихій, задумчивый образъ будетъ жить въ будущихъ поколѣніяхъ, горѣтъ яркимъ свѣточемъ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его и властно звать отъ этой грѣшной земли къ праведному небу... И многіе, многіе скажутъ тогда:

— „Господи, когда поплешь намъ смерть, то сподоби насъ умереть такъ же, какъ умеръ о. Василій!“.

Миръ его доброй, чистой и святой душѣ!

Миръ и вѣчная память свѣточу послушанія!“

Наконецъ, кончилась трапеза... Отслужена литія... Послѣ нѣсколькихъ словъ отца игумена, послужившихъ дополненіемъ къ вышеприведеннымъ воспоминаніямъ, братія съ глубоко-сосредоточенными лицами стала расходиться по своимъ одинокимъ келліямъ, унося въ душахъ своихъ свѣтлый образъ почившаго отца Василія и неизгладимыя впечатлѣнія, вынесенныя ими отъ похоронъ умершаго отъ нихъ въ міръ иной Собрата...

Чествованіе Н. А. Ордовскаго-Танаевскаго.

21-го января исполнилось 25 лѣтіе службы по вѣдомству министерства финансовъ управляющаго Пермской казенной палатой дѣйств. стат. совѣтника Н. А. Ордовскаго-Танаевскаго. Такъ какъ въ это время юбиларъ находился въ Петербургѣ, то чествованіе его было отложено до возвращенія въ Пермь. 22 февраля въ помещеніи казенной палаты собрались чины казенной и контрольной палатъ, податной инспекціи, всего около 500 человекъ. Юбиларъ былъ приглашенъ въ залъ бывшимъ своимъ помощникомъ, теперь управляющимъ астраханской казенной палаты Г. И. Волковичемъ. При входѣ юбилара въ залъ раздались долго несмолкавшіе аплодисменты, послѣ чего Г. И. Волковичъ прочелъ адресъ, въ которомъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ была высказана благодарность юбилару за его рѣдкое отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, а также была отмѣчена его дѣятельность по улучшенію матеріальнаго быта своихъ служащихъ, при чемъ Н. А. старался привить среди чиновъ палаты товарищескія отношенія, для чего устраивались семейные вечера, концерты, спектакли, организовавъ струнный оркестръ и т. д.

Послѣ прочтенія адреса юбиларъ благодарилъ своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ. Затѣмъ И. В. Крещенко прочелъ полученныя привѣтственные телеграммы.

Сердечный характеръ чествованія показалъ, что юбиларъ пользуется заслуженной любовью и уваженіемъ своихъ подчиненныхъ. *)

Самый же адресъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый
Николай Александровичъ!

Среди долгаго, свыше тридцатилѣтняго періода Вашей неутомимой дѣятельности на поприщѣ государственнаго служенія, 21 января 1914 г. яркая и памятная дата.

Въ этотъ день завершилась двадцать пятая годовщина Вашей службы въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ.

Всѣмъ трудящимся въ Пермской Казенной Палатѣ, Податной Инспекціи и Казначействахъ Пермской губ. подъ Вашимъ руководствомъ, полнымъ широкаго служебнаго опыта и детальнаго знанія ввѣреннаго Вашему завѣдыванію большого и разносторонняго дѣла, глубоко отрадно раздѣлить съ Вами рѣдкій и тѣмъ еще болѣе знаменательный праздникъ съ Вашей жизни. Пусть намъ, Вашимъ многочисленнымъ сотрудникамъ, хорошо извѣстны обильные плоды Вашей семилѣтней работы въ громадной Пермской губ., исключительно сложной въ дѣлѣ финансоваго управленія но мы не возьмемъ на себя смѣлость перечислять Ваши бесспорныя заслуги, ибо онѣ подлежатъ вниманію и оцѣнкѣ со стороны высшаго начальства.

Въ тотъ день мы съ тою же безыскусственною простотой, какая всегда характеризуетъ Ваше отношеніе къ каждому изъ насъ, хотимъ выразить наше общее чувство

*) Перм. Вѣдом. 1914 г. № 44.

искренней признательности и сердечной преданности Вамъ, нашему дорогому начальнику и отменно-доброму руководителю.

Мы видимъ, сколько энергии, заботливости и силы Вы съ любовью затрачиваете во имя успѣшности живого, давно знакомаго Вамъ дѣла.

Но не только этимъ образцовымъ примѣромъ неустанно слуги на пользу родины Вы умѣете вселить и поддерживать въ насъ охоту трудиться!

Мы дорого цѣнимъ даримое намъ довѣріе, а также Ваше уваженіе и терпимость къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя мы по мѣрѣ разумнѣя высказываемъ въ нашихъ докладахъ и представленіяхъ Вамъ, Ваше чисто товарищеское отношеніе къ ближайшимъ сотрудникамъ и полную доступность для всѣхъ безъ изъятія подчиненныхъ.

Вотъ, эти цѣнныя проявленія Вашей души много облегчаютъ намъ бремя труда и ободряя насъ, побуждаютъ стремиться быть неизмѣнно достойными ихъ.

Мы также горячо благодарны Вамъ, дорогой Николай Александровичъ, за постоянныя сердечныя заботы Ваши о нашихъ личныхъ интересахъ и нуждахъ.

Вашими усиліями суммы пособій и наградъ достигли вѣдѣ за принятіемъ Вами управленія Палатою крупныхъ, прежде небывалыхъ здѣсь размѣровъ. Выодли объединенія и тѣснаго сближенія своихъ подчиненныхъ организовали въ Палатѣ семейные вечера, успѣшно оправдывающіе свою цѣль и уже встрѣтившіе подражаніе въ другихъ учрежденіяхъ. Вами созданы въ Палатѣ касса взаимопомощи на случай смерти гдѣ намъ открыта матеріальная помощь въ печальныя минуты тяжелыхъ испытаний. Вы всегда готовы стойко защищать каждаго изъ насъ отъ несправедливыхъ нападковъ со стороны кого-бы то ни было поставили себѣ и выполнили задачу охранить и здоровье тружениковъ въ казначействахъ губерніи путемъ сооруженія свѣтлыхъ и просторныхъ зданій этихъ учреждений или улучшенія ихъ прежнихъ помѣщеній.

Вѣрьте, это доброе попеченіе Ваше о насъ никогда не будетъ забыто въ нашей средѣ.

Примите же, глубокоуважаемый Николай Александровичъ наши искреннія пожеланія Вамъ крѣпкаго здоровья, бодрой силы и душевнаго покоя на многіе годы!

ХІ.

Библиографія.

Слова, бесѣды и рѣчи. В. І.

Иеромонахъ Серафимъ.

Кунгуръ, 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Чтобы понять книгу іеромонаха Серафима, (нынѣ игумена), слѣдуетъ знать обстоятельства, при которыхъ она писалась. «Кому въ жизни не приходится терять близкихъ и дорогихъ людей, говоритъ авторъ: кто можетъ изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ, когда опускаютъ въ могилу дорогое существо. Но можетъ-ли быть сравнимо чувство личного горя, какъ бы оно ни было сильно, съ тѣмъ нравственнымъ потрясеніемъ, которое можетъ вызвать въ возвышенныхъ душахъ, пропитанныхъ патріотизмомъ, зрѣлице погибающей родины? Остается одно русскимъ патріотамъ, любящимъ родину: серьезно подумать о спасеніи родины и вооружиться не мечомъ и оружіемъ, а сильнымъ словомъ убѣжденія!.. У враговъ родины, революціонеровъ обида чувствуется въ сердцѣ, и кипитъ жажда мщенія!.. Но истинный русскій патріотъ не долженъ бояться коварно-кровавой мести измѣнниковъ отечества. Смерть будетъ для него благодѣніемъ, потому что она вознесетъ его къ Богу, для Котораго онъ живетъ и Которому служить». Въ „Предисловіи“ авторъ говоритъ, что „писано сіе не съ намѣреніемъ пускать въ печать, а единственно въ утѣшеніе и вразумленіе души моей; печатать же при(х)одится по усиленной просьбѣ боголюбивыхъ слушателей сказаннаго, любящихъ поучаться въ Законѣ Божіемъ день и ночь, простецовъ вѣка сего“. Вирочемъ, я долженъ сказать (продолжаетъ авторъ): если бы мое убожество не боялось впасть въ великую бѣду отверженіемъ отъ себя святаго ига послушанія, матери всѣхъ добродѣтелей, то и не дерзнулъ бы разъ, окаянный, безразсудный, на дѣло, превосходящее мою силу, учить другихъ, когда самъ пребываю во грѣхахъ, аки неразумный. Но какъ богоносные отцы наши и тайноучители истиннаго познанія опредѣляютъ, что послушаніе есть несомнѣнная покорность повелѣвающимъ и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя превышаютъ нашу немощную силу; то я, благочестно презрѣвши свою немощь, смиренно покусился на трудъ, превосходящій мою мѣру: хотя и не думаю принести какую-нибудь пользу христолюбцамъ, или объяснить нѣчто такое, что и наши боголюбивые просители знаютъ не меньше. Но, боясь смерти, рождающейся отъ преслушанія, и какъ бы движимый всею боязнію на послушаніе, приступилъ я къ исполненію святаго послушанія со страхомъ и любовью, какъ искренній послушникъ и непотребный рабъ

превосходнѣйшаго живописца, и при скудномъ моемъ знаніи и недостаточно логичномъ изложеніи однимъ только черниломъ, однообразно начертавъ живыя слова, сказанныя нами за святое послушаніе, предоставляю нашимъ читателямъ все это украсить, уяснить и, какъ исполнителямъ скрижалей и закона духовнаго, недостаточное восполнить... И не къ мудрымъ и разумнымъ, хорошо ученымъ въ божественномъ Писаніи, печатается сей трудъ, нѣтъ, это было бы знакомъ крайняго неразумія, ибо они сильны о Господѣ не только иныхъ, но и насъ самихъ утверждать въ божественныхъ нравахъ и ученіяхъ, но къ боголюбезной дружинѣ боголюбцевъ, которые потрудились и не возгнушались слышать наши убогія словеса, по возможности сказанныя не отъ своего дебелаго разума, а отъ божественныхъ писаній святыхъ отецъ мыслями коихъ я и старался выражаться и основываться и утверждаться на ихъ святомъ разсужденіи. Въ заключеніи авторъ усердно проситъ: „если кто въ ней (книгѣ) усмотритъ нѣчто полезное, то плодъ всего такого, какъ благоразумный, да приписываетъ Великому Наставнику нашему, а намъ да проситъ воздаянія у Бога за сей ничтожный трудъ, не на бѣдность сочиненія (по истинѣ всякой неопытности и простоты исполненнаго) взирая, но принимая намѣреніе приносящаго, какъ вдовичье приношеніе, ибо Богъ воздаетъ награду не множеству даровъ и трудовъ, но множеству усердія“. Въ присланномъ намъ выпускѣ заключаются 33 рѣчи, сказанныя проповѣдникомъ въ разныхъ мѣстахъ и при различныхъ обстоятельствахъ. Такъ, въ первой изъ нихъ: „Призывъ къ укрѣпленію вѣры, царя и отечества“ разбирается съ точки зрѣнія религіозной и отчасти исторической. Вопросъ о современныхъ тяжелыхъ событіяхъ и указывается выходъ изъ нихъ — дружное объединеніе всѣхъ русскихъ людей подъ знаменемъ вѣры и царской власти. Рѣчь „Современные мученики“ сказана на 4-мъ всероссійскомъ съѣздѣ въ Москвѣ по поводу террористическихъ посягательствъ на жизни должностныхъ лицъ и усердныхъ слугъ царевыхъ. Слово „Значеніе войны“ произнесено въ Бѣлогорскомъ монастырѣ по случаю открывшейся войны съ Японіей; въ напутствіе воинамъ при отправкѣ ихъ на войну въ г. Перми авторомъ сказано слово: „Въ чемъ главное достоинство война?“ Слово: „Значеніе праведника для государства“ произнесено въ Серафимовскомъ скиту, по случаю роспуска первой Государственной Думы, въ присутствіи бывшихъ членовъ ея; въ г. Перми произнесены были слѣдующія патріотическія рѣчи: двѣ на предвыборномъ собраніи монархистовъ, на общемъ собраніи союза русскаго народа и выборщикамъ въ присутствіи преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Пермскаго и Соликамскаго; подобное же „слово“ прочтано было и при открытіи отдѣла союза русскаго народа въ заводѣ Юговскомъ (Пермск. губ.). Въ этихъ рѣчахъ о. Серафимъ призываетъ русскій народъ съ помощію Божіею къ борьбѣ за правое русское судило, оставаться вѣрными исконнымъ началамъ и работать въпреды на пользу родимыя земли удвоенной

энергіей до послѣдняго предѣла жизни. Въ словѣ: „Не нужно отчаяваться въ постигшихъ несчастіяхъ“, сказанномъ въ Перми на подворьѣ 22-го октября, авторъ воспоминаетъ освобожденіе Россіи отъ поляковъ предстательствомъ Божіей Матери. Въ словѣ: „Какъ узнать правую вѣру“, сказанномъ по пріѣздѣ изъ Сарова, въ церкви Бѣлогорскаго монастыря, говоритъ о значеніи св. мощей и монашества въ православной христіанской Церкви. Два слова: „Вѣчная память праведнику“ и „Какое имѣетъ значеніе Саровское торжество для государства“ произнесены были въ Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ во время крестнаго хода съ образомъ преподобнаго Серафима; слова: „О любви“ и „Почему такъ радостно встрѣчаемъ Пасху?“ произнесены въ Бѣлогорскомъ монастырѣ; „Торжество праведника“ (въ день перенесенія св. мощей Іоанна Златоуста), „Страданіе и послѣдніе дни св. Іоанна Златоуста“, „О прославленіи Златоуста“, „О скорбяхъ праведниковъ“ (въ день перенесенія мощей св. І. Златоуста)—преимущественно составлены по твор. Іоанна Златоуста и соч. арх. Димитрія Херсонскаго. Въ словѣ: „Самодержавіе“ авторъ разсматриваетъ значеніе этого акта въ государственной жизни вообще и русской жизни въ частности. „О любви праведниковъ къ грѣшникамъ“ (слово въ 5 недѣлю по Пятидесятницѣ), „О величій чловѣка“ (въ день Благовѣщенія), „О памяти смертной“ (въ Новый годъ), „Для чего оставляли міръ и удалялись въ монастыри“ (въ день Вознесенія)—составлено по твореніямъ І. Златоуста, „О томъ, что чловѣкъ самъ по себѣ не можетъ истинно покаяться и возродиться и признаки истиннаго покаянія“ (слово въ среду первой недѣли великаго поста); рѣчь при прощаніи съ пермскимъ губернаторомъ ген.-лейт. Арсеньевымъ. „Плохо чловѣку, когда отступить отъ него благодать Св. Духа“ (въ день Преображенія), „О любви къ Богу“ (сл. въ 25 нед. по Пятидесятницѣ), Сказаніе объ Успеніи Божіей Матери, „Почему праведники страдаютъ на землѣ“ (въ день Воздвиженія Креста Господня), „О чудномъ духовномъ мірѣ“ (сл. въ день Благовѣщенія) и „О величій дѣвства“ (сл. въ день Введенія во храмъ Божіей Матери)—таковы главные темы и сюжеты „словъ, бесѣдъ и рѣчей“ о Серафима. Несомнѣнно, что для чловѣка вѣрующаго и „простеца“, т. е. не книжнаго или ученаго, они представляютъ интересное и занимательное чтеніе, а склонному къ созерцанію—и предметъ для размышленія *).

М. В-овъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

*) Миссіон. Обзорѣніе 1908 г. № 11.

XII. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
28-й годъ на ежемѣсячный духовный журналъ изданія.

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВЪРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“ на 1914 годъ.

Отъ издателей.

Двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, иноки Русскаго Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита на св. горѣ Аѳонской, одушевленные искреннимъ желаніемъ служить удовольствованію духовныхъ нуждъ христіанскаго родного русскаго народа, предприняли изданіе духовнаго журнала подъ названіемъ „**Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской**“. Въ наступающемъ 1914 году это душеполезное изданіе вступаетъ съ Божіей помощью въ 28-ой годъ своего существованія.

Озабочиваясь полнымъ соотвѣтствіемъ предлагаемаго въ журналѣ матеріала съ потребностями времени, издатели и редакторъ „**Наставленій**“ предполагаютъ среди статей назидательнаго содержанія дать и статьи характера обличительнаго, противосектантскаго. Издатели-иноки св. Горы увѣрены, что благочестивые православные христіане,—читатели „**Наставленій и утѣшеній св. вѣры христіанской**“, съ открытымъ сердцемъ будутъ внимать тѣмъ духовнымъ совѣтамъ и разъясненіямъ истинъ православія, какія будутъ помѣщаться въ ихъ журналѣ, и усмотрятъ въ душеполезныхъ наставленіяхъ изданія голосъ, исходящій отъ св. Аѳона, исконнаго стража правовѣрія.

ПРОГРАММА ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“.

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, по изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если таковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою, и въ трудахъ русскихъ поэтовъ.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи разныхъ проповѣдниковъ.

4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемые изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Описаніе праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

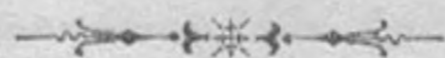
7) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Афона и Православной Церкви.

Изданіе будетъ выходить **одинъ разъ въ мѣсяцъ**, въ объемѣ **3** печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ **ОДИНЪ рубль** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: **въ городъ Одессу, на Афонское Андреевское Подворье, Довѣренному Русскаго на Афонъ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита.**

Редакторъ *Протоіерей Сергій Петровскій.*

Подписывайтесь заблаговременно

Лучшее время для подписки сентябрь, октябрь и ноябрь.

Годъ VI-й Открыта подписка на проповѣдническій журналъ Годъ VI-й

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

который будетъ выходить въ 1914 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО, по слѣдующей программѣ:

1) СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ на дни воскресные, праздничные и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССИОНЕРСКІЯ, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи О ВРЕДѢ ПЬЯНСТВА и ПОЛЬЗѢ ТРЕЗВОЙ ЖИЗНИ, съ указаніемъ средствъ къ подавленію губительнаго порока пьянства и вступленія на путь трезвой жизни. 5) БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ чело-вѣка и ихъ врачеваніи. О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) НА ЗЛОБЫ ДНЯ или отклики на современныя запросы чело-вѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ или задушевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

Кромѣ всего этого ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1914 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) ЖИВОЕ СЛОВО. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свящ. В. Бесѣдою.

3) ВРАЗУМИТЕЛЬ ЗАБЛУДШИХЪ, или аполог. бесѣды, очерки и разказы для обращенія заблудшихъ и огражденія отъ совращенія православныхъ.

4) НАША НАДЕЖДА. Сборникъ назидательныхъ чтеній на Молитву Господню, съ туманными картинками, составленный свящ. о. В. Бесѣдою.

5) **КАКЪ НАДО ЖИТЬ ЧТОБЫ ЗДОРОВЫМЪ БЫТЬ.** Общеизвестныя бесѣды о народномъ здоровіи и врачеваніи.

6) **БЛАГОВѢСТНИКЪ.** Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ **ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ**, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить все изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. **Въ 1914 г. данъ будетъ 3-й томъ.** 1-й и 2-й томы высылаются по 65 коп. каждый.

„**ДУХОВНАЯ БЕСѢДА**“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшимъ проповѣдниковъ, отличающіеся **краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью**, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „**ДУХ. БЕС.**“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами.

Въ первые годы „**ДУХОВНАЯ БЕСѢДА**“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб. 50 к. за границу 3 руб. 50 к. въ годъ съ перес. За прежніе годы (1909—1913) журналъ весь разошелся.

На 1/2 года, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: **Паволочь, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.**

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ свящ. С. Брояковскаго въ пяти томахъ, по 1 р. 50 к. за каждый, а все вмѣстѣ 5 руб. **НАША ВѢРА.** Сборн. бес. на симв. вѣры, съ туман, картин. ц. 65 к. **БЛАГОВѢСТНИКЪ** сборн. поученій и рѣчей на всев. случаи въ 2-хъ вып. по 65 к. каждый. **ВѢРА, НАДЕЖДА** и **ЛЮБОВЬ**, катехизиз. бесѣды ц. 65 к. **ПОКАЯНІЯ ОТВЕРЗИ МИ ДВЕРИ**, сборн. великон. чтеній, ц. 65 к. **АЗБУКА ДОБРОДѢТЕЛИ**, ц. 35 к. **ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ**, ц. 40 к. **ХРИСТОЛ. ВОИНСТВУ**, ц. 40 к. **ЗАГР. УЧАСТЬ ЧЕЛ.** ц. 25 к. **ПОДВИГИ ПАСТ. НА БРАННОМЪ ПОЛѢ** ц. 20 к.

Книги одобрены и рекомендованы. *Подписчикамъ „Дух. Бес.“* все изданія ея стоющія 12 р. 15 к. высылаются за 8 руб., а съ журналомъ на 1914 г. за 10 руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, свящ. **С. Брояковскій.**

Выписывайте журналъ для школы, войска и народа въ огражденіе отъ сектанства и невѣрія.

1914 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный, литературно-научный иллюстр.

ЖУРНАЛЪ

5 р.

СВѢТОЧЪ

и Дневникъ Писателя

(VIII-й годъ изданія),

съ прилож. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтей)
и другихъ безпл. приложеній.

Журналъ „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“ издается по программѣ, обычной для ежемѣсячниковъ, подъ редакціей А. В. КРУГЛОВА, при непосредственномъ раздѣленіи съ нимъ трудовъ редакціи А. Н. КРУГЛОВОЙ-ДОГАНОВИЧЪ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Всѣ подписчики на 1914 годъ получаютъ:

- 12 №№ иллюстр. журнала „СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.
- 6 №№ „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтск. чтенія).
- 3 в-ть „ЦВѢТОЧНАГО КРУЖЕВА“. (Легенды о цвѣтахъ) М. В. Лысковскаго.
- 3 выпуска „СЪ ЧУТКИМЪ СЕРДЦЕМЪ“. Разказы А. В. Круглова.
- 1 книгу „НА НИВѢ ПРОСВѢЩЕНІЯ“. (Очерки, разказы, воспоминанія и статьи разныхъ авторовъ, охват. собою разработку теор. задачъ по данному вопросу, намѣч. желаемое, описыв. существующее, дающее идеальное и образцовое въ лицѣ борцовъ за науку и работниковъ на нивѣ просвѣщенія. Въ книгѣ будутъ иллюстраціи и портреты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться **иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ, страницахъ и въ текстѣ.**

Вступая въ 8-ой годъ существованія, нашъ журналъ останется вѣренъ своей задачѣ: укрѣплять сознаніе гражданскаго долга, отстаивать начало здоровой, свободной жизни, покоящейся на завѣтахъ вѣчной правды и красоты. Всѣми своими отдѣлами журналъ даетъ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Вниманіе выдающихся общественныхъ дѣятелей, представителей науки и духовенства (какъ въ лицѣ папъ-стырей, такъ и архипастырей) и сочувствіе учащаго персонала и молодежи, желающей трудиться,—все это дорого для насъ и убѣждаетъ, что мы отвѣчаемъ на потребности семьи, школы—и всѣхъ тѣхъ, которые ищутъ въ чтеніи знанія, разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, здороваго умственнаго отдыха, бодрого настроенія для дальнѣйшей работы, а не смотря на книгу какъ на забаву, не требуютъ отъ нея удовлетворенія своихъ низшихъ запросовъ плоти, испорченнаго вкуса и развращеннаго воображенія.

Не сокращая старыхъ отдѣловъ, въ 1914 году мы устанавливаемъ ежемѣсячные обзорѣнія текущей жизни и журналистики,—подъ названіемъ „По Весямъ и Градамъ“ и „Журнальныя Замѣтки“.

Въ подписку принимается въ редакцію, по адресу: Москва, Мясницкая ул., д. 10, секція № 1.

Такимъ образомъ журналъ будетъ имѣть слѣд. отдѣлы:

- I. Литературно-научный. (Стихи, романы, повѣсти, рассказы и проч. Статьи по вопросамъ науки, искусства, литературы и политики, этнографическіе, историческіе очерки и рассказы).
- II. Критика и Библиографія. (Критическія статьи о писателяхъ и выдающихся произведеніяхъ литературы. Книжное обозрѣніе (разборъ книгъ). Журнальныя замѣтки (разборъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ). На поляхъ книгъ, газетъ и журналовъ).
- III. Изъ разныхъ краевъ. (Письма изъ Петербурга и разныхъ мѣстъ Россіи, а также и изъ-за границы—нашихъ корреспондентовъ, Московскія письма. Что пишутъ другимъ).
- IV. По Весямъ и Градамъ. (Обозр. русск. жизни. Отклики).
- V. Зарубежные наброски. (Обозрѣніе заграничной жизни преимущественно общественно-бытоваго характера, но со включеніемъ и фактовъ политической жизни).
- VI. На помощь семьѣ и школѣ. (Въ области школьнаго и семейнаго воспитанія.—Полезные совѣты изъ области медицины, гигиены и житейскаго обихода.—Списокъ полезныхъ книгъ).
- VII. Театръ и Искусство.
- VIII. Обо всемъ. (Интересное въ жизни и печати—дома и на чужбинѣ: отображеніе жизни перомъ и карандашомъ).
- IX. Искры. Сатира и юморъ. (—Беллетристика, стихи, фельетоны.—Карикатуры).
- X. Со стороны. (Полемика и голоса изъ публики).
- XI. Научныя замѣтки. (Научн. новости, біографіи ученыхъ дѣят. и пр.).
- XII. Дневникъ писателя. (Бесѣды по текущимъ вопросамъ и вообще по вопросамъ жизни, этики, литературы и политики).
- XIII. Смѣсь.
- XIV. Ноты.
- XV. Красныя слова. (Изреченія выдающихся дѣятелей).
- XVI. Почтовый ящикъ.
- XVII. Бесплатныя приложенія.
- XVIII. Объявленія.

Журналъ выходитъ въ 20-хъ числахъ кажд. мѣсяца, при чемъ №№ за май—іюнь и іюль—августъ слитными книжками.

Подписная цѣна со всеми приложениями:

	Годъ.	На полгода.
Безъ доставки въ Москвѣ.	4 р. 60 к.	3 р. (2-й взносъ къ 1-му іюля; не-приславшіе денегъ къ этому сроку уже лишаются возмож. продол. подп. на 2-е полугодіе)
Съ дост. въ Москвѣ и съ пер. по губерніямъ	5 р. — к.	

За границу только на годъ 8 руб.

Можно подп. въ разсрочку: 2 р. при подп., 1 р. 50 к. къ 1-му марта и 1 р. 50 к. къ 1-му мая.

Книжные магазины и конторы, приним. подписку, при взносѣ полной годов. подписной суммы, пользуются комиссіон! 25 коп. съ экземпляра.

Просимъ коллективныхъ подписчиковъ возможно ранѣе выслать списки съ адресами.

Подп. деньги и заявленія адресовать:

Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой. Редакція „Свѣточа и Дневника Писателя“
Редакторъ-Издатель *А. В. Кругловъ.*

Всѣ подписчики (Европейской Россіи) на 1914 годъ, одновременно выписывающіе и журналъ за старые годы (какой-либо годъ), пользуются уступкой 30% съ обозн. ниже цѣнъ.

Можно получать журналъ за ст. годы по слѣдующей цѣнѣ:

	Въ конторѣ;	Съ дост. въ Москвѣ и съ пер. по Европ. Россіи;
за 1907 годъ:		
Безъ приложеній	3 р. — к.	3 р. 65 к.
Съ прил. книги: „Въ разные годы“	3 „ 50 „	4 „ — „
Сб. разск. Круглова		
за 1908 годъ:		
Съ прил. 48-ми „Дневничковъ“	3 „ 25 „	3 „ 50 „
за 1909 годъ:		
Съ безпл. прил. „Подъ небомъ Палестины“ (съ иллюстр.)	3 „ 25 „	4 „ — „
за 1910 годъ:		
Съ безпл. прилож. и преміей	3 „ 25 „	3 „ 50 „
За 1911 годъ журналъ весь распроданъ.		
За 1912 годъ:		
Съ прил. и преміей	3 „ 60 „	4 „ — „
За 1913 „	3 „ 60 „	4 „ — „

Въ Сибирь цѣна какъ въ конторѣ, съ добавленіемъ уплаты за пересылку по разстоянію.

Контора журнала: Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой.

Открыта подписка на 1914 годъ

(второй годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ“

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Главною цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его приобретаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жадности тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли бы руководиться въ своей христіанской жизни заветами Батюшки и въ воспомина- нійхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ чело- вѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

- 1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей).
- 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (вос- поминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви).
- 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанія.
- 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыняхъ Правосл. Церкви).
- 5) На стражѣ Православія (апологетическій отдѣлъ).
- 6) Кратная лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи.
- 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разсказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера).
- 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ).
- 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „ОБЩЕСТВА ВЪ ПАМЯТЬ О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО“.
- 10) Отзывы о книгахъ.
- 11) Объявленія.

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб., 6 мѣс.—1 р. 50 к., 3 мѣс.—75 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Карповка, д. 41.

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *Л. Н. Орнатскій*, Діаконъ *Л. В. Смолинъ*.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій во второй годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“ съ „Пастырскимъ Чтеніемъ“

Программа „ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“: поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Программа „ПАСТЫРСКАГО ЧТЕНІЯ“: статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и богослуженія, по разнымъ богословскимъ вопросамъ. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (неудумѣнные случаи).

Журналъ будетъ разсылаться къ 1 числу того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди.—Въ виду этого Редакція проситъ подписываться заблаговременно.

Годовая цѣна журнала 2 рубля.

Подписной годъ съ 1-го января.

Адресъ: Кіевъ, Редакція „ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“.

Редакторъ проф. Кіевской дух. акад. М. Скабаллановичъ.

Издатель препод. семинаріи А. Троицкій.

Изъ отзывовъ печати о журналѣ:

„Можно писать мертвыми буквами на мертвомъ матеріалѣ схоластическія формулы и можно вписывать тростію Духа въ трепетныя сердца человѣческія тайны Божіей жизни. Я далекъ отъ человѣческихъ похвалъ, но я благодарю Бога за то, что появился этотъ „Листокъ Проповѣдническій“ въ міръ;.. всякій, кому знакомо заветное движеніе души псалмопѣвца: „возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому“,—найдетъ себя здѣсь по твоему удовлетворенію. Посему молю братію не отвергнуть сего сокровища отъ сердца и мыслей своихъ“. Гавріиль, Епископъ Аккерканскій (Киш. Еп. Вѣд. 1913 г., № 39).

„Проповѣди журнала, при всей своей простотѣ и краткости, проникнуты необычайной сердечностью, ... выдѣляются своей оригинальностью“ (Курск. Еп. Вѣд. 1913 г., № 13, стр. 292).

„Онѣ успѣшно соперничаютъ съ знаменитыми въ свое время поученіями прот. Родіона Путятина. Словомъ, при вѣрности своимъ задачамъ, „Проп. Лист.“ вскорѣ же станетъ непремѣннымъ настольнымъ журналомъ духовенства, а для начинающихъ и импровизаторовъ проповѣдниковъ онъ прямо незаменимъ“ (Ряз. Еп. Вѣд. 1913 г., № 9, стр. 399—400).

„Заимствуя исходную мысль изъ содержанія богослужебныхъ чтеній и пѣній—почти всегда новую и неожиданную... онѣ легки и пріятны даже для чтенія“ (Тамб. Еп. Вѣд. 1913 г., № 21, стр. 733).

По словамъ газеты („Россія“ 1913 г., 20 авг., № 2381), „что то живое и свежее чувствуется въ этихъ маленькихъ проповѣдяхъ новаго журнала“.

Вторая часть журнала встрѣчена также лестными отзывами печати. По словамъ одного органа, вслѣдъ за поученіями и собесѣдованіями въ журналѣ помещается весьма любопытный отдѣлъ статей литургическаго и церковно-историческаго характера, авторъ которыхъ пользуется по преимуществу изслѣдованіями въ этой области западныхъ ученыхъ и не каждому доступными весьма интересными древнѣйшими рукописями Византіи, Востока и Египта“ („Русская Правда“ 1913 г., № 1937).

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

съ 1914 года.

(Двадцать второй годъ изданія).

„Православный Благовѣстникъ“, какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и доннынъ коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ cadaго сына Православной Церкви приложить все свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣриѣ и успѣшнѣ всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, посланнаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить вся языки. Православная Миссія, проповѣдуя ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ,

а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти каждаго, и всесильному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостоль—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“.

Программа журнала слѣдующая:

I. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссії среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ ино-вѣрцевъ.

II. Церковно-школьный отдѣлъ. Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссії. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣроисповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя возрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же остававливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Вопросы миссіонерской методики: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніи и борьбу съ православіемъ.

VII. Миссіонерская хроника. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссіи.

X. Приложение: Отдѣлъ офиціальный. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы виѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. Объявленія.

Журналъ выходитъ разъ въ мѣсяцъ книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія 6 р. въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и ииородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ иллюстраціи.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стран. 10 р., $\frac{1}{4}$ стран. 5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Церемѣна адреса—25 коп.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежнее (съ 1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

*Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.*

Объявляется подписка

на новый 1914 годъ изданія журнала церковно-общественной жизни, науки и литературы

VIII годъ
изданія

ХРИСТИАНИНЪ

VIII годъ
изданія

Журналъ вступаетъ въ 8-ой годъ изданія,

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО КНИГАМИ

НА ХОРОШЕЙ БУМАГЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христианизации“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за семь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже 8-ой годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторяетъ еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться, быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждого христианина въ его жизни на землѣ; будемъ постоянно на стражѣ христианства.

Въ теченіе 1914 года „Христианинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала около 3000 стран.

II. БЕСѢДЫ А. ЖИБЬЕ.

(Переводъ съ франц.).

III. По церковно-общественнымъ вопросамъ.

Т. II. Епископа Евдокима.

IV. Райскіе цвѣты съ русской земли т. III.

П. Θ. Новгородскаго.

V. 12 книжекъ подъ названіемъ: „Маленькій Христианинъ“.

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран.

VI. 24 листа духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣе десяти экзempl.— 11-й высылается бесплатно

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губерніи, Редакція журнала „ХРИСТИАНИНЪ“

Редакторъ-Издатель Епископъ Евдокимъ.

Открыта подписка на 1914 годъ

IX годъ изданія.

на газету

IX годъ изданія.

„РУССКОЕ ЗНАМЯ“

ВѢСТНИКЪ СОЮЗОВЪ РУССКАГО НАРОДА

издаваемый А. И. ДУБРОВИНЫМЪ.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Направленіе газеты: за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго, Отечество Нераздѣльное и „Россію для Русскихъ“.

„Русское знамя“, будучи вѣрнымъ чистолкователемъ великихъ началъ, исповѣдуемыхъ Союзомъ Русскаго Народа ставитъ своей ближайшей задачей правдивое и безпристрастное изложеніе и освященіе текущихъ событій, строго-обоснованное разоблаченіе злоупотребленій, беззаконій и произвола чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей, и выясненіе истинныхъ нуждъ Государства и Русскаго Народа, права котораго умышленно попираются въ угоду инородцамъ.

Союзъ Русскаго Народа, удостоившійся 3 іюня 1907 года съ высоты Престола Царскаго призыва быть Ему надежною опорой, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка, исповѣдуетъ, что Царская воля можетъ осуществиться только: 1) при полномъ проявленіи силы Царскаго Самодержавія, неразрывно и жизненно связаннаго съ Россійскою Православною Церковью, канонически устроенною; 2) при господствѣ русской народности не только во внутреннихъ губерніяхъ, но и на окраинахъ; 3) при полномъ соблюденіи основныхъ положеній С. Р. Н. относительно евреевъ и 4) при удаленіи съ государственной службы чиновниковъ, принадлежащихъ къ противникамъ Царской Самодержавной Власти.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи и съ доставкой въ С.-Петербургъ:

на ГОДЪ — 6 р. — к.	на 8 мѣс. — 4 р. 30 к.	на 4 мѣс. — 2 р. 20 к.
„ 11 мѣс. — 5 р. 60 к.	„ 7 „ — 3 р. 85 к.	„ 3 „ — 1 р. 65 к.
„ 10 „ — 5 р. 20 к.	„ 6 „ — 3 р. 30 к.	„ 2 „ — 1 р. 10 к.
„ 9 „ — 4 р. 75 к.	„ 5 „ — 2 р. 75 к.	„ 1 „ — 0 р. 55 к.

За перемѣну адреса 20 коп. почт. маркамн.

Подписка принимается: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи Шпалерная д. № 26, и въ магаз. «НОВАГО ВРЕМЕНИ» (Невскій, 40) и 2) во всѣхъ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа всей Имперіи.

Кромѣ того въ МОСКВѢ подписка принимается: у предсѣдателя Мининскаго Отдѣла А. В. Волилова (розничная продажа.—Волхонка, собст. торг. у предсѣдателя Волхонско-Пречистенскаго Отдѣла М. П. Лукьянова—Арбатская площадь, домъ Варваринскаго Акціонернаго Общ. собств. кузнечн. заведеніе и у товарища предсѣдателя Волхонско-Пречистенскаго Отдѣла И. П. Рыбакова—Марьиная Роща, Ямская ул., 2-й проѣздъ д. Ягунова, кв. 14—16. Въ полученіи денегъ выдаются квитанціи. Въ ОРЛѢ Карачевская ул. д. Померанцева—въ Губернск. Отдѣлѣ Союза Русск. Нар. Въ РОСТОВѢ на-ДОНУ—въ кіоскѣ И. С. Никитина. Темерницкая ул., Таганрогскій проспектъ, противъ дома Хакладжева, Въ РОСТОВѢ-на-ДОНУ у Харчева: уголь Таганрогскаго пр. и Большой Садовой улицы, газетный кіоскъ.

Подписываться можно на все сроки, но не иначе какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца не меньше какъ на одинъ мѣсяць, не далѣе конца года и по возможности сообщать № бандероли предыдущей подписки.

Годовая подписки считается только съ 1 Января.

При подпискѣ съ 1-го Января на годъ допускается разсрочка платежа: 1-го Января—3 р., 1-го Мая—2 р. и 1-го Августа—1 рубль.

При желаніи подписаться въ разсрочку необходимо обязательно указывать на переводѣ о томъ, что это взносъ въ разсрочку, въ противномъ случаѣ, контора вынуждена будетъ считать ихъ подписчиками на опредѣленные сроки, соотвѣтственно количеству присланныхъ денегъ и условіямъ подписки на сроки.

Лица подписавшіяся въ разсрочку и не внесшія денегъ въ уазанные выше сроки, лишаются права на разсрочку и будутъ зачислены согласно присланной суммѣ на срокъ—по тарифу.

При перемѣнѣ адреса и взноса въ уплату по разсрочкѣ, подписчику сообщаютъ прежній адресъ и обязательно № подписного билета или бандероли, подъ которой высылается газета.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ не изъ заграницы слѣдуетъ обозначать требованіе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

ГОЛОСЪ РУССКАГО

(НЕЗАВИСИМЫЙ ВѢСТНИКЪ ПАТРИОТА)

Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою въ 1914 году (восьмой годъ изданія): на годъ—7 р., на 11 мѣс.—6 р. 50 к., на 10 мѣс.—6 р., на 9 мѣс.—5 р. 50 к., на 8 мѣс.—5 р., на 7 мѣс.—4 р. 50 к., на 6 мѣс.—4 р., на 5 мѣс.—3 р. 50 к., на 4 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 2 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—1 р. Объявленія: впереди текста 90 к. и послѣ текста 30 к. за строчку петита; крупныя и многократныя объявленія—по особому соглашенію.

Подписная плата и вообще вся переписка направляются на имя Владиміра Андреевича Балашева: Москва, Воротниковскій переулокъ, домъ № 12. Телеф. Редакціи № 70-96 и „Патріотическаго“ книжнаго склада № 41-93.

Газета „Голосъ Русскаго“ рекомандована для выписки въ войсковыя части по Военнымъ Округамъ: Московскому 1906 г. № 604, 1910 г. №№ 5 и 329, 1911 г. № 299, 1912 г. № 299, 1913 г. № 303. Варшавскому 1909 г. № 165, 1910 г. № 168. Туркестанскому 1909 г. № 42, 1912 г. № 66, 1913 г. № 87. Кавказскому 1910 г. № 478, 1911 г. № 81, 1913 г. № 50. Казанскому 1911 г. № 216, 1913 г. № 339. Иркутскому 1911 г. № 332, 1912 г. № 215, 1913 г. № 44. Приамурскому 1911 г. № 87. Омскому 1911 г. № 13. Одесскому 1911 г. № 46, по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа 1911 г. № 68, 1912 г. № 71, по Казачьимъ Войскамъ Кубанскому 1912 г. № 1 и Терскому 1912 г. № 2.

Въ 1908 году Главное Управленіе Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей обратило на „Голосъ Русскаго“ вниманіе Губернскихъ и Особыхъ Комитетовъ Попечительства о Народной Трезвости. Въ 1910 году Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Путей Сообщенія газета „Голосъ Русскаго“ разсмотрѣна и одобрена къ выпискѣ чинами и учрежденіями Вѣдомства Путей Сообщенія. Въ 1911, 1912 и 1913 г.г. Управленіемъ Желѣзныхъ Дорогъ газета „Голосъ Русскаго“ одобрена къ выпискѣ мѣстными Управленіями желѣзныхъ дорогъ.

Редакторъ-издатель Владиміръ Балашевъ.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева 1914—231.

Пермская красная
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

к 106527

ФОНД
редкой книги

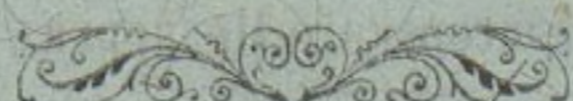
Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.:	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Вѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „

Открыта подписка на 1914 годъ

на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ „Голосъ Долга“.

Выступая въ третій годъ своего изданія, въ память 300 лѣтня Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней мисіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, дая воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., 1/2 года—1 руб.,
3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ—3 руб.

Приложеніе, по желанію подписчиковъ, изъ двухъ одна книга: „Первый Всероссийскій Иноческій Съѣздъ“ съ фотографическимъ снимкомъ всѣхъ участниковъ съѣзда или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“, 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфмское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Тамъ же принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣлогорскаго Подворья.